

Министерство внутренних дел Российской Федерации

**Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Орловский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.В. Лукьянова»**

В.Ф. Васюков

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИ
ЗНАЧИМОЙ И ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННОЙ
ИНФОРМАЦИИ ОБ АБОНЕНТАХ
И АБОНЕНТСКИХ СОЕДИНЕНИЯХ
ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ**

Монография

**Орел
ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова
2013**

УДК 34С66
ББК 67.99(2)94
В20

Рецензенты:

Вазюлин С.А. - руководитель отдела процессуального контроля СУ СК РФ по Орловской области

Моисеев Н.А. - начальник кафедры организации раскрытия и расследования преступлений Белгородского юридического института МВД России, кандидат юридических наук, доцент

Глебов В.Г. - начальник кафедры уголовного процесса Волгоградской академии МВД России, кандидат юридических наук, профессор

Васюков В.Ф.

В20   **Использование криминалистически значимой и доказательственной информации об абонентах и абонентских соединениях при расследовании уголовных дел : монография / В.Ф. Васюков. – Орел : ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова, 2013. – 122 с.**

ISBN 978-5-88872-105-6

Монография посвящена организационным, процессуальным и тактическим проблемам проведения следственного действия, регламентированного ст. 186.1 УПК РФ.

Монография предназначена для курсантов, слушателей, студентов, адъюнктов, аспирантов, преподавателей вузов юридического профиля, а также сотрудников органов предварительного расследования.

УДК 34С66
ББК 67.99(2)94

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	4
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИ ЗНАЧИМОЙ И (ИЛИ) ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННОЙ ИНФОРМАЦИИ ОБ АБОНЕНТАХ И АБОНЕНТСКИХ СОЕДИНЕНИЯХ.....	5
1.1. Технические и правовые вопросы функционирования сетей сотовой связи.....	5
1.2. Проблемы становления и формирования процессуальных средств истребования сведений об абонентах и абонентских устройствах в уголовном процессе России.....	19
ГЛАВА 2. ОРГАНИЗАЦИОННО-ТАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПОЛУЧЕНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНФОРМАЦИИ О СОЕДИНЕНИЯХ МЕЖДУ АБОНЕНТАМИ И (ИЛИ) АБОНЕНТСКИМИ УСТРОЙСТВАМИ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ	34
2.1. Получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами: понятие, значение, проблемы производства.....	37
2.2. Организация и тактика проведения отдельных следственных действий с учетом полученной информации об абонентах и абонентских устройствах.....	57
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	72
ГЛОССАРИЙ	79
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	85

ПРЕДИСЛОВИЕ

Беспроводные системы связи, явившиеся результатом интенсивного развития телекоммуникаций и компьютерных технологий, сегодня распространены по всему миру. При том, что информация и современные информационно-телекоммуникационные технологии являются одним из важных факторов функционирования общества XXI в. Их значимость повышается, а технические возможности постоянно расширяются, поэтому они являются самым используемым инструментом в ходе человеческого общения и весьма активно используются и криминальными структурами в реализации своих преступных замыслов. По данным МВД России, в настоящее время каждое третье преступление, так или иначе, связано с мобильными телефонами. Соответственно, потребность правоохранительных органов в информации об абонентах и абонентских устройствах в целях раскрытия и расследования преступлений неумолимо возрастает с каждым годом.

Между тем, процедура получения криминалистически значимой информации у операторов сотовой связи об абонентах и абонентских устройствах сопровождалась определенными трудностями, обусловленными отсутствием законодательного закрепления и единого толкования высшими судебными инстанциями сущности указанной информации.

В результате информация, которая содержалась в базах данных организаций связи истребовалась правоохранительными органами различными по форме и содержанию механизмами, для этого не предназначенными.

Назревшая проблема отчасти была решена Федеральным законом от 1 июля 2010 года № 143-ФЗ, которым в УПК РФ были внесены изменения, устанавливающие порядок использования нового процессуального инструмента расследования – получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами. Тем самым законодатель своевременно учел потребность следственных органов, а также предложения ученых о необходимости правовой регламентации процедуры получения криминалистически значимой и доказательственной информации об использовании мобильных телефонов при подготовке, совершении и раскрытии преступления.

В данной работе нами была предпринята попытка на основе изучения судебно-следственной практики и научной литературы решить некоторые вопросы процессуального и организационного толка, которые возникают или могут возникнуть в ходе использования криминалистически значимой и доказательственной информации об абонентах и абонентских соединениях при расследовании уголовных дел.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИ ЗНАЧИМОЙ И (ИЛИ) ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННОЙ ИНФОРМАЦИИ ОБ АБОНЕНТАХ И АБОНЕНТСКИХ СОЕДИНЕНИЯХ

1.1. Технические и правовые вопросы функционирования сетей сотовой связи

Развитие информационных технологий в настоящее время происходит феноменальными темпами. Ни одна область человеческой деятельности не осталась без внедрения какого-либо сегмента ИТ.

Сейчас уже можно с уверенностью говорить о том, что XXI век начался под эгидой триумфа информации и информационных технологий, с появлением коммуникаций, ставших доступными всем. В настоящее время, потребность в общении между людьми с лихвой удовлетворяется с помощью специальных средств и методов.

Телекоммуникационная отрасль является одной из наиболее быстро развивающихся отраслей современной экономики. Сотовая связь занимает в отрасли особое место. В последние годы сотовая связь в России получила мощный толчок в развитии; количество абонентов сетей неуклонно растет, услуги связи доступны на все больших территориях. Идет постоянный процесс внедрения новых технологий, предоставления новых услуг, расширения абонентской базы¹.

На сегодняшний день в мире (по данным Международного союза электросвязи) насчитывается больше 6 миллиардов пользователей сотовой связи. Только в России к концу 2012 года было активировано 229,8 млн абонентов². Можно с уверенностью говорить о том, что сотовая связь стала, с одной стороны - обыденным атрибутом каждого россиянина, с другой – неотъемлемой частью системы общения между людьми всех возрастов, социальных слоев и профессий. Не стали исключением и представители преступного мира.

Как показывает изучение судебно-следственной практики, сотовая связь стала основным средством передачи информации между преступниками в целях: установления, поддержания, укрепления преступных связей; координации преступной деятельности со стороны организационного звена преступных групп, в частности при подготовке, совершении, сокрытии

---

¹ Александров Н.Б. Моделирование путей развития оператора мобильной сотовой связи в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. экон. наук. Санкт-Петербург, 2006. С. 3.

² Тенденции российского рынка мобильной связи [Электронный ресурс]. URL: asm-consulting.com.

преступления; осуществления активного противодействия органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность и предварительное следствие. Соответственно, чем больше число участников преступления, тем выше их абонентская активность.

В соответствии со ст. 44 Федерального закона от 07.07.2003 № 126-ФЗ «О связи» на территории Российской Федерации «услуги связи оказываются операторами связи пользователям услугами связи на основании договора об оказании услуг связи, заключаемого в соответствии с гражданским законодательством и правилами оказания услуг связи»¹.

Регулируют отношения между абонентом и оператором Правила оказания услуг подвижной связи, утвержденные Постановлением Правительства РФ от 25.05.2005 № 328².

В соответствии с пунктом 2 указанных Правил *абонентом* является физическое лицо (гражданин) или юридическое лицо, с которым заключен договор об оказании услуг подвижной связи при выделении для этих целей абонентского номера или уникального кода идентификации. Под *абонентским устройством* (абонентской станцией) понимается пользовательское (оконечное) оборудование, подключаемое к сети подвижной связи. Установление в результате вызова взаимодействия между средствами связи, позволяющее абоненту передавать и (или) принимать голосовую и (или) неголосовую информацию понимается как *соединение по сети подвижной связи*.

Между тем, в соответствии с пунктом 12 ст. 2 Федерального закона «О связи», *«оператор связи»* - это юридическое лицо или индивидуальный предприниматель, оказывающие услуги связи на основании соответствующей лицензии. Соответственно, оператор сотовой связи (оператор мобильной связи, оператор беспроводной связи) – юридическое лицо (телефонная компания), предоставляющая услуги сотовой связи для мобильных телефонов своих абонентов.

Все действующие операторы сотовой связи Российской Федерации, в зависимости от зоны фактического покрытия, условно можно разделить на две группы: первая включает в себя операторов сотовой связи федерального значения - Мобильные ТелеСистемы (МТС), ВымпелКом (Билайн), МегаФон (так называемые, операторы «большой тройки» - занимают в совокупности более 80% рынка сотовой связи) и TELE2 Россия; вторая состоит из региональных (локальных) операторов сотовой связи, Уралсвязьинформ (U-Tel), Сибирьтелеком, СМАРТС, Нижегородская Сотовая Связь (Волгателеком), Екатеринбург-2000 (МОТИВ) и др.

---

¹ О связи: Федеральный закон от 07.07.2003 № 126-ФЗ (с изм. от 01.01.2013) // Собрание законодательства РФ. 2003. № 28, ст. 2895.

² Об утверждении Правил оказания услуг подвижной связи: Постановление Правительства РФ от 25.05.2005 № 328 (ред. от 06.10.2011) // Собрание законодательства РФ. 2005. № 22, ст. 2133.

Представляет особый интерес тот факт, что при заключении договора клиента и оператора сотовой связи потенциальный абонент предоставляет данной телефонной компании свои персональные данные, указанные в документах, удостоверяющих личность (паспорте, военном билете).

Постановлением Правительства Российской Федерации от 27 августа 2005 года № 538¹ каждый оператор связи обязан формировать базы данных из сведений, полученных при подключении абонента-гражданина (фамилия, имя, отчество, место жительства и реквизиты основного документа удостоверяющего личность, представленные при личном предъявлении абонентом указанного документа), а также юридического лица (наименование (фирменное наименование) юридического лица, его местонахождение, а также список лиц, использующих оконечное оборудование юридического лица, заверенный уполномоченным представителем юридического лица, в котором указаны их фамилии, имена, отчества, места жительства и реквизиты основного документа удостоверяющего личность).

Следует отметить, что в соответствии с п. 2 ст. 1260 ч. 4 Гражданского кодекса Российской Федерации базой данных является представленная в объективной форме совокупность самостоятельных материалов (статей, расчетов, нормативных актов, судебных решений и иных подобных материалов), систематизированных таким образом, чтобы эти материалы могли быть найдены и обработаны с помощью электронной вычислительной машины (ЭВМ)².

Базы данных оператора сотовой связи в обязательном порядке формируются из сведений о расчетах за оказанные услуги связи, в том числе о соединениях, трафике³ и платежах абонентов. В соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 27 августа 2005 года № 538, данная информация должна храниться в течение трех лет⁴.

ФЗ «О связи» предписывает операторам сотовой связи предоставлять сведения об абонентах-гражданах третьим лицам только с их согласия, за исключением случаев, предусмотренных данным федеральным законом и

---

¹ Об утверждении Правил взаимодействия операторов связи с уполномоченными государственными органами, осуществляющими оперативно-разыскную деятельность: Постановление Правительства РФ от 27 августа 2005 г. № 538 // Собрание законодательства РФ. 2005. № 36, ст. 3704.

² Гражданский кодекс Российской Федерации // Собрание законодательства РФ. 2006. № 52 (часть I), ст. 5496.

³ Трафик - нагрузка, создаваемая потоком вызовов, сообщений и сигналов, поступающих на средства связи // О связи: Федеральный закон от 7 июля 2003 г. № 126-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2003. № 28, ст. 2895.

⁴ Такая обязанность регламентирована п.п. 12, 14 Правил взаимодействия операторов связи с уполномоченными государственными органами, осуществляющими оперативно-разыскную деятельность: утв. Постановлением Правительства РФ от 27 августа 2005 г. № 538 // Собрание законодательства РФ. 2005. № 36, ст. 3704.

другими федеральными законами. Обязанность предоставить доказательство получения согласия абонента-гражданина на предоставление сведений о нем третьим лицам возлагается на оператора связи.

При этом оператор связи вправе поручить в соответствии с частью 3 статьи 6 Федерального закона от 27 июля 2006 года № 152-ФЗ «О персональных данных»¹ обработку персональных данных абонента-гражданина третьим лицам.

В случае если оператор связи поручает обработку персональных данных абонента-гражданина третьему лицу в целях заключения и (или) исполнения договора об оказании услуг связи, стороной которого является абонент-гражданин, и (или) в целях осуществления прав и законных интересов оператора связи или абонента-гражданина, согласие абонента-гражданина на это поручение, в том числе на передачу его персональных данных такому третьему лицу, обработку персональных данных таким третьим лицом в соответствии с поручением оператора связи, не требуется.

Также следует отметить, что с 7 мая 2013 года в целях информационно-справочного обслуживания операторы связи вправе создавать общедоступные базы данных об абонентах. В эти базы данных могут включаться:

- фамилия, имя, отчество, абонентские номера абонента-гражданина (с его письменного согласия);

- наименование (фирменное наименование), абонентские номера, адрес установки оконечного оборудования, указанный в договоре об оказании услуг связи, абонента - юридического лица.

По требованию в письменной форме абонента сведения об абоненте незамедлительно должны уточняться оператором связи. Сведения об абоненте-гражданине должны быть исключены в любое время из общедоступной базы данных об абонентах по его требованию либо по решению суда или иных уполномоченных государственных органов Российской Федерации².

Необходимо подчеркнуть, что при истребовании определенной информации у операторов сотовой связи следует учитывать ряд особенностей, обусловленных построением работы сетей сотовой связи в определенном радиочастотном стандарте.

Обобщение судебной-следственной практики показало, что в подавляющем большинстве при расследовании преступлений операторами пре-

---

¹ О персональных данных: Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ (ред. от 05.04.2013) // Собрание законодательства РФ. 2006. № 31 (1 ч.), ст. 3451.

² О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О ратификации Конвенции Совета Европы о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных» и Федерального закона «О персональных данных»: Федеральный закон от 7 мая 2013 г. № 99-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2013. № 19, ст. 2326.

доставляется информация об абонентской активности мобильных телефонов стандарта GSM (Global System for Mobile Communications – глобальная система мобильной связи). Это обусловлено тем, что в настоящее время это самый популярный цифровой стандарт сотовой связи как в России, так и в мире.

Оператор сотовой связи, поддерживающий работу в стандарте GSM, обеспечивает поддержку следующих услуг¹:

1. Переадресация вызова (Call forwarding). Возможность перевода входящих звонков на другой телефонный номер в тех случаях, когда номер занят или абонент не отвечает; когда телефон выключен или находится вне зоны действия сети и т. п. Кроме того, возможна переадресация факсов и данных.

2. Запрет вызова (Call barring). Запрет на все входящие/исходящие звонки; запрет на исходящие международные звонки; запрет на входящие звонки, за исключением внутрисетевых.

3. Ожидание вызова (Call waiting). Эта услуга позволяет принять входящий вызов во время уже продолжающегося разговора. При этом первый абонент или по-прежнему будет находиться на связи, или разговор с ним может быть завершён.

4. Удержание вызова (Call Holding). Эта услуга позволяет, не разрывая связь с одним абонентом, позвонить (или ответить на входящий звонок) другому абоненту.

5. Глобальный роуминг (Global roaming). При посещении любой из стран, с которой ваш оператор подписал соответствующее соглашение, вы можете пользоваться своим сотовым телефоном GSM без изменения номера.

6. Определение номера вызывающей линии (Calling Line Identification Presentation). При входящем звонке на экране высвечивается номер вызывающего абонента.

7. Антиопределитель номера (Calling Line Identification Restriction). С помощью этой услуги можно запретить определение собственного номера при соединении с другим абонентом.

8. Групповой вызов (Multi party). Режим телеконференции или конференц-связи позволяет объединить до пяти абонентов в группу и вести переговоры между всеми членами группы одновременно.

9. Создание закрытой группы до десяти абонентов (Closed User Group). Позволяет создавать группу пользователей, члены которой могут связываться только между собой. Чаще всего к этой услуге прибегают компании, предоставляющие терминалы своим служащим для работы.

10. Информация о стоимости разговора. Сюда входят таймер, который считает время на линии, и счётчик звонков. Также благодаря этой ус-

---

¹ GSM. Википедия [Электронный ресурс]. URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/GSM>.

луге можно проверять оставшийся на счёте кредит. Возможна и другая услуга: «Совет по оплате» (Advice of Charge). По требованию пользователя происходит проверка стоимости и длительности разговора в то время, когда аппарат находится на связи.

11. Обслуживание дополнительной линии (Alternative Line Service). Пользователь может приобрести два номера, которые будут приписаны к одному модулю SIM. В этом случае связь выполняется по двум линиям, с предоставлением двух счетов, двух голосовых ящиков и т. п.

12. Короткие текстовые сообщения (Short Message Service). Возможность приёма и передачи коротких текстовых сообщений (до 160 знаков).

13. Система голосовых сообщений (Voice Mail). Услуга позволяет автоматически переводить входящие звонки на персональный автоответчик (голосовая почта). Пользоваться этим можно только в том случае, если у абонента активизирована услуга «переадресация вызовов»¹.

Главной особенностью мобильных средств связи, работающих в стандарте GSM, является аутентификация² абонента в сети, которая происходит благодаря съёмному модулю SIM (далее SIM-карта), а также уникальному идентификационному номеру каждого мобильного телефона IMEI³ (далее IMEI-номер).

SIM-карта (Subscriber Identification Module (в пер. с англ.) - идентификационный модуль подключения) - является неотъемлемой частью мобильных телефонов стандарта GSM. Для обслуживания телефон должен быть признан сетью своим и иметь индивидуальное «имя», по которому сеть будет к нему «обращаться». С помощью SIM-карты обеспечивается идентификация абонентского устройства, ее доступ к сети связи, а также защита от несанкционированного использования абонентского номера.

В пластиковом корпусе SIM-карты находится микрочип, выводы которого выходят на поверхность карты в виде контактных площадок. Микрочип состоит из микросхем микропроцессора и памяти.

Микросхемы памяти делятся на ROM - постоянное запоминающее устройство и RAM - оперативная память. В ROM-память оператором сотовой связи записывается код абонента IMSI (International Mobile Subscriber

¹ Стандарт GSM. Phase 2. Мировой стандарт. Тридцать лет с GSM [Электронный ресурс]. URL: <http://www.upspecial.ru/mirovoj-standart-tridcat-let-s-gsm.html>.

² Аутентификация (англ. Authentication), или подтверждение подлинности — процедура проверки соответствия субъекта и того, за кого он пытается себя выдать, с помощью некой уникальной информации, в простейшем случае — с помощью имени и пароля. См.: Словарная статья. Википедия [Электронный ресурс]. URL: <http://ru.wikipedia.org>.

³ IMEI (International Mobile station Equipment Identity) - международный идентификатор оборудования подвижной станции. См.: Об утверждении Правил применения абонентских станций (абонентских радиостанций) сетей подвижной радиотелефонной связи стандарта GSM-900/1800: Приказ Министерства информационных технологий и связи РФ от 19 февраля 2008 г. № 21 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2008. № 15.

Identity), являющийся уникальным и обеспечивающий идентификацию SIM-карты в сети. Во время связи с сервером оператора SIM-карта отправляет этот код, тем самым идентифицируя себя. Каждому IMSI соответствует номер абонента в сети.

Код IMSI состоит из следующих элементов:

- а) первые три цифры представляют мобильный код страны (MCC);
- б) четвертая и пятая цифры представляют мобильный код сети (MNC);
- в) последующие цифры представляют собой идентификационный номер абонента мобильной связи (MSIN)¹.

Также в ROM заносятся шифровальные алгоритмы и некоторые другие коды, в том числе список разрешенных сетей (коды TMSI - Temporary Mobile Subscriber Identity, LAI - Location Area Identification), PUK - Personal Unblocking Key для разблокирования SIM-карты в случае троекратного неправильного ввода PIN-кода.

В RAM-память записываются пользовательские данные: телефонные номера, SMS-сообщения, коды PIN1 и PIN2 (первый для ограничения несанкционированного доступа, второй для получения доступа к специальным функциям, поддерживаемым оператором мобильной связи). При неправильном введении любого из двух PIN-кодов происходит блокировка SIM-карты, после чего возможно разблокирование при помощи кодов PUK1 (для PIN1) и PUK2 (для PIN2). Код PIN может быть изменён пользователем в отличии от PUK кода. Информация об указанных кодах как правило находится под защитным стираемым слоем на пластиковой карте, предоставляемой оператором сотовой связи абоненту при заключении договора об оказании услуг связи.

После того как SIM-карта вставлена в телефон, при включении последнего, SIM-карта сразу переходит в режим ожидания сигнала.

Телефон воспринимает сигнал, включается в рабочий режим, запрашивает PIN-код и начинается регистрация в сети. Если сигнал по каким-либо причинам не воспринят телефоном, то телефон SIM-карту отвергает, а на дисплей выдает соответствующее сообщение.

Процесс регистрации в сети в случае, если идентификационная информация, записанная на SIM-карте, совпадет с имеющейся в базе данных оператора, выдается положительный ответ на регистрацию пользователя в сети, телефон выводит на дисплей соответствующее сообщение и переходит в нормальный рабочий режим.

В настоящее время стандартизированы четыре вида модулей SIM:

- а) *классическая SIM-карта* - самый первый вариант – имеет размер обычной банковской карты. Такие модули использовались в моделях

---

¹ Модуль идентификации абонента. Википедия [Электронный ресурс]. URL: http://en.wikipedia.org/wiki/Subscriber_identity_module.

Motorola 8900, StarTAC и других в начале 90-х годов. В настоящее время в новых моделях мобильных терминалов практически не используется из-за больших габаритов.

б) *мини SIM-карта* - наиболее распространенный сейчас вид модулей, который используется в большинстве мобильных телефонов, работающих в стандарте GSM.

в) *микро SIM-карта* - формат карт, который начал использоваться компанией Apple в iPhone 4, iPad, iPad 2. Сейчас и другие производители мобильных телефонов и других устройств намерены выпускать модели, в которые нужно будет вставлять модули именно такого формата¹.

г) *нано SIM-карта* – представляет собой миниатюрный модуль, который начал использоваться с 2012 года в смартфонах iPhone 5 и планшетах iPad mini.

На SIM-карте может содержаться информация:

- 1) об операторе сотовой связи;
- 2) о номере IMSI абонента, который является уникальным идентификатором для каждого абонента в системе;
- 3) об SMS трафике – сведений об отправленных и полученных абонентом коротких текстовых прочитанных или непрочитанных сообщений;
- 4) о примерном местонахождении абонента, посредством извлечения информации о последней базовой станции, с помощью которой абонент был зарегистрирован системой GSM;
- 5) о последних набранных номерах;
- 6) о сохраненных в памяти SIM-карты контактных номерах других абонентов;
- 7) об оплате услуг, предоставляемых оператором сотовой связи.

Таким образом, модуль идентификации абонента (SIM-карта), используемый в мобильных телефонах стандарта GSM, фактически, является полноценным абонентским устройством, так как обладает микрокомпьютером с операционной и файловой системой. Поэтому, в случае обнаружения SIM-карты, например, при производстве осмотра места происшествия для получения информации у оператора связи необходимо инициировать и организовать проведение следственного действия, регламентированного ст. 186.1 УПК РФ. В этом случае сведения запрашиваются по номеру IMSI, который указывается на корпусе SIM-карты.

Следственной практике известны случаи, когда обнаруженная при осмотре места происшествия SIM-карта может стать ценным доказательством причастности определенных лиц к преступлению. Ярким примером этому может служить расследование уголовного дела так называемых двенадцати «Орловских партизан».

---

¹ Устройство SIM-карты. Популярная электроника [Электронный ресурс]. URL: <http://blog.avplaza.ru/sim-karta>.

Так, 5 августа 2010 года после праздничного салюта, посвященного Дню города, прогремел взрыв в кафе «Индира», расположенного на окраине города Орла. На место происшествия незамедлительно выехала следственно-оперативная группа, при осмотре которого специалистом-взрывотехником были обнаружены поврежденные конструктивные части мобильного телефона, а также SIM-карта с незначительно оплавленной лицевой стороной. В ходе предварительного исследования было установлено, что в кафе сработало замаскированное самодельное взрывное устройство, приведенное в действие при помощи детонатора, изготовленного из мобильного телефона, активировавшегося в результате поступления на него телефонного звонка или SMS-сообщения с другого телефонного аппарата.

После получения информации о входящих соединениях, удалось выяснить, что на SIM-карту перед взрывом осуществлялся звонок с мобильного телефона гражданина Жарких А.В. В ходе проведения комплекса следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий было установлено, что Жарких А.В. является исполнителем хорошо спланированного и организованного преступления.

В ходе расследования удалось задержать и доказать причастность к совершению данного преступления целой группы лиц, которые на протяжении двух лет совершали на территории Орловской области преступления экстремистского характера (в том числе поджоги опорных пунктов (на тот момент) милиции, прокуратуры Орловского и Железнодорожного районов г. Орла, Храма Святого Александра Невского и других организаций).

Сети мобильной связи разделены на географические области, называемые «сотами», каждая из которых обслуживается базовой станцией. Мобильные телефоны являются абонентским каналом связи с сетью. Система спланирована для обеспечения постоянного контакта мобильных телефонов с сетью, по мере того как пользователи перемещаются от одной соты к другой.

Размеры сот зависят от целого ряда факторов, важнейшими из которых являются условия распространения сигнала и количество одновременно звонящих абонентов. Чем сложнее условия распространения радиосигнала и выше плотность населения, тем меньше размеры сот. Поэтому в городских условиях нередко базовые станции располагаются на расстоянии нескольких сотен метров друг от друга, а за городом это расстояние возрастает до 10-15 километров¹.

Для связи друг с другом, мобильные телефоны и базовые станции обмениваются радиосигналами. Уровень данных сигналов тщательно оптимизируется для удовлетворительной работы сети. Они также жестко регулируются для предотвращения интерференции с другими системами ра-

---

¹ Проектирование и строительство базовых станций сотовой связи. Радиорелейная связь [Электронный ресурс]. URL: <http://radiorelayconnection.ru/services/stations.html>.

диосвязи, используемыми, например, аварийными службами, такси, а также радио и телевидением.

Когда мобильный телефон включается, он отвечает на определенные сигналы управления расположенных поблизости базовых станций. Когда будет найдена ближайшая базовая станция в сети, к которым телефон приписан, устанавливается соединение. Затем телефон бездействует, лишь иногда обновляя связь с сетью, до того, как пользователь не пожелает сделать или принять вызов¹.

Мобильные телефоны используют автоматическое управление энергопотреблением в качестве средства сокращения мощности передатчика до минимально возможного при поддержании высокого качества связи. Например, при использовании телефона выходная мощность может изменяться в диапазоне между минимальным уровнем около 0,001 ватт до максимального уровня менее 1 ватта. Данная особенность разработана для продления срока службы аккумулятора и возможного времени разговора.

Дополнительным аспектом сети мобильной связи является то, что по мере перемещения пользователя во время разговора, сеть должна быть способна передавать сеанс связи от одной базовой станции к другой. Данный процесс называется «передачей сеанса» – сеть буквально передает сеанс от одной базовой станции к другой, и это осуществляется без помех и без уведомления вызывающего абонента об изменениях².

Следует учитывать, что мобильный телефон, состоит из двух частей: SIM-карты и мобильного оборудования, т.е. собственно аппарата абонента, включающего блок управления, приемопередающий антенный и логический блоки. Блок управления включает в себя микрофон и динамик, клавиатуру и дисплей. Логический блок – управляет работой мобильного телефона. По сути, процессор мобильного телефона. Антенный блок состоит из антенны и коммутатора приема-передачи, который автоматически переключает антенну либо на прием, либо на передачу информации. Приемопередающий блок делится на передающую и приемную части, которые осуществляют преобразование информации: например, кодирование (декодирование) и шифрование (дешифрование), а также ряд других функций необходимых для надёжной работы мобильной станции в общей системе сети стандарта GSM³.

Как правило, после совершения преступления подозреваемый извлекает из похищенного мобильного телефона SIM-карту потерпевшего. В та-

---

¹ Базовая станция сотовой связи стандарта GSM. Блог про технологии GSM и 3G [Электронный ресурс]. URL: <http://pro3gsm.com/bazovaya-stantsiya-sotovoy-svyazi-standarta-gsm>.

² Базовые станции мобильной связи ЭМП [Электронный ресурс]. Mobile Manufacturers Forum, 2004. С. 2, 3.

³ Мобильный телефон как элемент GSM сети. Энциклопедия GSM-связи. Часть 3 [Электронный ресурс]. URL: http://www.3dnews.ru/phone/gsm_part3.

ких условиях определить дальнейшую судьбу мобильного телефона по *абонентскому номеру* технически невозможно.

Поэтому представляется важным изучение процесса аутентификации мобильного телефона сетями сотовой связи по его IMEI-номеру.

Так, в каждом устройстве сотовой связи фирмой-производителем программируется пятнадцатизначный идентификационный номер, который по своей природе уникален для каждого такого устройства. IMEI-номер, в отличие от абонентских номеров, остается неизменным¹ при функционировании мобильного телефона. Поэтому при установлении факта хищения средства сотовой связи главным условием его успешного поиска и последующего раскрытия преступления является установление IMEI-номера.

В соответствии с п. 5 ст. 64 Федерального закона от 7 июля 2003 г. (с изменениями от 24 июля 2007 г.) № 126-ФЗ «О связи» при проведении уполномоченными государственными органами следственных действий операторы связи обязаны оказывать этим органам содействие в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства.

Как нам представляется, содействие в этом случае выражается в том, что в рамках проводимого расследования следователь в пределах своих полномочий может обратиться в организацию связи с письменным запросом в порядке ч. 4 ст. 21 УПК РФ в целях получения сведений о факте регистрации похищенного мобильного телефона и данных абонента, который использовал этот телефон.

После поступления требования следователя или органа дознания, или дознавателя оператор системы расчета при помощи специальной программы – системы управления базами данных вначале производит выборку из общего файла, в котором содержатся сведения об оказанных услугах связи всем абонентам, после чего в его распоряжении оказываются сведения о соединениях нужного абонента за запрашиваемый период времени. Затем эти сведения записываются на отдельный CD-R или распечатываются с помощью принтера на бумажный носитель и отправляется следователю вместе с сопроводительным письмом. В сопроводительном письме указывается период, за который представлена информация и номера абонентов (абонентский номер), номер или номера IMEI, однозначно идентифицирующие оконечные элементы сети связи и (или) абонентских устройств.

Надо, однако, иметь в виду, что распечатка сведений о телефонных исходящих и входящих звонках с точки зрения уголовного процесса не будет являться документом, если отсутствует подпись уполномоченного на то сотрудника оператора связи, заверенная соответствующей печатью.

---

¹ Изменение IMEI-номера происходит только при помощи программных средств и дополнительных съемных устройств.

Ознакомление с практикой документооборота операторов связи показывает, что при распечатке запрашиваемых сведений они используют различные названия для запрашиваемого документа.

Так, например, одни компании называют подготовленный документ списком вызовов клиента и при этом указывают фамилию, имя и отчество клиента и его абонентский номер, временные интервалы всех соединений; другие – называют подготовленный документ выпиской за определенный период времени, в котором указывают фамилию, имя и отчество клиента, его абонентский номер, временные интервалы всех соединений, баланс и другие сведения; а третьи – называют подготовленный документ списком состоявшихся разговоров, указывают в нем абонентский номер клиента, номер SIM-карты, временные интервалы всех соединений. Поскольку в Федеральном законе РФ от 7 июля 2003 года № 126-ФЗ «О связи» этот вопрос никак не регламентирован, то от телефонных компаний трудно ждать единообразия.

Отметим, что в некоторых случаях на начальном этапе расследования уголовного дела следствие не располагало информацией об абонентском номере потерпевшего, IMEI-номере похищенного мобильного средства связи. Это обуславливалось тем, что:

- в силу непродолжительного пользования мобильным телефоном; сильного стресса, повлекшего потерю памяти и (или) полученных травм, потерпевший не может предоставить информацию о своем абонентском номере и (или) номере IMEI; документы на похищенный аппарат сотовой связи, его упаковочная коробка (которые, как правило, содержат информацию об IMEI-номере) отсутствуют¹.

- в ходе нападения, потерпевший получил телесные повреждения, которые послужили причиной его скоропостижной смерти.

В таких условиях следователю необходимо выяснить персональные (паспортные) данные потерпевшего. По установленным персональным данным устанавливаются абонентский номер потерпевшего, а также IMEI-номер мобильного телефона.

Для этого, у всех региональных операторов сотовой связи запрашивается информация о подключении абонента с аналогичными персональными (паспортными) данными. В целях наиболее эффективного поиска, специалистам операторов сотовой связи следует предоставить максимум сведений, которые содержатся в документах удостоверяющих личность

---

¹ К сказанному, представляется уместным добавить, что в некоторых случаях в ходе проведения следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий в одежде/ручной клади потерпевших удавалось обнаружить чеки (квитанции) оплаты услуг связи, полученных из стационарных терминалов. В них, как правило, содержались сведения об абонентском номере потерпевшего, время и место произведенного платежа.

потерпевшего (фамилия, имя, отчество, место и год рождения, адрес прописки и т.д.).

По абонентскому номеру устанавливаются сведения: об IMEI-номере похищенного мобильного телефона; о том, использовался ли мобильный телефон после хищения; были ли произведены с него звонки, отосланы сообщения. Если да, то, по каким номерам происходили соединения с похищенного телефона, их продолжительность, а также персональные (паспортные) данные абонентов, с которыми происходили соединения.

Если запрос по IMEI-номеру (далее – IMEI-запрос) ограничивается установлением факта регистрации в сети абонента, его персональных (паспортными) данных, собранных оператором при оказании услуг связи и их раскрытие не нарушает тайну телефонных переговоров, то эти сведения могут быть представлены по запросу следователя без судебного решения¹.

Это вызвано тем, что понятие «персональные данные» раскрывается в п.1 ст.3 Федерального закона от 27 июля 2006 года № 152-ФЗ «О персональных данных»² - как любая информация, относящаяся к определенному или определяемому на основании такой информации физическому лицу (субъекту персональных данных), в том числе его фамилия, имя, отчество, год, месяц, дата и место рождения, адрес, семейное, социальное, имущественное положение, образование, профессия, доходы, другая информация. Частью 1 ст. 7 данного Федерального закона определяется конфиденциальность персональных данных, которая должна соблюдаться третьими лицами, получившими доступ к таким данным. При истребовании персональных данных у оператора связи, которые включают в себя фамилию, имя, отчество, реквизиты документа удостоверяющего личность, следователь является таким третьим лицом. Так как эти данные следователь получает в рамках предварительного расследования, то они в соответствии со ст. 161 УПК РФ не подлежат разглашению, что в свою очередь обеспечивает их конфиденциальность.

В результате изучения эмпирического материала, можно сказать, что IMEI-запрос может иметь положительный или отрицательный ответ. Положительным следует считать ответ на запрос в кампанию сотовой связи, который содержит в себе данные об абоненте – фамилию, имя, отчество, реквизиты документа удостоверяющего личность, место регистрации данного лица, дату и время подключения. Отрицательным - если в нем отсутствует какая-либо значимая информация по уголовному делу.

Как показывает практика, использование возможностей операторов сотовой связи, а также тщательное изучение и анализ сведений, предостав-

---

¹ См.: Вайпан В.А., Гладких С.Р. Взаимодействие операторов связи с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность // Право и экономика. 2006. № 1. С. 83.

² СЗ РФ. 2006. № 31 (часть I), ст. 3451.

ленных компанией связи, особо важны при расследовании преступления, совершенного организованной группой или преступным сообществом (преступной организацией). Это иллюстрирует следующий пример.

Пограничным районным судом Приморского края осуждены братья Д. и др., которые в сентябре 2004 года совершили нападение на граждан КНР. По делу установлено, что преступники пользовались мобильной связью до нападения, во время и после, а также использовали мобильные телефоны, похищенные у потерпевших, заменив SIM-карты.

Суд, оценивая в приговоре квалификацию действий подсудимых по признаку совершенных организованной группой на основе совокупности собранных прямых и косвенных доказательств, в частности, указал на ряд характерных фактов: а) проведение соучастниками преступления проверки надежности работы сотовой связи в районе местности до нападения; б) регулярность переговоров соучастников между собой до и после совершения преступления; в) обоснованные перерывы (отсутствие связи) в работе мобильных телефонов, принадлежащих разным операторам сотовой связи, из-за удаленности от базовых станции; г) детализацией входящих и исходящих соединений с привязкой к местности по базовым станциям. Принимая во внимание периодичность переговоров участников преступления, частоту соединений как в день совершения преступления, так до и после него, судом сделан категорический вывод о существовании устойчивой связи между подсудимыми, которые совместно разработали план преступной деятельности, распределили роли между собой. Доказано, что их действия носили согласованный, упорядоченный характер, каждый выполнял свою функцию и подчинялся командам лидера.

Действия обвиняемых следствием квалифицированы по п. «а» ч.4 ст.162 УК РФ¹.

Наряду с этим можно говорить о том, что возможности операторов сотовой связи используются не только в рамках предварительного следствия, но на стадии возбуждения уголовного дела.

На этапе проведения проверки информации (заявления) о совершенном преступлении в порядке статьи 144 УПК РФ, сведения об абонентах сотовой связи: а) могут быть получены в рамках направления запроса следователем в адрес оператора сотовой связи в соответствии ч. 4 ст. 21 УПК РФ (при условии, если указанные сведения не ограничивают тайну телефонных переговоров); б) истребуется органом дознания по поручению следователя (или по собственной инициативе) исключительно в рамках осуществления оперативно-розыскной деятельности, предусмотренной ст.

---

¹ Об опыте расследования преступлений, связанных с хищениями аппаратов сотовой связи // Информационный бюллетень Следственного комитета при МВД России. М., 2007. № 4. С. 127.

6 Федерального закона от 12 августа 1995 года «Об оперативно-розыскной деятельности»¹.

Информация об абонентах сотовой связи на стадии возбуждения уголовного дела (как и на последующих стадиях расследования), запрашивается у операторов с учетом требований федерального законодательства о порядке ограничения тайны переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений (ст. 9 ФЗ «Об ОРД», ст. 63 ФЗ «О связи», ст. 13 УПК РФ).

После получения судебной санкции на проведение истребования сведений об абонентах, оператору сотовой связи направляются соответствующие *документы* – запрос (требование), а также постановление суда, заверенное оригиналом печати. В случае нахождения оперативного подразделения уполномоченного органа в другом субъекте РФ предоставление судебного акта может быть обеспечено путем непосредственного предоставления судебного акта оператору связи представителем уполномоченного органа либо посредством федеральной фельдъегерской связи.

Таким образом, основываясь на сказанном, можно говорить о том, что следователь правомочен получить необходимую информацию у операторов сотовой связи:

1) *непосредственно*: а) путем направления запроса до возбуждения уголовного дела (ч. 4 ст. 21 УПК РФ) в случае, если данное процессуальное действие не ограничивает конституционные права граждан; б) при судебном разрешении получением содействия от оператора связи в ходе предварительного расследования (ст. 64 ФЗ «О связи», ст. 186.1 УПК РФ);

2) *опосредованно* – направлением поручения о производстве оперативно-розыскных мероприятий сотрудникам уголовного розыска, осуществляющим оперативное сопровождение уголовного дела, а также оперативно-техническим подразделениям ОВД (ч. 4 ст. 38 УПК).

В настоящее время указанные формы получения информации у операторов сотовой связи являются одним из главных условий успешного раскрытия и расследования преступлений.

1.2. Проблемы становления и формирования процессуальных средств истребования сведений об абонентах и абонентских устройствах в уголовном процессе России

История «тайны абонентов», получила свое развитие в конце 90-х, когда рынок по предоставлению услуг сотовой связи стал развиваться по всей стране.

---

¹ Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ // СЗ РФ. 1995. № 33, ст. 3349.

Первым «звонком» грядущей проблемы стали информационные письма Генеральной прокуратуры РФ, в которых неоднозначно разъяснялась процедура получения сведений о входящих и исходящих соединениях абонентов. Первоначально в письме от 19 марта 1999 г. № 36-609/166-99 указывалось на то, что получение сведений подобного рода, в частности, о номерах абонентов, продолжительности их переговоров, а также индивидуальных частотных характеристиках приемопередающей аппаратуры абонентов связи следует рассматривать как наведение справок, не требующее судебного решения¹.

В деятельности следственных подразделений и органов дознания, при истребовании информации у операторов сотовой связи, по-прежнему продолжают иметь место типичные процессуальные и организационные недостатки.

Как нам представляется, это обусловлено тем, что российским уголовно-процессуальным законодательством, порядок истребования, как детализации телефонных переговоров, так и иной информации, содержащейся в базах данных операторов сотовой связи об их абонентах, долгое время оставался не урегулирован.

Одним из наиболее актуальных стал вопрос о том, необходимо ли при истребовании информации об абонентах (пользователях) у операторов сотовой связи получать санкцию суда. В частности, это было связано с неоднозначным правовым толкованием сущности информации об абонентах сотовой связи.

Так, история «тайны абонентов», получила свое развитие в конце 90-х, когда рынок по предоставлению услуг сотовой связи стал развиваться по всей стране. Вместе с тем, пользователями сотовой связи и ее окончательным оборудованием, коим и являлись мобильные телефоны, были не только добропорядочные граждане. Используя переносные телефонные устройства, преступные формирования организовывали подготовку, проведение и сокрытие тяжких и особо тяжких преступлений, оказывали всяческими способами противодействие расследованию, совершенных ими правонарушений. Информация об абонентах и использованных ими абонентских устройствах получила особую значимость для правоохранительных органов.

В связи с тем, что порядок истребования, как детализации телефонных переговоров, так и иной информации, содержащейся в базах данных операторов сотовой связи об их абонентах, был вне рамок федерального законодательства, российская судебная практика пестрила противоречивыми примерами правоприменения одних и тех же норм.

Первым «звонком» грядущей проблемы стали информационные письма Генеральной прокуратуры Российской Федерации, в которых не-

---

¹ См.: Чечетин А. Ограничение тайны связи // Законность. 2005. № 7. С. 38.

однозначно разъяснялась процедура получения сведений о входящих и исходящих соединениях абонентов.

Так, первоначально в письме от 19 марта 1999 г. № 36-609/166-99 указывалось на то, что получение сведений подобного рода, в частности, о номерах абонентов, продолжительности их переговоров, а также индивидуальных частотных характеристиках приемопередающей аппаратуры абонентов связи следует рассматривать как наведение справок, не требующее судебного решения¹.

Однако, спустя некоторое время, в официальном ответе на обращение о порядке предоставления правоохранительным органам сведений об абонентах электросвязи заместителя Генерального директора ОАО «Электросеть» г. Москвы, уполномоченными лицами Генеральной прокуратуры указывается: «...следует различать сведения об абонентах электросвязи, носящие справочный характер, так называемые установочные данные абонентов и сведения, включающие в себя информацию о номерах телефонов, времени соединения, продолжительности разговоров абонентов (протоколы соединений абонентов). Если сведения первого рода не нарушают тайну связи и могут быть предоставлены правоохранительным органам по их запросу, то протоколы соединений абонентов ограничивают тайну связи и требуют судебного решения для их предоставления правоохранительным органам.

Истребование таких сведений об абонентах электросвязи оперативными подразделениями МВД, ГТК и других правоохранительных органов, а также следователями и прокурорами, без разрешения суда являются неправомерными. Запросы об их представлении в таком случае не подлежат исполнению»².

Апогеем сложившейся ситуации с получением информации у операторов сотовой связи стал запрос Советского районного суда г. Липецка в Конституционный Суд Российской Федерации о проверке конституционности ч. 4 ст. 32 Федерального закона от 16 февраля 1995 года «О связи». Поводом запроса явилось ходатайство начальника Управления федеральной службы налоговой полиции по Липецкой области, направленное в ОАО «Реком» в целях получения сведений о входящих и исходящих телефонных звонках гражданки О.И. Фурловой, в отношении которой имелись данные о совершении ею мошеннических действий.

После предварительного изучения запроса в определении от 2 октября 2003 г. № 345-О Конституционный Суд РФ пришел к следующему выводу: «право каждого на тайну телефонных переговоров по своему консти-

---

¹ См.: Чечетин А. Ограничение тайны связи // Законность. 2005. № 7. С. 38.

² Ответ на обращение о порядке предоставления правоохранительным органам сведений об абонентах электросвязи заместителя Генерального директора ОАО «Электросеть» г. Москвы от 30 марта 2001 г. // Генеральная Прокуратура РФ // Исх. 16/4-7794-00, 2001.

туционно-правовому смыслу предполагает комплекс действий по защите информации, получаемой по каналам телефонной связи, независимо от времени поступления, степени полноты и содержания сведений, фиксируемых на отдельных этапах ее осуществления. В силу этого информацией, составляющей охраняемую Конституцией Российской Федерации и действующими на территории Российской Федерации законами тайну телефонных переговоров, считаются любые сведения, передаваемые, сохраняемые и устанавливаемые с помощью телефонной аппаратуры, включая данные о входящих и исходящих сигналах соединения телефонных аппаратов конкретных пользователей связи; для доступа к указанным сведениям органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, необходимо получение судебного решения. Иное означало бы несоблюдение требования статьи 23 (часть 2) Конституции Российской Федерации о возможности ограничения права на тайну телефонных переговоров только на основании судебного решения»¹.

Таким образом, Конституционный Суд дал однозначное толкование сущности информации об абонентах, получение которой уполномоченными органами ограничивает конституционные права граждан на тайну телефонных переговоров. Между тем, механизм получения такой информации при раскрытии и расследовании преступлений, остался вне поля зрения как судебных, так и законодательных органов. Что повлекло за собой ряд негативных последствий.

Одним из самых значимых последствий отсутствия единого толкования федерального законодательства, стала ситуация в которой, сотрудники следственных подразделений, используя существующие на тот момент процессуальные механизмы, по сути, для этого не предназначенные и в некоторых случаях применяемые с нарушениями, просто «выходили» из сложившегося положения.

Так, по официальным данным, только в первом полугодии 2004 года имели место случаи, когда следователи правоохранительных органов одного региона, фактически ходатайствуя об истребовании сведений, о входящих и исходящих сигналах соединения телефонных аппаратов конкретных пользователей связи, обращались в суд за получением разрешения на производство (далее приводятся сведения обобщения судебной практики районных судов Архангельской области):

- выемки информации о телефонных переговорах (Октябрьский районный суд – дело №3/4–7, Вельский районный суд – дела №№3/4 – 5,6,7).

---

¹ Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Советского районного суда г. Липецка о проверке конституционности части четвертой статьи 32 Федерального закона от 16 февраля 1995 г. «О связи»: Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 2 октября 2003 г. № 345-О // Вестник Конституционного Суда РФ. 2004. № 1. С. 52.

При этом во всех случаях суды в резолютивной части постановления разрешали производство выемки.

- ареста информации о телефонных переговорах, ее осмотра и выемки (Октябрьский районный суд – дела №№ 3/6 – 38, 39, Исакогорский районный суд – дело № 3/6 – 7, Соломбальский районный суд – дела №№ 3/4–1, 2, 4);

Исакогорский и Соломбальский суды г. Архангельска в подобных случаях, ошибочно руководствуясь ст.185 УПК РФ, накладывали арест на интересующую следствие информацию об абонентах и их телефонных переговорах, разрешали ее осмотр и выемку.

Октябрьский районный суд г. Архангельска на основании ст.186 УПК РФ разрешал «получение сведений о телефонных переговорах». В постановлении о возбуждении перед судом ходатайства о наложении ареста на почтово-телеграфные отправления и производстве их осмотра и выемки следователь, руководствуясь ст.185 УПК РФ просил разрешить наложить арест на статистическую информацию о входящих и исходящих телефонных переговорах, а также получить информацию об абоненте, то есть фактически ходатайствовал о разрешении на контроль и запись телефонных переговоров. Суд рассмотрел ходатайство по существу и на основании ст.165, 186 УПК РФ вынес постановление о разрешении контроля и записи переговоров (№3/6 – 61 Ломоносовский районный суд)¹.

Дабы исключить последующие разночтения, авторы обзора указывают следователям правоохранительных органов Архангельской области при необходимости получения сведений о входящих и исходящих вызовах абонента обращаться к суду с ходатайством о разрешении *контроля телефонных переговоров*².

Исходя из этой позиции, оставалось не понятным - в каком порядке истребовать сведения об абонентах при раскрытии и расследовании уголовных дел небольшой и средней тяжести, так как в диспозиции ст. 186 УПК РФ, содержится по этому поводу четкое ограничение («...контроль и запись допускаются при производстве по уголовным делам о тяжких и особо тяжких преступлениях»³).

---

¹ Справка по результатам обобщения судебной практики районных судов Архангельской области по рассмотрению во втором полугодии 2004 года в порядке ст.165 УПК РФ ходатайств о производстве следственных действий и уведомлений об их проведении [Электронный ресурс] // Отдел информатизации Архангельского областного суда. URL: <http://www.arhcourt.ru/?Documents/>.

² См.: Там же.

³ Федеральный закон от 24.07.2007 № 211-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия экстремизму» (Собрание законодательства РФ. 2007. № 31, ст. 4008) вносит дополнительную категорию – по уголовным делам о преступлениях средней тяжести.

В некоторых случаях, несмотря на указанное ограничение, судьи разрешали проведение контроля и записи переговоров, проводимого в целях получения сведений об абонентах, по преступлениям небольшой и средней тяжести.

Так, судья Серовского городского суда Свердловской области по уголовному делу в отношении И., обвинявшегося в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 306 УК РФ, разрешил истребовать сведения о входящих и исходящих соединениях по нескольким телефонам. Более того, полученные сведения были в последующем использованы судом как доказательство виновности гр. И.¹

Судья Верх-Исетского районного суда г. Екатеринбурга по уголовному делу о совершении преступления, предусмотренного ст. 242 УК РФ, разрешил производство выемки информации о пользователях, которые просматривали или копировали информацию у абонента компьютерной сети (с определенным обозначением и адресом)².

Более того, особо отметим, что в 2004 году Пермский областной суд дает официальное толкование, которым разрешает проведение контроля и записи переговоров по уголовным делам о преступлениях всех категорий. Этот постулат был закреплен в методических рекомендациях, подготовленных указанным судебным органом. Обосновывая свою позицию, авторы рекомендаций указывают, что «принимая во внимание то, что в большинстве случаев следствие интересуется не контроль и запись телефонных переговоров (судебное решение на производство которых предусмотрено только по тяжким и особо тяжким преступлениям, согласно ст. 186 УПК РФ), а соединения и данные абонента, то решение суда о разрешении на их получение у оператора связи распространяется на все категории преступлений (включая преступления небольшой и средней тяжести)»³.

Тем самым, Пермский областной суд дал «удобное» толкование императивной дефиниции, содержащейся в п. 14.1 ст. 5 УПК РФ, что, по сути, стало прямым нарушением норм уголовно-процессуального законодательства (ч. 2 ст. 2 УПК РФ, ч. 1 ст. 186 УПК РФ).

Между тем, острым стал вопрос и о сроках проведения контроля и записи. По общему правилу прослушивание и запись телефонных переговоров возможны только в течение срока до 6 месяцев с момента получения разрешения суда. Это правило также стало трактоваться по-разному.

---

¹ Курченко В.Н. Судебный контроль за производством отдельных следственных действий // Уголовный процесс. 2007. № 3. С. 48.

² Там же, с. 49.

³ Методические рекомендации по расследованию уголовных дел по преступлениям, связанным с различными формами хищения мобильных средств связи, находящихся в частной собственности граждан, предприятий, организаций, учреждений и др. [Электронный ресурс] // Пермский областной суд. URL: http://perm.news-city.info/docs/sistemst/dok_oegisi.htm.

Так, судья Чернушинского районного суда Пермской области А. Богдановский, приходит к выводу о том, что прослушать и записать происшедшие в прошлом телефонные переговоры невозможно, следовательно, ходатайства следователей о предоставлении им возможности получить сведения об электронных соединениях похищенных телефонов с момента хищения до дня обращения в суд никакого отношения к прослушиванию и записи телефонных переговоров не имеют. По мнению автора, «прослушивание и запись телефонных переговоров возможны только в будущем»¹.

Подобного рода утверждения судей были признаны ошибочными 13 января 2006 г. судебной коллегией по уголовным делам Свердловского областного суда, которая пришла к следующим выводам: «следователи вправе истребовать разрешения на получение сведений о входящих и исходящих телефонных соединениях как за время, предшествующее обращению с ходатайством в суд, так и на будущий период»².

Используя законы формальной логики можно предположить, что получение «тайных» сведений абонента, во-первых, не может включать действия по «прослушиванию» и «записи», во-вторых - не содержит информации, касающейся «прослушивания» и «записи» переговоров, в-третьих - не является фонограммой. Поэтому, как правильно отмечает И.В. Крайнов, уголовно-процессуальный закон оставил за пределами правового поля данный спектр правоотношений³.

Важнейшей особенностью контроля телефонных и иных переговоров является то, что контролю подлежит непосредственно устная или письменная речь лица и ее главная составляющая – содержание речи. Сведения баз данных операторов сотовой связи, в частности, о соединениях, трафике, являются всего лишь «сведениями о сведениях», поскольку содержание самих переговоров, сообщений следователю недоступно. Истребование таких сведений следователем осуществляется, как правило, уже после осуществления переговоров, что не позволяет даже предполагать об их содержании⁴.

Основываясь на сказанном, считаем правильной позицию тех судей, которые не разрешали проведение контроля и записи переговоров только лишь с целью получения информации об абонентах.

---

¹ Богдановский А. Может ли ошибаться конституционный суд? // Законность. 2006. № 8. С. 35.

² Курченко В.Н. Указ соч. С. 49.

³ Крайнов И.В. Некоторые актуальные вопросы деятельности по обнаружению и выявлению преступлений, связанных с хищением средств сотовой связи // Российский следователь. 2008. № 21. С. 28.

⁴ См.: Быков В.М., Сазонова Т.П., Яковлев А.Н. Доказательственное значение сведений о телефонных исходящих и входящих звонках мобильной связи // Следователь. Федеральное издание. № 9 (125).

В сложившейся непростой ситуации судья Воронежского областного суда Т.В. Винокурова предложила следующий выход: указанную информацию получать в процессе производства выемки (ст. 183 УПК РФ)¹.

Таким образом, Т.В. Винокурова стала апологетом позиции, уже высказанной до этого прокурорскими работниками (заместителем прокурора Кировского района г. Томска А. Вяткиным² и заместителем прокурора Нижегородской области Р. Санинским³), которые предложили применять при истребовании информации у операторов сотовой связи ч. 3 ст. 183 УПК, в соответствии с которой выемка предметов и документов, содержащих государственную или иную охраняемую законом тайну.

Казалось бы, получение выемкой информации об абонентах самый оптимальный вариант развития событий. Но, судебный прецедент, созданный Судебной коллегией Верховного Суда в 2006 году, дал толчок к новому витку неординарных событий в судебной-следственной практике.

Все началось с того, что исполняющий обязанности следователя Павловского РОВД г. Н. Новгорода обратился в суд с ходатайством о даче разрешения на выемку документов о входящих и исходящих сигналах соединений телефонных аппаратов в компаниях сотовой связи г. Н. Новгорода по уголовному делу за № 18569, возбужденному по ст. 158 ч. 2 п. «в» УК РФ в отношении неустановленных лиц. При этом в обоснование ходатайства и.о. следователя сослался на положения ст. ст. 183, 186 УПК РФ.

Постановлением Павловского городского суда Нижегородской области от 9 декабря 2004 года и.о. следователя Павловского РОВД в даче разрешения на выемку документов о входящих и исходящих сигналах соединений телефонных аппаратов по уголовному делу № 18569 было отказано.

Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации надзорным определением от 2 июня 2006 г. № 9-ДП06-10 указанное постановление было отменено⁴.

В обосновании своего решения, СК ВС РФ приводит следующие доводы:

---

¹ См.: Винокурова Т.В., Астафьев Ю.В. Проблема получения сведений о телефонных соединениях при производстве ОРД // Российская юстиция. 2008. № 1. С. 55.

² См.: Варпаховская Е., Вяткин А. Расследование хищений мобильных телефонов // Законность. 2005. № 3. С. 23.

³ Санинский Р. Процессуальный порядок получения информации о телефонных контактах // Законность. 2007. № 3. С. 30.

⁴ При производстве выемки у операторов связи документов о входящих и исходящих сигналах соединений похищенного мобильного телефона тайна содержания переговоров сохраняется, поскольку целью выемки является только информация о входящих и исходящих звонках: Определение СК по уголовным делам Верховного Суда РФ от 2 июня 2006 г. № 9-ДП06-10 (извлечение) // Бюллетень Верховного суда Российской Федерации. 2006. № 12.

а) в соответствии со ст. 186 УПК РФ разрешение на получение сведений о входящих и исходящих телефонных звонках на основании судебного решения может быть дано только при производстве по делам о тяжких и особо тяжких преступлениях;

б) из содержания ст. ст. 5 п. 14.1, 186 УПК РФ следует, что под контролем телефонных и иных переговоров понимается прослушивание и запись переговоров подозреваемого, обвиняемого и других лиц, которые могут содержать сведения, имеющие значение для уголовного дела.

в) в ходатайстве следователя ставится вопрос о производстве выемки документов, содержащих информацию только о входящих и исходящих сигналах соединений телефонных аппаратов без их прослушивания и фиксации, ссылка и.о. следователя в ходатайстве на ст. 186 УПК РФ, по мнению суда, явилось ошибочной.

г) при производстве выемки у операторов связи документов о входящих и исходящих сигналах соединений похищенного мобильного телефона тайна содержания переговоров сохраняется, поскольку целью выемки является только информация о входящих и исходящих звонках с похищенного телефона, какого-либо нарушения прав М. не усматривается.

В то же время, основываясь на приведенных доводах, коллегия обосновывает то, что «в данной ситуации и.о. следователя надлежало исходить и руководствоваться положениями ст. 183 ч. 3 УПК РФ»¹. При этом ссылки на определение КС РФ от 2 октября 2003 года СК ВС РФ находит несостоятельными!

Представляется интересным, что в надзорном определении от 13 августа 2007 г. № 86-ДП07-11 Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ приходит уже к противоположным выводам.

Так, 2 января 2007 года прокуратурой г. Коврова возбуждено уголовное дело по признакам преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 105, ч. 1 ст. 158 УК РФ по факту убийства Г.В.Л.

Для установления истины по уголовному делу, подтверждения либо опровержения показаний Л., следствию было необходимо получение протоколов его телефонных соединений. По этому поводу в Ленинский районный суд г. Владимира было направлено ходатайство следователя по особо важным делам прокуратуры Владимирской области о выемке у ОАО «Вымпелком» протоколов телефонных соединений с абонентским номе-

---

¹ До 5 июня 2007 г. выемка предметов и документов, содержащих государственную или иную охраняемую федеральным законом тайну, производилась следователем с санкции прокурора. См.: О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации»: Федеральный закон от 05.06.2007 № 87-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2007. № 24, ст. 2830.

ром 8-960-725-58-74, имеющимся в пользовании Л., проходящего по делу свидетелем.

Постановлением судьи Ленинского районного суда г. Владимира от 26 января 2007 года производство по ходатайству следователя было прекращено. Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Владимирского областного суда от 1 марта 2007 года постановление суда оставлено без изменений.

2 мая 2007 года заместителем прокурора области принесено представление в порядке надзора на указанные судебные постановления, в котором поставлен вопрос об их отмене в связи с нарушением уголовно-процессуального закона и несоответствием Конституции Российской Федерации. Постановлением судьи Владимирского областного суда от 14 мая 2007 года в возбуждении надзорного производства по надзорному представлению отказано.

Отказывая в удовлетворении представления прокурора, в обоснование принятых решений судебные инстанции указали, что представление информации о входящих и исходящих сигналах соединений с мобильного телефона не нарушает тайны содержания переговоров, а выемка документов в данной ситуации должна производиться с санкции прокурора в соответствии с ч. 3 ст. 183 УПК РФ.

В итоге, надзорное представление было передано на рассмотрение и удовлетворено судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации было, «так как в нем обоснованно указано, что в соответствии с ч. 1 ст. 186 УПК РФ контроль и запись телефонных переговоров подозреваемого, обвиняемого и других лиц допускается при производстве по делам о тяжких и особо тяжких преступлениях на основании судебного решения»¹.

Основываясь на положениях ч. 2 ст. 23 Конституции РФ и определения КС РФ от 2 октября 2003 года № 345-О, судебная коллегия ВС РФ резюмирует следующее: «выводы суда первой, второй и надзорной инстанций о необходимости выемки протоколов телефонных соединений на основании ч. 3 ст. 183 УПК РФ по постановлению следователя с санкции прокурора прямо противоречат Конституции Российской Федерации»².

Таким образом, в судебной практике сложилась парадоксальная ситуация. С одной стороны, СК ВС РФ конкретно указывал на то, в каком порядке следует истребовать информацию об абонентах следственным органам, с другой - дает диаметрально противоположное толкование сущности сведений о входящих и исходящих сигналах соединений похищенного мобильного телефона.

---

¹ Надзорное определение СК по уголовным делам Верховного Суда РФ от 13 августа 2007 г. № 86-ДП07-11 // Текст определения официально опубликован не был.

² Там же.

В условиях неоднозначности в решениях высших судебных органов, правоприменительный процесс также пошел по различным путям.

В ряде случаев, сложившаяся ситуация, стала причиной отсутствия единого подхода к решению проблемы даже в пределах одного региона. Ярким примером этому может послужить Хабаровский край.

Так, в Индустриальном районе г. Хабаровска работники прокуратуры истребовали информацию у операторов сотовой связи по запросу, утвержденному прокурором.

Комсомольский транспортный прокурор указывал получать такие сведения только через оперативные подразделения ОВД. Районные суды г. Комсомольска-на-Амуре, отказывая в удовлетворении ходатайств органов прокуратуры, ссылались на возможность выемки документов без судебного решения, поскольку в ходатайстве не ставится вопрос о прослушивании, то есть фиксации устной речи, которая еще не состоялась, а соответственно отсутствует ограничение конституционных прав. При этом краевой суд, рассматривая кассационные представления, соглашался с мнением прокуратуры и признавал незаконными указанные решения нижестоящих судов¹.

Примечательно, что в отдельных случаях недостаточное закрепление и отсутствие единого толкование судами процедуры получения информации об абонентах приводило к открытой конфронтации правоохранительных органов с операторами сотовой связи.

Так, например, в феврале 2007 года оператор сотовой связи ЗАО «Ульяновск-GSM» отказал в выдаче какой-либо информации следователям прокуратуры города Ульяновска, несмотря на прямое указание районного суда, основанного на выводах определения Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 02.06.2006 № 9-ДП06-10, которым было разрешено получать сведения об абонентах без судебного решения. Юридическая служба ЗАО «Ульяновск-GSM», сославшись на определение Конституционного Суда РФ от 02.10.2003 № 345-О, не разрешила провести следственное действие.

В итоге 19 февраля 2007 года следователь прокуратуры Ульяновской области прибыл в офис ЗАО «Ульяновск-GSM» и произвел принудительный обыск в сопровождении сотрудников СОБРа. В ходе обыска требуемая информация была обнаружена в компьютерах сотового оператора и изъята².

К сожалению, позиция руководства главных силовых ведомств по вопросу «тайны абонентов» также не отличалась однообразием.

---

¹ Обобщение практики истребования сведений о телефонных соединениях (детализации) // Управление криминалистики Генеральной прокуратуры РФ, 2005.

² См.: Алещев И., Зима В., Алексеева Е. Детализация звонков Конституцией не защищается? // Эж-ЮРИСТ. 2007. № 10.

Так, следственный комитет при МВД России в 2007 году дает следующие рекомендации: «при получении информации о входящих и исходящих соединениях абонента следователь вправе произвести выемку у оператора связи предметов и документов, в порядке ч.3 ст. 183 УПК на основании судебного решения, принимаемого в порядке, установленном ст.165 УПК»¹.

В то же время, в информационном письме Генеральной прокуратуры указывается, что «при осуществлении следователем процессуальной деятельности по собиранию доказательств (ч. 1 ст. 86 УПК РФ) не следует путать выемку (ст. 183 УПК РФ) и получение следователем информации о телефонных переговорах (соединениях абонентов) в соответствии с полномочиями, предусмотренными ч. 4 ст. 21 УПК РФ. Согласно ст. 183 УПК РФ выемке подлежат конкретные предметы и документы, а не информация, в том числе содержащаяся в базах данных операторов связи»².

В 2008 году руководство СК при Прокуратуре РФ разъясняет – «в целях получения у операторов связи данных о входящих и исходящих соединениях абонентов следователь обязан с согласия руководителя следственного органа возбудить перед судом ходатайство о получении соответствующего разрешения, которое может быть выдано судом по аналогии с порядком, установленным ст. 165, 186 УПК РФ. Это обеспечит необходимую легитимность истребования сведений о детализации телефонных соединений, а также полное соблюдение конституционных прав граждан на тайну телефонных переговоров»³.

Оценивая все вышесказанное, необходимо подчеркнуть, что в российской практике произошел беспрецедентный случай, причиной которого стал пробел в федеральном законодательстве. Информация, которая сохранилась в базах данных организаций связи истребовалась правоохранительными органами различными по форме и содержанию механизмами, для этого не предназначенных.

Анализ литературы и судебно-следственной практики позволил выделить следующие процессуальные формы, использованные в целях обес-

---

¹ См.: Об опыте расследования преступлений, связанных с хищениями аппаратов сотовой связи // Информационный бюллетень Следственного комитета при МВД России. М., 2007. № 4. С. 132.

² См.: О некоторых вопросах, возникающих в практике прокурорского надзора при применении отдельных положений постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами»: Информационное письмо Генеральной прокуратуры РФ от 12.02.2007 № 36-12-07. Прил. С. 5.

³ Ответы на вопросы руководителей следственных органов - участников «круглого стола» // Материалы всероссийского совещания руководителей следственных управлений следственного комитета при Прокуратуре РФ по итогам 2007 г. // Вестник Следственного комитета при прокуратуре РФ. 2008. № 1(1). С. 86.

печения процесса расследования криминалистически значимой и доказательственной информацией:

1) «постановление о возбуждении перед судом ходатайства о производстве выемки, предметов и документов, содержащих государственную или иную охраняемую федеральным законом тайну»¹ (ч. 3 ст. 183 УПК);

2) «постановление о возбуждении перед судом ходатайства о производстве контроля и записи телефонных переговоров»² (ст.186 УПК);

3) «постановление о предоставлении сведений о пользовании телефонным аппаратом сотовой связи по идентификационному номеру IMEI»³ (п. 3 ч. 2 ст. 38 УПК);

4) «постановление о предоставлении сведений о пользователе телефонным аппаратом сотовой связи по абонентскому номеру»⁴ (п. 3 ч. 2 ст. 38 УПК, без судебного решения);

5) направление запроса⁵ (ч. 4 ст. 21 УПК);

6) направление запроса⁶ (п. 3 ч. 2 ст. 38 УПК);

7) «постановление о возбуждении перед судом ходатайства о получение детализации телефонных переговоров цифровой сотовой связи»⁷ (проводилось по аналогии с процедурой, предусмотренной ст. 186 УПК РФ);

8) «постановление о возбуждении перед судом ходатайства о снятии статистической информации о сигналах сотовой связи»⁸ (проводилось по аналогии с процедурой, предусмотренной ст.186 УПК РФ);

¹ Уголовное дело № 66733 // СО № 3 СУ при УВД по г. Калуге, 2009.

² УД № 1-228/06 // Архив Северного районного суда г. Орла, 2007 г.; УД № 33399 // ОВД по Советскому району г. Орла, 2007.

³ УД № 11283 // СО при ОВД по Заводскому району г. Орла, 2007; УД № 30555 // СО при ОВД по Советскому району г. Орла, 2007.

⁴ Материалы УД № 70887 // СО при ОВД по Центральному округу г. Костромы, 2008.

⁵ Уголовное дело № 23379 // СО при Железнодорожном РОВД г. Орла, 2006.

⁶ Уголовное дело № 14356 // СО при ОВД по Вязниковскому району Владимирской области, 2010.

⁷ Материалы уголовных дел № 490547 и 343788 Прокуратуры Центрального административного округа г. Краснодара, 2004 г. и уголовного дела № 12326 Прокуратуры Фрунзенского района г. Саратова, 2005 г. // Иванов А.Н., Корниенко О.В. Использование при расследовании преступлений информации, полученной у операторов связи // Криминалистика. Экспертиза. Розыск: сборник научных статей. Вып. 1. Научное обеспечение деятельности органов внутренних дел Российской Федерации / под ред. В.М. Юрина. Саратов: СЮИ МВД России, 2007. С. 187.

⁸ Уголовное дело №3/6-7 // Холмогорский районный суд Архангельской области, 2004 // Справка по результатам обобщения судебной практики районных судов Архангельской области по рассмотрению во втором полугодии 2004 года в порядке ст.165 УПК РФ ходатайств о производстве следственных действий и уведомлений об их проведении [Электронный ресурс]. URL: <http://www.arhcourt.ru>.

9) «постановление о возбуждении перед судом ходатайства о наложении ареста на почтово-телеграфные отправления и производстве их осмотра и выемки»¹ (ст.185 УПК РФ).

Применение такого разнообразия форм при истребовании одного рода сведений, по нашему мнению, было вызвано многолетним молчанием законодателя в решении назревшей проблемы.

Представляется нелишним напомнить и то, что этот вопрос многократно ставился во главу угла и в литературе. Высказывались различные мнения о решении вопроса законного получения «абонентской» информации, в том числе путем детальной регламентации этой возможности в федеральном законодательстве.

Условно их можно разделить на две группы. В первую группу отнесем предложения по изменению действующего законодательства:

1) дополнение УПК РФ новой статьей:

1.1) «выемка документов, содержащих информацию о соединениях абонентов стационарной и сотовой связи»²;

1.2) «186.1 Контроль детализации абонентов оператора связи»³ (допускается на основании судебного решения).

1.3) «186.1 Контроль сведений о пользователях связи и об оказанных им услугах связи»⁴ (допускается на основании судебного решения).

2) дополнение статей УПК РФ новыми нормами:

2.1) ст. 186 УПК РФ «Контроль и запись переговоров», частью 9 следующего содержания: «Следователь, органы дознания и дознаватель в случае необходимости имеют право истребовать от органов связи сведения о телефонных контактах. Это истребование осуществляется на основании постановления следователя, органов дознания и дознавателя. Органы связи

---

¹ Уголовное дело №3/6 – 61 // Ломоносовский районный суд Архангельской области. 2004 // Справка по результатам обобщения судебной практики районных судов Архангельской области по рассмотрению во втором полугодии 2004 года в порядке ст.165 УПК РФ ходатайств о производстве следственных действий и уведомлений об их проведении [Электронный ресурс]. URL: <http://www.arhcourt.ru>.

² См.: Черепанов Д.Ю. Регламентация получения сведений о соединениях абонентов при производстве предварительного следствия нуждается в совершенствовании // Российская юстиция. 2007. № 1. С. 51.

³ Иванов А.Н., Корниенко О.В. Использование при расследовании преступлений информации, полученной у операторов связи // Криминалистика. Экспертиза. Розыск: сборник научных статей. Вып. 1. Научное обеспечение деятельности органов внутренних дел Российской Федерации / под ред. В.М. Юрина. Саратов: СЮИ МВД России, 2007. С. 187.

⁴ Васюков В.Ф. Особенности раскрытия и расследования грабежей и разбоев, совершаемых на открытой местности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. 26 с.

обязаны исполнять указанные постановления в установленные в них сроки, однако без раскрытия содержания телефонных переговоров»¹.

Во вторую группу отнесем мнения авторов, которые не считали целесообразным изменять законодательство, так как информация о входящих и исходящих соединениях вполне может быть получена:

А) в процессе производства выемки без судебного решения²;

Б) в процессе производства выемки документов, содержащих государственную или иную охраняемую законом тайну³.

В качестве вывода отметим, что противоречивость решений высших судебных инстанций в толковании сущности детализации телефонных переговоров, стали причиной многочисленных ошибок в правоприменении норм уголовно-процессуального законодательства.

В заключение с большим сожалением приходится констатировать, что в настоящее время в судебной практике также имеются прецеденты, когда суды по разному интерпретируют сущность сведений, получаемых у операторов сотовой связи.

Так, при проведении камеральной проверки Федеральной службой по финансовым рынкам России (ФСФР) в отношении возможного неправомерного использования инсайдерской информации и манипулирования рынком акций открытого акционерного общества «П.», было направлено предписание ОАО «МТС» № 13-ДП-10/4254, в соответствии с которым оператор сотовой связи в течение пяти рабочих дней обязан предоставить следующую информацию:

1. Все перечисленные в пункте 1 статьи 53 Федерального закона от 07.07.2003 № 126-ФЗ «О связи» сведения в отношении всех пользователей услуг связи, которым выделялся абонентский номер +7(916)449-07-97, с указанием в том числе периода использования данного номера каждым из пользователей услуг связи, IMEI окончного оборудования, использовавшегося в каждый период, с приложением копий документов, подтверждающих изложенную информацию, в том числе договоров, соглашений, анкет клиентов, а также изменений и дополнений к данным документам.

---

¹ См.: Быков В. М., Сазонова Т. П. Истребование сведений о телефонных контактах как процессуальное действие по собиранию доказательств // Российская юстиция. 2008. № 9. С. 55.

² Винокурова Т.В., Астафьев Ю.В. Оперативно-розыскная деятельность: гарантии и ограничения // Уголовный процесс. 2009. № 2. С. 43; Санинский Р. Процессуальный порядок получения информации о телефонных контактах // Законность. 2007. № 3. С. 30.

³ Варпаховская Е., Вяткин А. Расследование хищений мобильных телефонов // Законность. 2005. № 3. С. 23; Предварительное следствие: учебник / под ред. М.В. Мешкова. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2009. С. 448. Клейменов А.С. Ответственность по современному уголовному праву за воровство мобильных телефонов // Правовые вопросы связи. 2010. № 1. С. 9.

2. Сведения о том, предоставлялись ли услуги связи по абонентскому номеру +7(916)449-07-97 в период с 01.01.2010 по дату получения предписания (далее - Период).

3. Информацию об иных абонентских номерах, использовавшихся в Период пользователем услуг, которому в Период был выделен абонентский номер +7(916)449-07-97 (далее - Абонент), в рамках заключенных между Абонентом и Обществом договоров, с указанием таких абонентских номеров, дат заключения/расторжения договоров, IMEI окончного оборудования, используемого Абонентом.

4. Детализацию счетов Абонента за период с 01.01.2012 по дату получения Предписания в электронном виде в формате MS Excel на оптическом носителе.

В ответ на предписание ОАО «МТС» предоставил указанные в нем документы, за исключением информации о детализации счетов абонента (п. 4 предписания), а также информацию об идентификационных номерах абонентских устройств (IMEI) (п. 1 и 3 предписания).

29 апреля 2013 года постановлением ФСФР № 13-202/пн был наложен штраф на оператора сотовой связи в пределах санкции ч. 9 ст. 19.5 КоАП РФ в размере 500 000 руб. за неисполнение предписания. В ответ ОАО «МТС» обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании незаконным и отмене постановления.

Обосновывая свою позицию ОАО «МТС» сослался на то что, информация о детализации счетов абонента устанавливается только с помощью телефонной аппаратуры, и, соответственно, относящейся к охраняемой Конституцией РФ и ФЗ от 07.07.2003 № 126-ФЗ «О связи» тайне телефонных переговоров, ограничение которого, возможно только на основании решения суда.

В соответствии с пунктами 19 и 20 Правил оказания услуг подвижной связи, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 25.05.2005 № 328 идентификационный номер абонентского устройства (IMEI) не относился к условиям договора об оказании услуг подвижной связи, в связи с чем оператор связи не имеет базы данных пользователей абонентских устройств (телефонных аппаратов) по идентификационному номеру.

Информация об идентификационных номерах абонентских устройств (IMEI) устанавливается аппаратурой связи лишь при телефонных соединениях, то есть содержится только в протоколах соединений (детализациях) конкретных абонентов, SIM-карты которых использовались в данном телефонном аппарате.

То есть информация об идентификационных номерах абонентских устройств (IMEI) также представляет собой сведения, передаваемые, сохраняемые и устанавливаемые с помощью телефонной аппаратуры, и со-

ставляет тайну телефонных переговоров, предоставление которой возможно также только на основании решения суда.

Арбитражным судом г. Москвы 12 июля 2013 года доводы оператора сотовой связи о необходимости получения ФСФР России судебного решения для получения затребованной информации были признаны несостоятельными.

В обоснование своего решения суд приходит к выводу о том, что правовые позиции, изложенные в определениях КС РФ от 02.10.2003 № 345-О, от 21.10.2008 № 528-О-О касаются исключительно действий органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность. Поэтому ФСФР России, в рамках проведения проверки с целью реализации задач, возложенных на нее Федеральным законом от 27.07.2010 № 224-ФЗ «О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», имеет право запрашивать информацию, имеющее непосредственное отношение к проведению проверки, в том числе детализацию счетов абонента и информацию об идентификационных номерах абонентских устройств (IMEI). В результате в удовлетворении заявления ОАО «МТС» было отказано¹.

Таким образом, указанный судебный орган в своем решении, вопреки позиции КС РФ, дал собственную трактовку понятию тайны телефонных переговоров. Между тем, в указанном решении Арбитражного суд г. Москвы приводится дословная цитата текста определения КС РФ, которой дается безальтернативное указание о том, что «информацией, составляющей охраняемую Конституцией Российской Федерации и действующими на территории Российской Федерации законами тайну телефонных переговоров, считаются любые сведения, передаваемые, сохраняемые и устанавливаемые с помощью телефонной аппаратуры, включая данные о входящих и исходящих сигналах соединения телефонных аппаратов конкретных пользователей связи; для доступа к указанным сведениям органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, необходимо получение судебного решения». Содержание интерпретации «тайны телефонных переговоров» позволяет сделать вывод о том, что порядок получения соответствующих сведений от оператора связи аналогичен во всех сферах и вне зависимости от субъекта, истребующего эти сведения.

Тем более судебная практика изобилует примерами, когда в приговоре по уголовным делам по ст. 138 УК РФ в случаях отнесения детализации счетов абонента, а также сведений об идентификационных номерах абонентских устройств (IMEI) к информации, защищаемой «телефонной тайной» суд основывается на определении КС РФ от 02.10.2003 № 345-О.

---

¹ Решение Арбитражного суда г. Москвы по делу № А40-56142/2013 от 12 июля 2012 года [Электронный ресурс]. URL: <http://kad.arbitr.ru/PdfDocument>.

Так, Сарапульским городским судом Удмуртской Республики в порядке апелляции был оставлен без изменения приговор мирового судьи по ч.1 ст.138 УК РФ, вынесенного в отношении гражданки П., которая в целях реализации своего преступного умысла с целью создания видимости законности своих действий получила адвокатский запрос на получение сведений о телефонных переговорах С.

Введя в заблуждение одного из работников Центра продаж и обслуживания абонентов, представившись родственницей С., незаконно получила сведения о его телефонных соединениях¹. При этом суд, обосновывая свое решение, использует формулировку КС РФ о том, что любые сведения, передаваемые, сохраняемые и устанавливаемые с помощью телефонной аппаратуры, включая данные о входящих и исходящих сигналах соединения телефонных аппаратов конкретных пользователей связи охраняются Конституцией РФ.

---

¹ Постановление по делу № 10-15/12 от 30 мая 2012 года [Электронный ресурс] / Сарапульский городской суд Удмуртской Республики. URL: <http://actoscope.com/pfo/udmurtres/sarapulskiyygor-udm>.

ГЛАВА 2. ОРГАНИЗАЦИОННО-ТАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПОЛУЧЕНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНФОРМАЦИИ О СОЕДИНЕНИЯХ МЕЖДУ АБОНЕНТАМИ И (ИЛИ) АБОНЕНТСКИМИ УСТРОЙСТВАМИ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ

2.1. Получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами: понятие, значение, проблемы производства

Защита конституционных прав и свобод граждан является одним из проявлений реализации обеспечительной функции государства. Уровень защищенности прав граждан при осуществлении правоприменения - свидетельство развитости правового государства¹. В этой связи понятно и обоснованно стремление российского законодателя установить должную систему гарантий прав и интересов граждан в сфере уголовного судопроизводства.

Федеральным законом от 1 июля 2010 года № 143-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» в российский уголовный процесс законодателем вводится новое следственное действие - получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами.

Данным следственным действием, регламентированным ст. 186.1 УПК РФ² уточняется содержание ходатайства, которое направляется следователем в суд; устанавливается порядок направления судебного решения в организацию, осуществляющую услуги связи и предоставления соответствующей информации следователю; предусматривает - каким образом должен быть составлен протокол при получении следователем соответствующей информации и т.д.³

Получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами (ст. 186.1 УПК РФ) — длящееся комплексно-процессуальное мероприятие, производимое по инициативе следователя в рамках расследования, заключающееся в получении на основании судебного решения от организаций связи, информации имеющей значение для уголовного дела, и приобщения данной информации в полном

---

¹ Винокурова Т.В., Астафьев Ю.В. Проблема получения сведений о телефонных соединениях при производстве ОРД // Российская юстиция. 2008. № 1. С. 55.

² См.: Приложение 8.

³ См.: Доклад проекта федерального закона № 7176-5 «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации», внесенного членом Совета Федерации Е.Н.Трофимовым 22 января 2008 года.

объеме к материалам уголовного дела в качестве вещественного доказательства на основании осмотра и соответствующего постановления следователя, а также сохранения ее в опечатанном виде при уголовном деле.

Получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами возможно классифицировать по следующим основаниям¹:

а) предикативности (по отнесению получаемой указанной информации к тому или иному временному плану):

- ретроспективное, обращенное к прошлому (минувшему) относящееся к уголовному делу событию, связанному с соединениями между абонентами (абонентскими устройствами);

- перспективное, относящееся к будущему, предусматривающее ситуацию, при которой может возникнуть такого рода криминалистически значимая информация в ходе расследования преступления;

б) содержанию получаемой указанной информации:

- данные о времени и продолжительности телефонных переговоров абонента, а также о номерах абонентов, с которыми производилось соединение (как исходящие, так и входящие переговоры) (т.е. детализация счета абонента (графики (протоколы) соединений абонента);

- данные о местонахождении абонента или аппарата мобильной связи в зоне действия той или иной базовой станции данного оператора сотовой связи в указанное время, которые позволяют установить примерное местонахождение звонившего (или получившего входящий звонок) в интересующее следствие время.

Потребность у органов предварительного следствия в получении указанной информации чаще всего возникает после проведения первоначальных следственных действий (осмотра места происшествия, допроса потерпевшего, обыска и др.), когда выясняется, что одним из похищенных предметов стал мобильный телефон, либо, что при совершении преступления злоумышленник использовал средства сотовой связи для передачи информации поделщикам.

Между тем, в отличие от других предметов хищения, мобильные телефоны имеют ряд конструктивных особенностей, которые способствуют их успешному поиску, а также установлению личности преступника.

Так, одной из технических особенностей работы указанных аппаратов в сети оператора сотовой связи (организации связи) является его обязательное подключение к сменному модулю (SIM-карте), позволяющему идентифицировать абонента. Без указанного модуля может функциониро-

---

¹ Классификация приведена по Е.С. Лапину. См.: Лапин Е.С. Технология получения информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами при расследовании преступлений против интеллектуальной собственности // Российский следователь. 2011. № 3. С. 3-4.

вать только в ограниченном режиме – для соединений с экстренными службами.

В связи с тем, что оператор сотовой связи получает в централизованные базы данных информацию обо всех произведенных абонентом манипуляциях с аппаратом, с использованием модуля SIM, после хищения преступники пытаются извлечь данный модуль, перепродать либо уничтожить его за ненадобностью. Как правило, похищенные сменные модули используют лица, которые не осведомлены об особенностях работы мобильных средств связи в сети. Такими лицами чаще всего являются несовершеннолетние, использующие телефон в целях получения доступа к сети Интернет, а также лица, которые впервые совершили преступление.

Усложняет поиск похищенного телефона или его использующего преступника возможность блокирования оператором сотовой связи тех модулей, которые не используются абонентами более двух-шести месяцев. При этом абонентский номер присваивается другим законным пользователям сотовой связи.

Одной из главных специфических особенностей мобильных абонентских устройств (телефонов, смартфонов, видеофонов, карманных компьютеров с функцией телефона) является возможность его идентификации в сети с учетом одновременного или поочередного использования сменных модулей SIM. Это происходит благодаря техническим возможностям программного обеспечения абонентских устройств, посредством которого данные устройства наделяются индивидуальным пятнадцатизначным идентификационным кодом (номером) IMEI, отображающимся в базе данных оператора сотовой связи вместе с номером сменного модуля. Указанный номер относительно постоянен, поэтому информация о нем представляет особую значимость, например, при определении направления передвижения абонента и соответственно абонентского устройства.

Подготовка к получению информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами, складывается из последовательно сменяющих друг друга этапов:

- подбор и изучение материалов уголовного дела, анализ сведений об абоненте и (или) об абонентском устройстве, а также о лице, чья абонентская активность будет проверяться;
- определение цели и конкретных задач данного следственного действия;
- вынесение постановления о возбуждении перед судом ходатайства о получении информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами;
- получение согласия руководителя следственного органа на проведение данного следственного действия;
- получение судебного решения;
- направление копии постановления суда в организацию связи.

Рассмотрим названные элементы более подробно.

Перед тем, как принять решение о необходимости получения информации у операторов сотовой связи, следователь должен удостовериться в том, что представленные сведения могут иметь значение для уголовного дела. Так, например, подтверждением того, что мобильный телефон был похищен у потерпевшего в результате грабежа, может служить представленная им товарно-кассовая документация на телефон, выемка оставшихся у потерпевшего аксессуаров, показания свидетелей происшедшего, копии видеосъемки с камер наружного наблюдения и др.

В случае если информация о хищении абонентского устройства или использовании мобильного телефона в ходе преступления подозреваемым подтверждается, следователь определяет идентификационные признаки абонентского устройства, приблизительное место его последнего использования.

Для этого проводится *допрос потерпевшего*, в ходе которого выясняется: дата, время, место приобретения абонентского устройства, серийный номер, наличие документов, абонентский номер и организацию сотовой связи, где оформлен договор о предоставлении услуг, стоимость телефона (наличие кассового чека); описание абонентского устройства: цвет корпуса (отдельных панелей), наличие чехла и иных аксессуаров, отличительные признаки, механические повреждения либо метки, особенности работы.

Очень важно после проведения допроса и получения идентификационных данных абонентского устройства (номер IMEI, SIM) направить *запросы* в организации связи, работающие в месте производства предварительного расследования с тем, чтобы установить пользуются ли их услугами связи интересующие следствие лица (ч.4 ст. 21 УПК РФ). На данном этапе при ответе на такие запросы организации связи ограничиваются формулировками о наличии или отсутствии регистрации запрашиваемого абонента и (или) абонентского устройства в сети. Поэтому при направлении запроса получение судебного решения при обращении к операторам сотовой связи не требуется.

Следует напомнить, что объектом запроса может являться абонентская активность только за последние три года (в соответствии с Постановлением Правительства № 538 от 27.08.2005 года операторы связи обязаны хранить информацию об абонентах и оказанных им услугах связи в течение последних трех лет).

Также при направлении запроса следует учитывать, что по техническим причинам поиск информации о телефонных номерах, оформленных на юридическое лицо, возможен только по ИНН организации.

Для поиска данных по персональным данным абонента необходимо указывать полностью фамилию имя отчество и, по возможности, другие уточняющие данные: дату рождения, паспортные данные, адрес прописки.

Для ускорения предоставления информации по принадлежности абонентских номеров, если в запросе их более пяти, список запрашиваемых номеров необходимо предоставлять в электронном виде. Номера прописываются через запятую, без пробела и без 8, например: 926-XXX-XX-XX, 925-XXX-XX-XX.

Для точного определения номера базовой станции в контрольном звонке необходимо указывать абонентский номер, с которого совершался контрольный звонок, абонентский номер, на который звонили, дату, время, продолжительность звонка. Информация, как правило, предоставляется на электронных носителях, поэтому для ее получения необходимо при себе иметь CD/DVD-диски, флэш-карты.

После получения от организации связи положительного ответа о факте регистрации абонента и (или) абонентского устройства следователь определяет круг вопросов на которые может ответить организация связи. К ним может относиться информация:

- о номере модуля SIM, используемого в интересующем средстве связи и, соответственно, сведения о ее владельце (абоненте);
- о входящих и исходящих сигналах соединения телефонных аппаратов конкретных пользователей связи (т.н. детализации);
- о координатах места осуществления соединений с помощью интересующего следствия абонентскому устройству;
- о координатах местонахождения абонента и абонентского устройства, при подключении его к сети (т.н. геолокации).

Правовым основанием получения информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами является судебное решение, вынесенное по ходатайству следователя с согласия руководителя следственного органа.

Согласно ч. 2 ст. 186.1 УПК РФ в ходатайстве о производстве следственного действия указывается: номер уголовного дела; основания, по которым производят следственное действие; период, за который необходимо получить соответствующую информацию, и (или) срок производства следственного действия; наименование организации, от которой необходимо получить указанную информацию.

В ходатайстве о получении информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами и соответствующем судебном решении также следует указать, кому необходимо передать (направить) сведения о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами (указать на необходимость передачи информации конкретному сотруднику или направить ее почтой, с указанием почтового адреса).

При этом следует учитывать, что в судебной практике были созданы прецеденты по отказу судом в принятии указанного ходатайства к рассмотрению.

Так, например, в производстве следователя отдела СЧ по РОПД СУ УВД по.. ГУ МВД России г. Москвы П. находилось уголовное дело, возбужденное по признакам преступления, предусмотренного ст. 162 ч. 4 п. «б» УК РФ.

20 сентября 2012 года в Бабушкинский районный суд г. Москвы поступило ходатайство следователя по указанному уголовному делу о разрешении получения информации о соединениях между абонентами и абонентскими устройствами, сведений о номерах и месте расположения приемопередающих базовых станций.

Постановлением Бабушкинского районного суда г. Москвы от 21 сентября 2012 года в принятии указанного ходатайства к рассмотрению, отказано.

В кассационном представлении заместитель прокурора г. Москвы Ю. просил постановление отменить и направить материал в тот же суд на новое судебное рассмотрение, в ином составе суда основываясь на том, что по общему правилу предварительное расследование производится в том месте, где окончено деяние, вне зависимости от места наступления преступных последствий. Место окончания деяния определяется территорией, входящей в юрисдикцию органа расследования, на которой совершено последнее действие, входящее в объективную сторону состава преступления, или на которой должны были быть совершены действия при преступном бездействии. Распределение территории между одноименными органами расследования устанавливается ведомственными нормативными актами с учетом административно-территориального деления. В тех случаях, когда место производства предварительного расследования не совпадает с местом совершения преступления, материал рассматривается тем районным судом, который территориально находится в месте производства предварительного расследования, определяемого в соответствии со ст. 152 УПК РФ.

Проверив представленные материалы, выслушав мнение прокурора, обсудив доводы кассационного представления, судебная коллегия по уголовным делам Московского городского суда признала постановление суда первой инстанции законным и обоснованным, обосновывая это следующим:

1) в соответствии со ст. 165 УПК РФ получение следователем информации, указанной в ст. 186.1 УПК РФ, допускается на основании судебного решения, принятого по месту производства предварительного следствия или производства следственного действия. Согласно ст. 152 УПК РФ место производства предварительного расследования определяется местом совершения преступления.

2) принимая решение об отказе в принятии к рассмотрению вышеуказанного ходатайства следователя, суд учел, что «расследуемое преступление было совершено по адресу: г. Москва, ул., а следственное действие

планируется провести по адресу: г. Москва, ул..., при этом на эти территории не распространяется юрисдикция Бабушкинского районного суда г. Москвы»¹.

Таким образом, исходя из содержания указанного судебного решения, можно сделать вывод о том, что следователь должен подавать ходатайство о производстве следственного действия, регламентированного ст. 186.1 УПК РФ, в тот суд, который обладает юрисдикцией на территории, где было совершено преступление, и где будет проводиться указанное следственное действие.

Следует обратить внимание на то, что наряду с постановлением следователя о возбуждении перед судом ходатайства о получении абонентской информации в суд должны представляться заверенные гербовой печатью копии постановления о возбуждении уголовного дела, принятия уголовного дела к производству, продлении либо возобновлении срока предварительного расследования, а также заверенные копии материалов, подтверждающие законность и обоснованность данного решения (протоколы осмотров, допросов, обысков и т.д.).

Техническому исполнителю следственного действия (оператору сотовой связи) в обязательном порядке также направляется заверенная копия постановления суда.

По общему правилу организация связи обязана передавать следователю указанную в судебном решении информацию по мере ее поступления не реже одного раза в неделю (ч. 4 ст. 186.1 УПК РФ). Тем не менее, по устойчивой практике оператором сотовой связи информация представляется инициатору только после того, как контролируемый абонент и (или) абонентское устройство регистрируются в сети, либо, в срок, который следователь отдельно указывает в ходатайстве (например, в течение 12 часов с момента регистрации в сети).

Взаимодействие следователя и оператора сотовой связи может осуществляться длительный период времени, но не более шести месяцев. В случае если для уголовного дела имеет значение информация о соединениях, которые предшествовали принятию судебного решения, она может требоваться следователем за неограниченный период.

В соответствии с ч.7 ст.186.1 УПК РФ в случае, если необходимость в производстве данного следственного действия отпадает, оно прекращается по постановлению следователя, но не позднее окончания предварительного расследования по уголовному делу.

В этой связи А.Н. Гувевым указывается на противоречие положений ст. 13, 29, 164, 165 УПК РФ и ст. 186.1 УПК РФ в том, что судебное решение которым было разрешено проведение данного процессуального дейст-

---

¹ Кассационное определение Московского городского суда от 24.10.2012 по делу № 22-14389/2012 // СПС «КонсультантПлюс».

вия отменяется не в судебном порядке, а по решению следователя. Как справедливо утверждает автор, «законодателю целесообразно еще раз вернуться к данному вопросу» и сделать прекращение следственного действия прерогативой суда¹.

Интересующая следствие информация должна быть представлена инициатору руководителем организации связи в печатанном виде с сопроводительным письмом, в котором указываются период, за который она предоставлена, и номера абонентов и (или) абонентских устройств. При этом сведения могут быть переданы на любом носителе информации. Чаще всего для этого используются офисная бумага или стандартные CD-диски.

Полученные следователем документы, содержащие информацию о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами, подлежат обязательному *осмотру*. Если осуществляющая услуги связи организация представила информацию в электронном виде (на диске), то следователь обрабатывает ее с помощью компьютера, что поэтапно фиксируется в протоколе осмотра. Для обработки кодированной информации или представляющей большой объем к осмотру следует привлекать специалистов в области программного обеспечения сетей сотовой связи.

В протоколе осмотра документа, содержащего информацию о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами указывается: наименование организации, представившей информацию; состояние и обозначения упаковки; материал, из которого изготовлен носитель; размеры, цвет, внешний вид, идентификационные сведения; дату и время соединений; признак исходящего или входящего вызова абонента; номер абонента (кому или кто звонил) или уникальный код идентификации; продолжительность соединения в секундах и другие данные (ч. 5 ст. 186.1 УПК РФ). К последним, очевидно, могут быть отнесены паспортные данные абонента, сведения из базы данных систем расчета за оказанные услуги связи, в том числе и платежах абонента, информация о номерах и месте расположения приемопередающих базовых станций и др.

При этом если осматриваются документы на электронном носителе, следует указывать все манипуляции с компьютерным оборудованием и программным обеспечением, необходимых для доступа к информации.

Лица, участвующие в осмотре и анализе представленных документов, вправе в том же протоколе или отдельно изложить свои замечания к протоколу. Такой порядок осмотра необходим прежде всего для того, чтобы не была упущена вышеуказанная информация.

Федеральным законом от 4 марта 2013 № 23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса РФ и Уголовно-

---

¹ Гуев А.Н. Постатейный комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации, 2010 // СПС «Гарант».

процессуальный кодекс РФ» были внесены изменения в ч.5 ст.186.1 УПК РФ, касающиеся участия понятых. С момента вступления в силу указанного Федерального закона участие понятых при осмотре документов представленных оператором сотовой связи не требуется. При этом если по решению следователя понятые в следственных действиях не участвуют, то применение технических средств фиксации хода и результатов следственного действия является обязательным (при невозможности применения технических средств следователь делает в протоколе соответствующую запись)¹.

Согласно ч. 6 ст. 186.1 УПК РФ представленные документы, содержащие информацию о соединениях между абонентами, приобщаются к материалам уголовного дела в полном объеме в качестве вещественного доказательства, о чем выносится соответствующее постановление, и хранятся в опечатанном виде.

По верному утверждению Е.С. Лапина следователь, получив информацию о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами, приобретает в тактическом плане возможность действовать против участника процесса, противодействующего расследованию, наступательно, используя фактор внезапности посредством использования неосведомленности этого участника о характере и объеме информации, которой располагает следствие².

Поэтому лицо, чьи абонентские сведения запрашиваются у оператора сотовой связи, о судебном заседании, в ходе которого будет рассматриваться ходатайство следователя о возможности получения абонентской информации, не уведомляется. Это правило обосновывается конституционно-правовым смыслом, выраженным в определении Конституционного Суда РФ от 16.12.2010 № 1712-О-О³. Позиция суда, которое сводится к тому, что предусмотренная статьями 165, 186 и 186.1 УПК РФ процедура судебного рассмотрения ходатайства следователя с согласия руководителя следственного органа, а дознавателя - с согласия прокурора о производстве следственного действия, ограничивающего конституционные права и свободы участников уголовного судопроизводства, связана с решением промежуточных для уголовного процесса задач.

---

¹ Федеральный закон от 4 марта 2013 № 23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса РФ и Уголовно-процессуальный кодекс РФ» // Собрание законодательства РФ. – 2013. - № 9. - Ст. 875.

² См.: Лапин Е.С. Технология получения информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами при расследовании преступлений против интеллектуальной собственности // Российский следователь. 2011. № 3. С. 5.

³ Определение Конституционного Суда РФ от 16.12.2010 № 1712-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Новосельцева Александра Викторовича на нарушение его конституционных прав статьями 4, 74, 88, 165, 186 и 406 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

Рассмотрение судом вопросов о проведении в стадии предварительного расследования следственных действий, ограничивающих конституционные права и свободы граждан, еще не является судебным разбирательством по существу уголовного дела, в связи с чем требования открытости, гласности и состязательности сторон в этом производстве могут быть реализованы не в полной мере. В противном случае следственные и иные процессуальные действия, достижение позитивных результатов которых в значительной степени обусловлено их внезапным и конфиденциальным характером, при уведомлении о предстоящем их проведении заинтересованных лиц могли бы утратить всякий смысл¹.

В свою очередь, суд обязан известить следователя о времени рассмотрения ходатайства для возможности участия в судебном заседании, при необходимости дачи пояснений в обоснование своего ходатайства. Напомним, что право участия следователя в указанном заседании предусмотрено ч.3 ст. 165 УПК РФ. Как показывает судебная практика, неисполнение этого требования, приводит к отмене решения суда в апелляционном порядке.

Так, постановлением Тимирязевского районного суда города Москвы от 13 февраля 2013 года было отказано в удовлетворении ходатайства старшего следователя Тимирязевского МРСО г. Москвы о получении информации о соединениях между абонентами за период с 01 октября 2012 года и указанием IMEI телефонных аппаратов, анкетных данных владельцев абонентов и адресов базовых станций, через которые осуществлялись соединения. Судебная коллегия по уголовным делам Московского городского суда решение суда отменила, обосновывая это следующим: «в соответствии со статьей 7 УПК РФ постановление суда должно быть законным, обоснованным и мотивированным. Согласно положениям части 1 статьи 186.1 УПК РФ при наличии достаточных оснований полагать, что информация о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами имеет значение для уголовного дела, получение следователем указанной информации допускается на основании судебного решения, принимаемого в порядке, установленном статьей 165 настоящего Кодекса. В соответствии с ч. 3 ст. 165 УПК РФ в судебном заседании вправе участвовать прокурор, следователь и дознаватель. Следователь не был извещен о времени рассмотрения ходатайства и не участвовал в судебном заседании, в связи с чем был лишен возможности дать пояснения в обоснование своего ходатайства»².

---

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 25.03.2004 № 124-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Власова Валерия Александровича на нарушение его конституционных прав положениями статей 115 и 165 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

² Апелляционное определение Московского городского суда от 13.03.2013 по делу № 10-714/2013 // СПС «КонсультантПлюс».

Пункт 24.1 ст. 5 УПК РФ содержит развернутую дефиницию «получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами - получение сведений о дате, времени, продолжительности соединений между абонентами и (или) абонентскими устройствами (пользовательским оборудованием), номерах абонентов, других данных, позволяющих идентифицировать абонентов, а также сведений о номерах и месте расположения приемопередающих базовых станций».

Главным отличием протокола следственного действия, составленного по результатам осмотра, «представленных документов», является то, что первичная информация, извлекается субъектом доказывания не из следов, оставленных непосредственно преступником, а посредством оставления следа опосредованным, по сути, комбинированным объектом. Таким объектом, как правило, выступает носимое средство сотовой связи с активированным в нем сменным абонентским модулем (SIM), которое и является при формировании доказательства «носителем искомой информации» о событии, произошедшем в определенном месте и в определенное время.

По мнению А.Ю. Шапошникова, чтобы использовать в доказывании информацию об абонентах, полученную у операторов сотовой связи, необходимо установить и доказать множество промежуточных фактов. Например, что в тот или иной момент устройство находилось в руках конкретного лица, что именно конкретное лицо использовало конкретный абонентский номер и т.п. Для этого, как отмечает ученый, потребуются доказывать отсутствие номеров- и устройств-двойников, изучать возможную подделку SIM-карт и изменений уникальных номеров сотовых устройств (IMEI)¹.

Таким образом, можно констатировать, что полученная информация в рамках следственного действия, регламентированного ст. 186.1 УПК, имеет только косвенное доказательственное значение.

Это обуславливается тем, что при отсутствии соответствующей фонограммы, сведения об абонентах/пользователях могут связаны только вероятной связью с предметом доказывания, так как они не указывают на того, кто именно использовал мобильный телефон. Поэтому, следователем, в процессе доказывания по уголовному делу, сведения о производимых соединениях пользователя/абонента, о его геолокации должны оцениваться в совокупности с другими доказательствами (показаниями свидетелей, потерпевшего, вещественными доказательствами).

Но, как всякое косвенное доказательство, сведения об абонентах (пользователях), состоящие в гармоничной системе с другими доказательствами, могут вырасти «в страшную, неотвратимую силу, превращаются в цепь доказательств, окружающих обвиняемого глухой стеной, через которую нельзя прорваться, нельзя никуда уйти»².

¹ См.: Шапошников А.Ю. Ходатайство о получении информации об абонентах должно быть обоснованным // Уголовный процесс. - №10. - С. 43.

² Вышинский А.Я. Теория судебных доказательств в советском праве. 1950. С. 304.

Как справедливо в свое время отмечал М.П. Шаламов, «пренебрежение косвенными доказательствами, их недооценка может привести к тяжелым, подчас непоправимым ошибкам, в результате которых хищение остается нераскрытым, преступник неизобличенным»¹.

Так, 8 октября 2008 года в г. Астрахани был обнаружен труп гражданки Х.. В результате проведения судебно-медицинской экспертизы было установлено, что смерть наступила от механической асфиксии в результате сдавливания шеи. В ходе следствия удалось выяснить, что в квартиру под видом клиентов-квартиросъемщиков проникло двое иногородних мужчин. Убив женщину, и не обнаружив денег в доме, преступники забрали только сотовые телефоны.

Следователь, расследовавший уголовное дело, направил запрос в компанию сотовой связи, поступившая информация от которой позволила установить одного из участников убийства. Комплекс последующих мер позволил установить и задержать по «горячим следам» и второго преступника².

И.Б. Михайловская небезосновательно говорит о том, что статья 186.1 УПК РФ значительно расширяет возможности обвинения в сфере доказывания, регламентируя получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами³.

Между тем, по суждению Т.Б. Безлепкина, речь идет в сущности не о новом следственном действии, так как никаких процессуальных действий по обнаружению, «извлечению» и закреплению доказательств следователь не производит, а о представлении документальных доказательств по требованию органа расследования. Как отмечает автор: «...диктуемое техническим прогрессом, но лишенное достаточной теоретической основы изобретательство новых суррогатов следственных действий продолжается»⁴.

Оставляя за рамками данной работы полемику о необходимости появления в уголовно-процессуальном законе рассматриваемого следственного действия позволим себе отметить, что Федеральным законом №143-ФЗ от 1 июля 2010 года законодатель попытался, и не совсем безуспешно «разрубить гордиев узел». Напомним, что диспуты о форме, порядке истребования сведений, необходимости получения судебного решения, как

---

¹ Шаламов М.П. Косвенные улики на предварительном следствии по делам о хищении социалистической собственности. Сборник работ по методике расследования преступлений. Вып. 4. М., 1953. С.14.

² Предполагаемых убийц астраханки выдал сотовый телефон // ИА REGNUM // [Информационный ресурс] Режим доступа: <http://www.regnum.ru/news/1066251.html>.

³ Михайловская И.Б. Эволюция уголовно-процессуального законодательства: 2001 - 2011 гг. // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ См.: Безлепкин Б.Т. Краткое пособие для следователя и дознавателя. Москва: Проспект, 2011. С.76.

на страницах научной литературы, так и служебных кабинетах до указанной даты разгорались каждый раз с новой силой.

Не смотря ни на что, самостоятельное следственное действие в российском уголовном процессе появилось. В части данного утверждения формулировка ст. 186.1 УПК РФ, как справедливо замечает А.П. Рыжаков, не дает нам альтернативы¹.

Между тем, новелла не дает ответа на ряд вопросов, которые, несомненно, возникнут в процессе применения норм указанной статьи.

Так, в настоящее время в качестве доказательств по уголовному делу следственными органами широко используются сведения об отправке, принятии и содержании электронных сообщений (SMS-, EMS-, MMS-, ISQ- и др.), в случае, когда они передавались в момент подготовки и (или) совершения преступления.

По приговору Верховного суда Республики Марий Эл от 27 августа 2007 г. Т. был осужден по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ. В ходе судебного заседания осужденный и его адвокат утверждали, что Т. непричастен к убийству Ч., так как приговор постановлен на недопустимых доказательствах: на заявлении о явке с повинной и первоначальных показаниях, где он признавал свою вину, от которых впоследствии отказался.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 12 ноября 2007 г. приговор Верховного суда Республики Марий Эл оставила без изменения, а кассационные жалобы - без удовлетворения, указав на то, что суд, исследовав представленные стороной обвинения доказательства, одним из которых являлась приобщенная к уголовному делу распечатка SMS-сообщений, обоснованно признал Т. виновным в убийстве Ч.²

В то же время, остается открытым вопрос о возможности получения сведений о содержании электронных сообщений процедурой, предусмотренной 186.1 УПК РФ. Например, по мнению Н.А. Архиповой это вполне допустимо³.

Основываясь на определении термина, указанном в п.24 ст.2 ФЗ «О связи» следует предположить, что «*сеть сотовой связи*» - это технологическая система, включающая в себя средства и линии связи и предназначенная для электросвязи.

---

¹ См.: Рыжаков А.П. Получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами. Комментарий к новой статье закона - ст. 186.1 УПК РФ // СПС «КонсультантПлюс». 2010.

² Определение СК по уголовным делам Верховного Суда РФ от 12 ноября 2007 г. № 12-О07-22 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2008. - № 6.

³ См.: Архипова Н.А. Об использовании SMS-сообщений в ходе раскрытия и расследования преступлений // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2010. №4 (48). С.55.

В п.2 Постановления Правительства РФ от 23 января 2006 г. № 32 «Об утверждении Правил оказания услуг связи по передаче данных»¹ говорится о том, что *«соединение по сети передачи данных (сеанс связи)»* - установленное в результате вызова или предварительно установленное взаимодействие между средствами связи, позволяющее абоненту и (или) пользователю передавать и (или) принимать голосовую и (или) неголосовую информацию.

Используя эту формулировку, представляется целесообразным, под *«соединением между абонентами (или) абонентскими устройствами»* понимать, установленное в результате вызова, или предварительно установленное взаимодействием между абонентскими устройствами, позволяющем абоненту и (или) пользователю передавать и (или) принимать неголосовую информацию.

В соответствии с п. 24.1 ст.5 УПК РФ «информация о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами» – это сведения о дате, времени, продолжительности соединений между абонентами и (или) абонентскими устройствами (пользовательским оборудованием), номерах абонентов, других данных, позволяющих идентифицировать абонентов, а также сведений о номерах и месте расположения приемопередающих базовых станций.

Формулировка *«...других данных, позволяющих идентифицировать абонентов...»* предполагает включение в контекст запрашиваемых у оператора сотовой связи сведений о соединениях, осуществляемых посредством принятия или отправки электронных сообщений. Между тем, информационное содержание сообщений, представляющее собой набор символов, набираемых пользователем устройства связи, идентифицируются оператором только после их отправления/принятия.

Таким образом, резюмируя сказанное, можно сделать вывод о том, что получение сведений об информационном (знаковом, графическом) содержании электронных сообщений в рамках проведения следственного действия, регламентированного ст. 186.1 УПК РФ, является неправомерным.

До конца неразрешенным остается и вопрос о возможности получения информации о неустановленном круге абонентов, которые находились в определенном месте и в определенный промежуток времени. Как показало изучение судебной практики, в этом случае правоохрнительными органами и судом неоднозначно применяются нормы статьи 186.1 УПК РФ.

Так, дознаватель 2 отделения 3 отдела УОД ГУ МВД России по г. Москве Б. обратилась в суд с ходатайством, согласованным с первым заместителем прокурора г. Москвы, о разрешении получения у оператора сотовой связи информации о входящих и исходящих соединениях всех або-

---

¹ Собрание законодательства Российской Федерации. - 2006. - № 5. - Ст. 553.

ментских номеров, относящихся к «номерной емкости» оператора, находившихся 1 апреля 2012 года, в период времени с 16 часов 35 минут до 16 часов 55 минут, в непосредственной близости к месту происшествия, с указанием IMEI номеров аппаратов, базовых станций, через которые происходило соединение, вектора направления на них, с предоставлением сведений о лицах, на которых зарегистрированы абонентские номера.

Постановлением Тверского районного суда города Москвы от 11 сентября 2012 года в удовлетворении данного ходатайства было отказано.

В кассационном представлении прокурор 1 отдела управления по надзору за процессуальной деятельностью органов внутренних дел и юстиции Прокуратуры г. Москвы выразил несогласие с постановлением суда, считая его незаконным, необоснованным и подлежащим отмене, при этом, ссылаясь на установленные дознанием фактические обстоятельства дела, утверждал, что дознаватель обратилась в суд с ходатайством в полном соответствии с требованиями ст. ст. 29, 165, 23.1, 186.1 УПК РФ, в связи с необходимостью проведения следственного действия, а не оперативно-розыскного мероприятия, при наличии к тому оснований.

Прокурором в представлении также отмечается, что дознавателем учитывалась общественная опасность расследуемого преступления, возможность причинения вреда большому количеству граждан, способ совершения, значительное количество совершенных аналогичных преступлений на территории г. Москвы, в частности в производстве дознания находилось 47 уголовных дел, при этом в основном преступления совершались на территории СЗАО и ВАО г. Москвы, аналогичным способом с использованием пневматического и метательного оружия, что, по мнению прокурора, позволило сделать вывод о возможности совершения всех преступлений одной группой. С целью установления лиц, причастных к совершению указанных преступлений дознаватель и обратилась с ходатайством, поскольку необходимо проанализировать и систематизировать информацию о входящих и исходящих соединениях всех абонентских номеров, происходивших во время совершения преступления, а в случае выявления устойчивости повторяемости одних и тех же номеров, провести соответствующие следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия, иным образом, по мнению прокурора, получения такой информации невозможно.

Выводы суда, по мнению прокурора, изложенные в постановлении, противоречат ч. 2 ст. 186.1 УК РФ, а получение информации о соединениях между неопределенным кругом абонентов и (или) абонентских устройств, не может повлечь нарушение прав граждан, установленных ст. 23 Конституции РФ и ст. 13 УПК РФ.

Проверив представленные кассационной инстанции материалы, обсудив доводы, изложенные в кассационном представлении, судебная коллегия по уголовным делам Московского городского суда 31 октября 2012

года нашла постановление суда законным и обоснованным, подлежащим оставлению без изменения.

По мнению судей, исходя из содержания нормы, регламентированной ч. 1 ст. 186.1 УПК РФ, получение информации, о которой указывает дознаватель, может привести к необоснованному ограничению прав неопределенного числа граждан на тайну телефонных переговоров, что противоречит требованиям ст. 23 Конституции РФ, ст. 13 УПК РФ.

Таким образом, постановление Тверского районного суда города Москвы от 11 сентября 2012 года судебной коллегией было оставлено без изменения, а кассационное представление прокурора - без удовлетворения¹.

Рассматривая этот прецедент с позиции конституционных норм следует обратить внимание на то, что в соответствии с Конституцией РФ человек, его права и свободы являются высшей ценностью; права и свободы человека и гражданина определяют смысл и содержание деятельности законодательной и исполнительной власти и обеспечиваются судебной защитой, а их ограничение возможно только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (статьи 2 и 18; статья 55, часть 3).

Конституция Российской Федерации, предусматривая, что ограничение права на тайну телефонных переговоров допускается только на основании судебного решения (статья 23, часть 2), и, устанавливая запрет на сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия (статья 24, часть 1), исходит из необходимости защиты прав личности. Судебный контроль, таким образом, отнесен Конституцией Российской Федерации к числу гарантий, препятствующих необоснованным ограничениям такого права человека и гражданина, как право на тайну телефонных переговоров.

Вместе с тем судебная процедура ограничения права на тайну телефонных переговоров имеет целью обеспечение интересов общества и государства, составляющих в единстве с интересами личности совокупность национальных интересов России. Этим обуславливается обязанность судьи, рассматривающего ходатайство органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, о производстве действий, связанных с ограничением права на тайну телефонных переговоров, подходить к оценке представляемых в таких случаях материалов ответственно и всесторонне. При недостаточной обоснованности ходатайства судья может затребовать дополнительные сведения, но не вправе отказать в рассмотрении материалов об ограничении названного конституционного права. Судья также обя-

---

¹ Кассационное определение Московского городского суда от 31.10.2012 по делу № 22-14801/12 // СПС «КонсультантПлюс».

зан не допускать сужения сферы судебного контроля, субъективно оценивая фактические данные, влекущие необходимость получения судебного решения относительно производства соответствующих следственных действий.

Наделение суда полномочием осуществлять независимую оценку действий правоохранительных органов, связанных с ограничением конституционных прав граждан, создает дополнительные условия защиты этих прав. Поэтому полнота использования данного полномочия является важнейшей предпосылкой упрочения норм жизни правового государства. Конституция Российской Федерации, устанавливая основания применения судебного контроля, определяет его основные параметры, исключающие возможность как суженного, так и расширительного истолкования его предмета и сферы действия¹.

В соответствии с п.24.1 ст.186.1 УПК РФ получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами понимается как «получение сведений о дате, времени, продолжительности соединений между абонентами и (или) абонентскими устройствами (пользовательским оборудованием), номерах абонентов, других данных, позволяющих идентифицировать абонентов, а также сведений о номерах и месте расположения приемопередающих базовых станций».

Между тем нормой, регламентированной ч.2 ст.186.1 УПК, указывается исчерпывающий перечень сведений, который должен быть указан в ходатайстве следователя о производстве следственного действия, касающегося получения информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами. Во-первых, в обязательном порядке в ходатайстве указывается уголовное дело, при производстве которого необходимо выполнить данное следственное действие; во-вторых - основания, по которым производится данное следственное действие; в-третьих - период, за который необходимо получить соответствующую информацию, и (или) срок производства данного следственного действия; в-четвертых - наименование организации, от которой необходимо получить указанную информацию. Исходя из содержания кассационного определения Московского городского суда от 31.10.2012 по делу № 22-14801/12 можно сделать вывод о том, что дознавателем эти элементы в ходатайстве были приведены.

Фактическим основанием производства данного следственного действия является небезосновательное предположение дознавателя о том, что подозреваемый на момент совершения преступления являлся абонентом сотовой связи и одновременно пользователем мобильного телефона, кото-

---

¹ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 2 октября 2003 г. № 345-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Советского районного суда г. Липецка о проверке конституционности части четвертой статьи 32 Федерального закона от 16 февраля 1995 г. «О связи» // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации, 2004. № 1. С. 52.

рый в процессе совершения преступления находился в его одежде, сумке или другой ручной клади. При этом не исключено, что подозреваемый на месте совершения преступления или в непосредственной близости от него мог использовать мобильный телефон: осуществлять звонки, получать или отправлять сообщения, проверять баланс, совершать иные манипуляции, которые были отражены в информационной среде баз данных оператора сотовой связи. Тем более что следственная практика пестрит примерами, когда правоохранным органам удавалось раскрыть преступление «по горячим следам» благодаря именно такому поведению преступников на месте преступления и полученных об этом сведениях у операторов сотовой связи.

Так, 7 августа 2004 года в прокуратуру Кикивидзенского района поступило заявление от Мамалаева М.М. о безвестном исчезновении его дочерей.

Расследованием установлено, что М. осуществлял совместно со своими дочерьми торговлю на рынке промышленными товарами и одеждой. Окончив торговлю, они выехали по направлению домой. В автомашине находились деньги в сумме 58 000 рублей, товар - 400 000 рублей. На автозаправочной станции между ним и дочерьми произошел конфликт. После чего М. ушел. Спустя час он вернулся, однако автомашины и дочерей не обнаружил.

В ходе организованных поисков, на следующий день, в лесопосадке в трех километрах от х. Тростянки Еланского района обнаружены трупы сестер Мамалаевых с огнестрельными ранениями в голову. При проведении обследования местности вдоль автотрассы «Елань - ст. Преображенская», которое проводилось группами на автотранспорте и привлечением легкой авиации (мотоделтаплана), на обочине автодороги в 2,5 километрах от места обнаружения трупов, установлено непосредственное место совершения преступления, при осмотре которого обнаружены две гильзы от пистолета калибра 7,62 мм., а также следы крови и заколка для волос, принадлежащая одной из сестер.

Незамедлительно принятыми мерами были получены протоколы соединения с мобильного телефона потерпевших. При проверки выявлен телефонный номер абонента Куртова, проживающего в х. Галушкинский Новоаннинского района области, на телефонный номер которого произведен звонок непосредственно перед выключением телефонов потерпевших.

На установленной адрес направлена следственно-оперативная группа. При проведении обыска домовладения Куртова и осмотре прилегающей территории обнаружена автомашина Мамалаева с частично демонтированными деталями и следами крови в салоне, похищенное имущество потерпевших. По подозрению в совершении преступления задержан Куртов А.В. и его сын Куртов А.А., которым впоследствии предъявлено обвинение в совершении преступлений, предусмотренных ст. ст. 105 ч. 2 п.п.

«а, з», 162 ч. 4 п. «а» УК РФ. Приговором суда Куртов А.В. и Куртов А.А. признаны виновными и осуждены к длительному сроку лишения свободы¹.

В случае совершения преступления, когда точно известен не-большой период времени использования неизвестными лицами сотового телефона (30-60 минут), считаем необходимым истребовать сведения соединений всех абонентов, находившихся в фиксированный промежуток времени неподалеку от места преступления в зоне действия ближайшего ретранслятора операторов сотовой связи, обслуживающего данный район населенного пункта. Неоценимую значимость для расследования представляют сведения о производимых соединениях абонентом не только во время совершения преступления, но и после его совершения.

Так, 17 января 2013 года в г. Москве было совершено нападение на художественного руководителя балетной группы Государственного Академического Большого Театра гр. Ф., в результате которого последнему были причинены телесные повреждения. Доказательственное значение о нападавшем лице приобрели сведения о входящих и исходящих абонентских соединениях, которые производились в этот день в районе многоквартирного дома № 9 по ул. Троицкой г. Москвы, во дворе которого было совершено преступление. Путем анализа и выборки информации об абонентах и абонентских соединениях следственно-оперативной группе удалось установить, что исполнителем является ранее осужденный З., который после нападения с помощью мобильного телефона связывался с организатором данного преступления Д².

В соответствии с п.1 ч.3 ст.41 УПК РФ дознаватель уполномочен самостоятельно производить следственные и иные процессуальные действия, принимать процессуальные решения, за исключением случаев, когда в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством на это требуется согласие начальника органа дознания, согласие прокурора и (или) судебное решение. Из содержания кассационного определения следует, что дознаватель вынес обоснованное постановление о возбуждении ходатайства перед судом о получении абонентских сведений с целью установления лиц, причастных к совершению преступлений, «поскольку необходимо проанализировать и систематизировать информацию о входящих и исходящих соединениях всех абонентских номеров, происходивших во время совершения преступления, а в случае выявления устойчивости повторяемости одних и тех же номеров провести соответствующие следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия».

---

¹ Об организации расследования преступлений, связанных с хищением средств сотовой связи. Методические рекомендации. Отдел криминалистики Прокуратуры волгоградской области, 2005. С.5.

² Задержан предполагаемый посредник между заказчиком и исполнителем нападения на Сергея Филина. Новости первого канала // URL: <http://www.1tv.ru/news/social/227802>.

Особо следует обратить внимание на апелляционное определение от 20 марта 2013 года, вынесенное судебной коллегией того же суда. Суть вопроса заключался в том, что в рамках уголовного дела, возбужденного 12 февраля 2013 года по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ, следователь следственного отдела по расследованию преступлений на метрополитене, особо режимных объектах и в экологической сфере ГСУ СК РФ по г. Москве Т. с согласия руководителя указанного следственного органа, обратился в суд с ходатайством о получении у оператора сотовой связи информации о входящих, исходящих соединениях и SMS-сообщениях с указанием IMEI-номеров телефонных аппаратов, зафиксированных базовыми станциями сотовой связи, в период времени с 21.00 до 23.00 часов 10 февраля 2013 года и с 21.00 часа 11 февраля 2013 года до 4.00 часов 12 февраля 2013 года.

Рассмотрев данное ходатайство, суд вынес постановление об отказе в его удовлетворении.

В апелляционном представлении прокурор Московского метрополитена Р. поставил вопрос об отмене судебного постановления, ссылаясь на то, что принятое судом решение об отказе в удовлетворении ходатайства следователя является незаконным и необоснованным, поскольку следователь в соответствии с требованиями ст. 186.1 УПК РФ представил суду документы, свидетельствующие о том, что информация, указанная в его ходатайстве, имеет значение для уголовного дела, так как содержит сведения о лице, совершившем особо тяжкое преступление, и обстоятельствах совершения данного преступления. По мнению прокурора, неправильное толкование судом положений уголовно-процессуального закона, регламентирующих порядок производства следственных действий, осуществляемых по решению суда, необоснованно ограничивает возможности органов следствия по установлению и привлечению к уголовной ответственности лиц, совершивших преступление, а также нарушает права потерпевших.

Выслушав мнения участников процесса, проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционного представления, судебная коллегия отменила постановление суда об отказе в удовлетворении ходатайства следователя о производстве следственного действия, предусмотренного ст. 186.1 УПК РФ по следующим основаниям.

Согласно ч. 3 ст. 165 УПК РФ, регламентирующей судебный порядок получения разрешения на производство следственного действия, в судебном заседании по рассмотрению ходатайства следователя о получении информации о соединениях между абонентами или абонентскими устройствами вправе участвовать прокурор и следователь, возбудивший данное ходатайство.

В данном случае эти требования закона судом были нарушены, поскольку суд рассмотрел ходатайство следователя следственного отдела по расследованию преступлений на метрополитене, особо режимных объек-

тах и в экологической сфере ГСУ Следственного комитета Российской Федерации по г. Москве Т. в его отсутствие и в отсутствие прокурора.

Так как в деле не имелось данных об уведомлении прокурора и следователя о рассмотрении судом указанного ходатайства, судебная коллегия вынуждена была констатировать, что суд нарушил права прокурора и следователя, предусмотренные ч. 3 ст. 165 УПК РФ.

Особо подчеркнем, что мотивируя принятое по ходатайству следователя решение суд также указал в постановлении на неопределенность круга лиц, которых касается информация, о получении которой ходатайствовал следователь, и возможное наличие в данной информации сведений о телефонных соединениях лиц, в отношении которых применяется особый порядок производства по уголовным делам.

Судебной коллегией ссылаясь суда на данные обстоятельства в качестве оснований для отказа в удовлетворении ходатайства следователя была признана неубедительной, поскольку вышеуказанные суждения, высказанные в постановлении, являлись предположениями, на которых согласно закону не может быть основано судебное решение.

В итоге, отменяя в связи с изложенным постановление суда, судебная коллегия пришла к выводу о том, что ходатайство следователя отвечает требованиям ч. 2 ст. 186.1 УПК РФ и подлежит удовлетворению, поскольку из материалов дела следует, что запрашиваемая информация имеет значение для уголовного дела и установления лица, совершившего 12 февраля 2013 года особо тяжкое преступление, по факту которого было возбуждено данное дело¹.

Таким образом, учитывая изложенное можно сделать вывод о том, что при наличии достаточных оснований полагать, что информация о соединениях между неустановленными следствием абонентами и (или) абонентскими устройствами имеет значение для уголовного дела, она истребуется у операторов сотовой связи в рамках следственного действия, предусмотренного ст. 186.1 УПК РФ.

2.2. Организация и тактика проведения отдельных следственных действий с учетом полученной информации об абонентах и абонентских устройствах

Неоднократно употребляемый в уголовно-процессуальном законе термин «следственное действие» не имеет законодательного разъяснения, а содержит только определенный перечень процессуальных действий, которые по определенным признакам можно отнести к разряду следственных. Поэтому в литературе высказываются различные суждения о том, какие

---

¹ Апелляционное определение Московского городского суда от 20.03.2013 по делу № 10-907 // СПС «КонсультантПлюс».

процессуальные действия можно отнести к следственным, а какие нельзя.

Так, одни авторы термин «следственное действие» определяют в общем смысле - как действия, направленные на регулирование хода расследования уголовного дела, формулирование и обоснование выводов о его результатах, определяющие процессуальное положение его участников, обеспечивающие их явку и реализацию процессуальных прав, возможность получения доказательственной информации¹. Таким образом, можно сказать о том, что они относят к следственным почти все процессуальные действия, осуществляемые следователем при производстве по уголовному делу.

Другие исследователи дают толкование следственных действий в узком смысле. Термин «следственные действия» по их мнению, надо трактовать как регламентированные законом действия, направленные на собирание и проверку доказательств².

Соглашаясь с мнением второй группы авторов, отметим, что наиболее полно и лаконично термин «*следственное действие*» раскрывает определение, сформулированное Ю.В. Гаврилиным, А.В. Победкиным и В.Н. Яшиным. По справедливому утверждению ученых, следственное действие – это предусмотренное и урегулированное уголовно-процессуальным законом, направленное на формирование доказательств действие, осуществляемое компетентным должностным лицом и сопряженные с возможностью применения при их обеспечении или производстве мер государственного принуждения³.

---

¹ См.: Ларин А.М. Расследование по уголовному делу. Планирование, организация. - М., 1970. С. 147-148; Лузгин И.М. Расследование как процесс познания. - М., 1969. С. 58-59; Теория доказательств в советском уголовном процессе. Часть общая. - М., 1966. С. 492; Чельцов М. А. Советский уголовный процесс. - М., 1962. С. 270; Швецов В.И. Осуществление принципа социалистической законности в стадии предварительного расследования. - М., 1975. С. 39; Уголовный процесс / Под ред. М.А. Чельцова. - М., 1969. С. 217; Герасимов И.Ф. Некоторые проблемы раскрытия преступлений. - Свердловск: СЮИ, 1975. С. 64-70; Кругликов А. Следственные действия и проблемы их производства органами дознания по поручению следователя // Уголовное право, 2003. № 3. С. 92; Уголовный процесс: Учебник / Под ред. К.Ф. Гуценко. 5-е изд., перераб. и доп. - М., 2004. С. 323-324; и др.

² См.: Быховский И.Е. Процессуальные и тактические вопросы системы следственных действий: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. - М., 1976. С. 6-7.; Кальницкий В.В. Следственные действия: Учебно-методическое пособие. - Омск, 2001. С. 13-18; Рыжаков А.П. Следственные действия и иные способы собирания доказательств. - М., 1997. С. 9; Шейфер С.А. Следственные действия. Система и процессуальная форма. - М., 2001. С. 56; Баев О.Я. Тактика уголовного преследования и профессиональной защиты от него: Науч.-практ. Пособие. - М., 2003. С. 17-18; Шумилин С.Ф. Полномочия следователя: механизм и проблемы реализации – М.: Изд-во «Экзамен», 2006. С. 266-276; и др.

³ См.: Гаврилин Ю.В., Победкин А.В., Яшин В.Н. Следственные действия. Учебное пособие. – М.: МосУ МВД России, «Книжный мир», 2006. С. 10.

Одним из важных средств получения информации о преступлении является следственное действие - *осмотр места происшествия*, так как в ходе его проведения происходит обнаружение, фиксация, изъятие, а нередко и предварительное исследование следов преступления. Последние являются криминалистически значимыми источниками доказательственной информации об обстоятельствах преступления и лицах его совершивших, и в совокупности определяют направленность расследования преступления. При этом нередко фактические данные, полученные в результате осмотра, невозможно получить из других источников.

Основной целью осмотра места происшествия является обнаружение следов преступления, а также выяснение других обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела.

Будучи неотложным следственным действием, осмотр места происшествия, в соответствии с п. 2 ст. 176 УПК РФ в случаях, не терпящих отлагательства, проводится и до возбуждения уголовного дела. Особую значимость осмотр места происшествия имеет при расследовании преступлений, совершенных в условиях неочевидности.

О значении осмотра места происшествия свидетельствует и тот факт, что его проведение направлено на получение информации из материальных следов преступлений, т.е. объективных носителей, не ведающих чувства страха или корыстных побуждений, чему подвержены субъективные (личностные) источники информации, а это способствует реальной объективизации процесса доказывания при раскрытии и расследовании преступлений указанного вида. Однако эффективность и высокое качество проводимого осмотра места происшествия будут обеспечены лишь при условии соблюдения тактических положений следственного осмотра, а также выбора наиболее оптимальных в каждом конкретном случае тактических приемов и рекомендаций его проведения.

Полученные при этом сведения позволяют выдвинуть обоснованные версии, наметить целесообразные пути их проверки, определить круг лиц, среди которых нужно искать преступника, и, в конечном счете, способствуют раскрытию преступления и изобличению виновных. Тщательно проведенный осмотр по количеству и ценности доказательств, получаемых при его производстве, представляет собой одно из наиболее эффективных следственных действий. Тактико-криминалистические рекомендации проведения осмотра места происшествия обеспечивают предоставление в распоряжение следствия важных фактических данных, относящихся ко всем обстоятельствам, входящим в предмет доказывания.

При обнаружении в ходе осмотра места происшествия абонентского устройства необходимо отразить в протоколе его точное месторасположение, внешнее и функциональное состояние (включен/выключен). Как показывает следственная практика, поверхность мобильного телефона и его конструктивных составляющих (съемных панелей, аккумуляторных бата-

рей, флэш-карт, SIM-карт и др.), является носителем различных материальных следов: пальцев рук, биологического материала (слизистых выделений, пота, волос). Поэтому, в зависимости от следственной ситуации, прежде чем ознакомиться с информационным содержимым, обнаруженного на месте происшествия гаджета, следует тщательным образом произвести его внешний осмотр. С учетом полученной криминалистически значимой информации назначить экспертизы.

Для достижения положительного результата в доказывании по уголовному делу следователь не должен пренебрегать любой информацией, в том числе, полученной при осмотре места происшествия, проводимого спустя долгое время после совершенного преступления. Анализ практики показывает, что при тщательно и умело проведенном осмотре места происшествия практически всегда можно обнаружить следы преступника, потерпевшего и установить объективную сторону преступления. Даже в тех редких случаях, когда отыскать материальные следы преступления на месте происшествия не удастся, осмотр все равно бывает полезным, так как дает возможность следователю непосредственно изучить место происшествия, зафиксировать обстановку, глубоко осмыслить сущность совершенного деяния, промедление с осмотром отрицательно сказывается на его результатах, поэтому осмотр места происшествия должен проводиться без задержки - желательно, сразу же после опроса пострадавшего, либо очевидцев правонарушения.

Важно добавить, что для установления круга абонентов, активность которых проявлялась до, в момент или после совершения преступления и возможно фиксировалась базовыми станциями, расположенными около места происшествия, следователю в ходе осмотра необходимо произвести не менее трех контрольных звонков, о чем делается соответствующая отметка в протоколе. При этом необходимо учитывать, что в базах данных конкретного оператора сотовой связи фиксируются только состоявшиеся соединения, произведенные с помощью SIM-карты этого оператора сотовой связи.

В случае, если на момент осмотра следователю неизвестен номер абонента, информация о котором будет в последующем истребована, необходимо производить контрольные звонки с SIM-карт всех региональных операторов сотовой связи.

Анализ протоколов *допроса* потерпевших показал, что при первоначальном допросе, который проводился в первые часы после совершенного преступления, предоставляются не совсем верные, а порой ложные сведения об обстоятельствах преступления. Как правило, такие сведения указывались несовершеннолетними, женщинами, а также пострадавшими лицами, которые в момент совершения преступления находились в нетрезвом состоянии.

Так, например, 6 сентября 2005 года в 00 часов 30 минут между гражданками Е. и Д. вблизи торгового павильона «Вкусный», расположенного на остановке общественного транспорта «Площадь Рокоссовского» г. Курска произошла ссора, в ходе которой Е. решила из корыстных побуждений совершить открытое хищение имущества Д. С этой целью Е. вырвала из рук Д. женскую сумочку, в которой находились пластиковая карта Сбербанка России, сотовый телефон «Sony Ericsson Z-200» и документы (паспорт, студенческий билет, зачетная книжка), после чего Е. скрылась с места преступления.

В ходе первоначального допроса, Д. указала, что Е. наносила ей удары руками и ногами по различным частям тела. Но уже при повторном допросе эти сведения потерпевшей Д. опровергались.¹

Такое поведение потерпевших было вызвано тем, что к моменту допроса они не всегда успевают успокоиться, находятся в шоковом состоянии от неожиданности и дерзости нападения, испытывают глубокие душевные переживания по поводу утраченного имущества, испытывают боль от полученных телесных повреждений и др.

Поэтому решение о необходимости проведения незамедлительного допроса должно приниматься с учетом психического и физического состояния потерпевшего. Если потерпевший в силу сильного душевного волнения или из-за полученных травм не может дать адекватные сведения о совершенном на него нападении, следует помочь потерпевшему восстановить душевное равновесие (предложить воды, поговорить на отвлеченные темы и др.), создать для потерпевшего наиболее благоприятную обстановку.

В случаях, когда потерпевший находится в тяжелом состоянии, его допрос производится только после оказания ему неотложной медицинской помощи и с разрешения сотрудника медицинского учреждения. При этом целесообразно использовать технические средства (видеокамеру, диктофон, в экстренных случаях – мобильный телефон), так как от полученных телесных повреждений в ходе нападения, потерпевшие дают очень краткие и не всегда понятные сведения о случившемся. В такой ситуации лучше всего при разговоре с потерпевшим ограничиться наиболее важными для расследования вопросами об обстоятельствах нападения. Применение технических средств обусловлено и тем, что в некоторых случаях пострадавшие люди после определенного отрезка времени впадали в состояние сопора, комы² или умирали.

---

¹ Материалы УД № 7533, СО-7 при УВД по г. Курску, 2005г.

² Сопор — это состояние, когда у пострадавшего наблюдаются только простые психические реакции на внешние воздействия, зрачковые, корнеальные и конъюнктивальные реакции; кома — это самая сильная степень выраженности нарушения сознания. Характеризуется полным угнетением психической деятельности. В этом состоянии отсутствуют защитные двигательные реакции, угасают рефлексы и возникают патологиче-

Если же от потерпевшего никаких сведений получить не представилось возможным, то следует допросить медицинских работников, оказавших ему неотложную помощь, выяснить у них (по возможности дословно), что он при этом говорил.

В начале допроса потерпевшему предлагается самостоятельно изложить все обстоятельства преступления в свободной форме. Получив от потерпевшего относительно полную картину происшедшего, следователь детально выясняет:

- а) при каких обстоятельствах, когда, с кем потерпевший оказался на месте происшествия;
- б) какие обстоятельства предшествовали преступлению – следил ли кто-нибудь за потерпевшим, предлагал ли познакомиться, осуществить сделку и т.д.
- в) обстоятельства происшествия;
- г) сколько лиц участвовало в преступлении, какова была роль каждого из них, приметы исполнителей (соучастников);
- д) о чем разговаривали между собой преступники;
- е) какие угрозы следовали в адрес потерпевшего;
- ж) какие вещи были повреждены, испачканы;
- з) оказывалось ли сопротивление потерпевшим, какие действия преступника за этим последовали;
- и) что было похищено при нападении, стоимость похищенного, приметы вещей, кому принадлежит похищенное;
- к) производил ли потерпевший изменения в обстановке на месте происшествия и какие именно;
- л) кого потерпевший подозревает в совершении преступления, кто был свидетелем нападения, кому потерпевший рассказывал о преступлении;
- м) пользовался ли преступник до, либо после преступления мобильным телефоном;
- н) где конкретно находился преступник, когда пользовался мобильным телефоном;
- о) поступали ли предложения о возврате похищенного за вознаграждение.

После этого детально выясняются особые приметы преступника, орудия преступления, а также возможность их опознания потерпевшим. Причем, необходимо выяснить, обладает ли потерпевший изобразительными способностями. В случае, если обладает, то необходимо предложить ему нарисовать (хотя бы схематично) портрет разыскиваемого лица. Люди,

которые обладают такими способностями, как правило, достаточно хорошо описывают внешность человека¹.

В ситуации, когда преступником был похищен аппарат сотовой связи, следователем выясняется его номер IMEI (был ли он изменен), абонентский номер, и то, был ли аппарат в ремонте, а также:

- особые внешние приметы (сколы, трещины, большие царапины, наклейки, рисунки и др.), сопутствующие предметы (например, брелок, флеш-накопитель, шнурок, крепление, чехол, аудиоаксессуары, дополнительные SIM-карты и др.).

- особенности функционирования (внезапные выключения, западание клавиш, отсутствие каких-либо стандартных функций и др.).

- специфическое информационное содержимое (приветственное сообщение, личные фотографии потерпевшего, звуковые и видео записи, пометки в ежедневнике, голосовые напоминания, последние (сохраненные) отправленные или полученные электронные сообщения, последние входящие, исходящие и пропущенные вызовы и др.).

Так как в целях сокрытия преступления и беспрепятственного сбыта похищенного имущества IMEI номер похищенного мобильного средства связи с помощью специального оборудования преступниками может быть модифицирован², а SIM-карта уничтожена, сведения о характерных особенностях внешнего вида, работы, информационной составляющей похищенного мобильного телефона являются главным, а в некоторых случаях - единственным источником криминалистически значимой информации при расследовании преступлений. Поэтому, отражать такие сведения при допросе потерпевшего (свидетелей) также немаловажно.

В условиях, когда запросы и дальнейшие процессуальные действия по истребованию информации у операторов сотовой связи, оперативно-технических подразделений ОВД дали положительный результат - предоставленная детализация входящих и исходящих сигналов содержит сведения о пользователях, которые использовали абонентский номер потерпевшего и (или) его телефон, следователю необходимо инициировать

---

¹ Зинин А.М., Зотов А.Б., Зудин С.И., Буданов С.А. Использование информации очевидцев о признаках внешности человека при составлении субъективных портретов: Методические рекомендации. – М.: ЭКЦ МВД России, 1996. С. 10.

² К сожалению, в нашей стране уголовная ответственность за модификацию IMEI-номера мобильных средств связи не предусмотрена. Это способствует процветанию преступного промысла «телефонщиков», так как судьба устройства сотовой связи с измененным IMEI-номером, как правило, остается не выясненной. См. об этом подробнее: Яковлев А.Н. Техничко-криминалистическая характеристика мобильных телефонов как существенный фактор, предопределяющий особенности расследования некоторых видов преступлений и производства судебной компьютерно-технической экспертизы // Компьютерно-техническая экспертиза. 2008. № 1(2) [Электронный ресурс] Режим доступа: http://nhtcu.ru/teor_jur.html.

проведение комплекса оперативно-розыскных мероприятий по установлению лица, использующего похищенный мобильный телефон, который может включать в себя: прослушивание телефонных переговоров, наведение справок, снятие информации с технических каналов связи (установление местоположения абонента) и т.д.

Сведения, полученные благодаря проведенным мероприятиям, могут свидетельствовать о том, что:

1) подозреваемый сам использовал похищенный аппарат и (или) абонентский номер потерпевшего. Об этом может свидетельствовать использование преступником собственной SIM-карты в похищенном телефоне; либо сведения об абонентах, с которыми происходили соединения с похищенного аппарата (родственники, друзья, знакомые, сослуживцы преступника). Наиболее типично такое поведение для несовершеннолетних, студентов и лиц, не привлекавшихся к уголовной ответственности, которые – либо используют SIM-карту потерпевшего и стараются «обнулить» баланс лицевого абонентского счета (осуществляют длительные звонки, скачивают через WAP-сервис дорогостоящие файлы и т.д.), либо пользуются похищенным телефоном, но уже с новым абонентским номером (SIM-картой), зарегистрированным на подозреваемого или на подставное лицо.

В такой ситуации важно учитывать, что преступник может в любой момент избавиться от похищенного аппарата, либо изменить его идентификационные свойства (модифицировать IMEI-номер, поменять SIM-карту), что может значительно затруднить его обнаружение и задержание. Поэтому в таких условиях следователь должен принимать оперативные и вместе с тем тактически правильные решения. Так, если преступник не имеет определенного места жительства, постоянно «мигрирует» с одного района, города (области) в другой, то его задержание должно производиться с учетом полученной информации о местоположении мобильного телефона (геолокации). После задержания преступника следует незамедлительно изъять похищенный телефон и допросить задержанного. В этом случае незаменимую роль может сыграть фактор внезапности, поочередная демонстрация всей совокупности прямых и косвенных доказательств (детализация звонков, протокол контроля местоположения абонента, информационное содержимое мобильного телефона и др.).

2) похищенный мобильный телефон используется лицом, не причастным к преступлению. В данном случае, телефоном пользуется лицо, которое не подозревает о его преступном прошлом или относится к этому безразлично. Как правило, такими лицами являются знакомые, родственники преступника, либо граждане, которые приобретают такие телефоны в ломбардах, комиссионных магазинах, коммерческих ларьках или у лиц, осуществляющих торговлю аппаратами на улицах, в автотранспорте, на вокзалах и т.д.

В указанной ситуации следует допросить всех граждан, на которых были зарегистрированы абонентские номера, используемые в мобильном телефоне с момента совершения его хищения. При допросе необходимо выяснять следующее:

- каким образом аппарат попал к допрашиваемому;
- если он был подарен, то кем именно, и при каких обстоятельствах; кем доводится указанное лицо допрашиваемому; знает ли он, как достался телефон дарителю; если знает, то почему об этом не было сообщено в милицию; где находился допрашиваемый в момент совершения хищения указанного телефона;
- если телефон был приобретен допрашиваемым, то выясняется - кто ему продал указанный телефон, где и когда именно, его личные данные и (или) описание внешности (особые приметы); по какой цене был приобретен аппарат;
- в случае если аппарат был куплен (или уже был продан, заложен) в ломбарде, комиссионном магазине, другой торговой точке, следует выяснить, какие именно документы при этом составлялись, имеются ли копии этих документов у допрашиваемого (товарный (кассовый) чек, договор купли-продажи, письменное гарантийное обязательство, а также закупочный акт, залоговый билет, комиссионное соглашение и т.д.);
- если аппарат был утерян, то у допрашиваемого выясняются все обстоятельства, при которых это произошло; может ли кто-нибудь это подтвердить.

По результатам допроса в орган дознания направляется поручение по отработке лиц, продавших (подаривших) или купивших похищенное имущество у допрашиваемого. В случае установления данных лиц их также следует допросить.

Допрашивать следует и тех граждан-абонентов, с кем устанавливалась связь с похищенного телефона. Как правило, такие лица могут дать полную информацию о личности преступника, помочь его в изобличении.

В случае, если следователю становится известно, что мобильный телефон в настоящее время используется, то установленный абонент-гражданин, вызывается на допрос без указания причины его вызова, так как известны случаи, когда граждане перед допросом успевали реализовать разыскиваемый телефон, что приводило к значительному усложнению следственной ситуации.

В ситуации, когда следователю в процессе допроса становится известно о том, что допрашиваемый не сам использует разыскиваемый телефон, а его знакомый или родственник, либо оставил его дома, то следует совместно с допрашиваемым проследовать к месту проживания указанного лица, либо самого допрашиваемого и там произвести первоначальный осмотр аппарата.

Между тем, как показывает изучение судебной практики, информация об абонентских устройствах может также стать значимой в разоблачении ложного алиби подозреваемого.

Так, 6 марта 2007 г. в ОВД № 8 УВД по Промышленному району г. Самары обратился гр. Дуденков с заявлением о безвестном исчезновении сожительницы Кузенцовой, которая вместе с сестрой Голубеевой, ее несовершеннолетней дочерью Зориной и родителями Вуяновыми на автомобиле «Ситроен» выехали из Самарской области и не вернулись. По результатам предварительной проверки поступившего сообщения было возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

По одной из выдвинутых версий, к совершению преступления был причастен сожитель одной из без вести пропавших – гр. Бабиев. Несмотря на то, что Бабиев на первоначальных допросах давал последовательные и логичные показания, которые были подтверждены двумя свидетелями, следствию удалось установить факты, противоречащие утверждениям подозреваемого.

Одним из доказательств ложности показаний Бабиева стала информация об абонентских соединениях, полученная у операторов сотовой связи, в частности, сведения о детализации телефонных переговоров, SMS-сообщениях, а также геолокации абонентских станций подозреваемого и без вести пропавших лиц.

Благодаря тактическим действиям следователя, который умело оперируя информацией, создал у подозреваемого представление о своей осведомленности относительно обстоятельств преступления. Бабиев был шокирован тем, что имеются данные о местонахождении мобильных телефонов в момент разговора и направления SMS-сообщений, и сообщил, где захоронены трупы исчезнувших людей.

В последующем следствию удалось найти неопровержимые доказательства причастности Бабиева к убийству пяти человек.

Приговором Самарского областного суда Бабиев признан виновным, и по совокупности преступлений ему назначено наказание в виде пожизненного лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии особого режима¹.

Во всяком случае, если в результате проведенных мероприятий удалось установить местонахождение похищенного мобильного телефона, то в соответствии со ст. 183 УПК РФ производится его выемка.

Особо отметим, что в условиях, когда в ходе оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий было установлено, что похищенное средство сотовой связи заложено или сдано на хранение в ломбард, его вы-

---

¹ Докучаев П.Н. Пожизненное лишение свободы за убийство семьи / П.Н. Докучаев // Предварительное следствие. - 3(9) - 4(10). - 2010. С. 29,32,38.

емка производится на основании судебного решения, принимаемого в порядке, установленном ст.165 УПК РФ (ч.3 ст.183 УПК РФ).

После проведения выемки мобильного телефона следует тщательным образом произвести его осмотр.

Общий порядок осмотра мобильного телефона делится на три этапа¹:

1. Статическая стадия осмотра: внешний осмотр с фиксацией внешнего строения и состояния, когда фиксируются внешние характеристики аппарата. При этом в обязательном порядке необходимо указать модель, форму и цвет корпуса, наличие надписей, обозначений, количество клавиш, разъемов.

Для выявления, фиксации и изъятия следов рук, а также потожировых следов (которые могут остаться на внутренней стороне крышки задней панели, блоке питания (аккумуляторе) или на SIM-карте) и иных следов, осмотр телефона проводится с участием эксперта-криминалиста.

При осмотре телефона (при условии, если он включен) также осуществляется проверка его IMEI-номера - после нажатия комбинации клавиш *#06# на дисплее телефона должен высветиться пятнадцатизначный номер, о чем делается отметка в протоколе.

Если до осмотра телефон был включен, то не следует его отключать (отключение может произойти при извлечении батареи, SIM-карты, просмотре IMEI-кода на наклейке, расположенной во внутренней части панели телефона и т.д.), так как при последующем включении потребуются коды блокировки (PIN-код), которые могут быть известны только его последнему пользователю. Отказ последнего в предоставлении информации по разблокировке телефона может исключить возможность полноценного исследования его информационного содержимого (электронная записная книжка, входящие и исходящие соединения, SMS-, MMS-сообщения, E-mail, голосовая почта, фото-, видеофайлы, диктофонные записи, органайзер и др., в зависимости от модели телефона).

2. Динамическая стадия осмотра: осмотр всех съемных частей (устройств) мобильного телефона, а также его информационное содержимое, когда фиксируется содержание обнаруженной информации в мобильном телефоне и действия по ее изъятию. В протоколе осмотра необходимо указывать наличие в телефоне батареи, карты памяти, SIM-карты, наличие на них надписей, наклейки, кодов, графических символов и т.д. В случае если телефон не защищен паролем, то следует указать в протоколе осмотра информационное содержимое телефона – в полном объеме список контактов, наличие изображений, фотографий, сообщений и т.д.

В настоящее время для извлечения и анализа данных из телефонов, смартфонов, устройств GPS, портативных планшетных компьютеров, SIM-

---

¹ За основу была взята классификация, приведенная Г.В. Семеновым. См.: Семенов Г.В. Расследование преступлений в сфере мобильных телекоммуникаций: Автореф.... дис. канд. юрид. наук. - Воронеж, 2003. С.19.

карт широко используются такие устройства как «Мобильный криминалист», «UFED» и «XRY», раскрывающие широкие возможности сбора доказательственной и ориентирующей информации по различным категориям уголовных дел. При этом данная криминалистическая техника позволяет работать практически с любой моделью мобильных устройств, со всеми основными операционными системами.

Особенность использования данных устройств заключается в том, что извлечению и систематизации с построением структурированного отчета подлежат и удаленные данные, устройства позволяют войти в систему в обход (либо, распознавая) паролей и логинов, работать с мобильными устройствами без аккумулятора, либо отдельно с SIM-картой. Все эти действия возможно произвести оперативно в полевых условиях, не имея глубоких технических познаний.

Учитывая повсеместное использование сотовой связи и вышеуказанных средств электронной коммуникации, в том числе и при приготовлении, совершении преступлений, сокрытии его следов, как правильно утверждает С.Ю. Скобелин, ценность полученной таким путем информации для выявления, раскрытия и расследования преступлений, идентификации неопознанных трупов, очевидна¹.

3. Фиксация порядка и результата осмотра. Для подкрепления доказательственного значения при осмотре мобильного телефона необходимо производить видео- фотосъемку.

Фотографирование внешнего вида мобильного телефона производится по правилам масштабной фотосъемки. При фотографировании запечатлеваются все части (верхняя, нижняя, боковые, передняя, задняя) панели телефона, а также поэтапная динамическая стадия осмотра (например, внешний вид телефона: без задней крышки (панели), без аккумулятора, без SIM-карты).

Съемные составляющие телефона – аккумулятор, карта памяти, SIM-карта, а также дополнительные устройства (стереонаушники, зарядное устройство, USB-кабель) - в случае присутствия, фотографируются отдельно. Детальной фотосъемкой запечатлеваются: поверхность телефона, где обозначен его IMEI-код; поверхность SIM-карты, где отражен ее идентификационный номер (IMSI).

По верному утверждению Г.В. Семенова, ряд составляющих информационного содержимого телефона (данные абонента) относится, в силу ч. 2 ст. 23 Конституции РФ, статьи 2 Федеральный закон «Об информации, информатизации и защите информации» к конфиденциальной информации владельца мобильного телефона (текстовые (SMS) и речевые сообщения и

---

¹ Скобелин С.Ю. Юридическая основа и процессуальное оформление извлечения и анализа данных из мобильных устройств // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения: сборник научно-практических трудов. Выпуск 1. – М. : Издательство ООО «Буки Веди», 2013. С. 183.

т.п.) и может быть осмотрен и изъят в процессуальном режиме обыска или выемки. В том случае, когда следователь в порядке следственного осмотра сталкивается с тем, что телефон не включается, либо его информационное содержимое заблокировано, его осмотр в данном варианте будет только «внешний».¹ В этой ситуации после проведения осмотра назначается экспертиза, так как для прочтения информации из такого телефона требуются специальные знания в области программирования. При этом для разрешения эксперта могут быть поставлены вопросы о:

- содержании информации о входящих и исходящих соединениях, зафиксированных в телефонных аппаратах и SIM-картах, а также о полученных и отправленных SMS-сообщениях (содержание, дата и время);
- содержании информации в электронных записных книжках телефонных аппаратов и SIM-картах;
- содержании записей органайзера телефонного аппарата;
- изменении IMEI-кода и других областей программного обеспечения мобильного телефона и др.²

Эффективным средством установления истины по уголовному делу являются свидетельские показания. В результате изучения протоколов допроса свидетелей мы пришли к выводу, что их можно разделить на три группы:

Лица, которые всячески содействуют следствию, помогают восстановить все события, дают полные и правдивые показания. Обычно, к ним относятся граждане или сотрудники полиции, задержавшие преступника; коллеги или сокурсники потерпевшего; работники медицинских учреждений, куда был доставлен потерпевший; лица, чья работа или обычное времяпрепровождение связаны с пребыванием в районе проживания или на пути движения преступников - пенсионеры и домохозяйки, проводящие много времени во дворе с детьми либо с собаками, дворники и др. Допрос таких лиц по содержанию практически не отличается от допроса добросовестного потерпевшего и особых трудностей, как правило, не вызывает.

Лица, которые относятся пренебрежительно к интересам следствия, отказываются давать какие-либо показания. В большинстве случаев такое поведение проявляется у покупателей (сбытчиков) похищенного имущества, у людей молодого возраста, поведение которых отчасти обусловлено высоким уровнем правового нигилизма, а также у лиц, которые в силу сложившихся жизненных обстоятельств имели неприятный опыт взаимодействия с сотрудниками полиции (бывшие заключенные; оштрафованные

---

¹ См.: Семенов Г.В. Расследование преступлений в сфере мобильных телекоммуникаций: Автореф. ... дис. канд. юрид. наук. - Воронеж, 2003. С.20.

² Об опыте расследования преступлений, связанных с хищениями аппаратов сотовой связи // Информационный бюллетень Следственного комитета при МВД России. - М., 2007. №4. С.127.

автолюбители; лица, которые остались недовольны отношением к ним со стороны «стражей» правопорядка и др.). При допросе данной категории свидетелей следует использовать приемы, которые способствуют заинтересовать лицо в даче показаний. Например, разъяснить то, какая ответственность наступит в случае отказа от дачи показаний, воздействовать на положительные стороны личности допрашиваемого, указать на важность сведений, которыми владеет человек.

Лица, дающие ложные либо неполные показания. К этой группе чаще всего относятся родители, иные родственники, друзья подозреваемого, а также лица, которые в ходе расследования изменили свои показания от страха расправы со стороны поделщиков грабителя или разбойника, оставшихся не избалованными. В некоторых случаях это было вызвано корыстными мотивами. Такое поведение свидетелей является наиболее проблемным. Ложные свидетельские показания можно отнести к одному из высших уровней противодействия расследованию, так как в результате их проверки и опровержения следствие значительно затягивается.

Неполные сведения также даются свидетелями, которые в силу возраста, свойств личности, а также большого промежутка времени, прошедшего с момента преступления, забывали некоторые обстоятельства увиденного преступного события.

Практика показывает, что для восстановления в памяти забытого наиболее эффективно использовать тактические приемы, возбуждающие ассоциативные связи у допрашиваемого: а) прием ассоциации по смежности, когда забытое восстанавливается в связи с воспроизведением предшествующего или последующего события (например, при установлении времени следует допросить о действиях свидетеля до появления на месте происшествия); б) прием ассоциации по сходству, когда допрашиваемому предъявляют сходный объект, который он наблюдал ранее, но забыл (например, сходные орудия совершения преступления); в) прием ассоциации по противоположности (контрасту), состоящий в возбуждении представления о противоположном объекте (например, если достоверно известно, что волосы преступника были светлыми, то следует предложить вспомнить о человеке с темным цветом волос). Этим приемом хорошо проверять достоверность восприятия.

В случае, если в ходе допроса следователю становится известно, что свидетель пытается ввести его в заблуждение, следует максимально четко детализировать все показания и использовать найденные в них противоречия для разрушения «легенды» свидетеля. В некоторых случаях эффективной мерой в разоблачении сговора между свидетелем и подозреваемым служит предъявление доказательств, опровергающих показания свидетеля.

В ситуации, когда преступник был задержан на месте преступления или непосредственно после его совершения, следует в обязательном порядке проводить личный обыск, так как подозреваемые нередко бывают

вооружены. Обязательное проведение личного обыска обуславливается и тем, что преступники нередко, отобранные у потерпевших мобильные сотовые телефоны оставляют для личного пользования. В некоторых случаях в ходе личного обыска (досмотра) можно обнаружить вещи явно подозрительного свойства.

Так, 25 ноября 2005 года около 20 часов по подозрению в совершении грабежа возле дома № 3 по улице Лазарева г. Губкина сотрудниками ППСМ был задержан гр. К. в состоянии алкогольного опьянения, у которого в ходе досмотра были обнаружены три мобильных телефона и золотые женские сережки. В ходе розыскных мероприятий было установлено, что К. незадолго до этого совершил два грабежа, а два телефона и сережки принадлежат не ему. Основной особенностью одного из телефонов являлось то, что на нем имелись интересные атрибуты – брелок, прикрепленный к телефону с надписью «Лена», а также четыре наклейки, на которых были изображены две бабочки и две ромашки. В дальнейшем одна из потерпевших (Елена К.) опознала данный телефон по этим приметам¹.

---

¹ По материалам УД № 20052130987, ОВД по Губкинскому району г. Губкина Белгородской области, 2006г.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Официальные документы, законы и нормативные акты, судебные решения

1.1. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод [от 4 ноября 1950 г.] // Рос. газ. - 1995. - 5 апр.

1.2. Конституция Российской Федерации [с учетом поправок, внесенных законами РФ о поправках к Конституции РФ : от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ] // Рос. газ. - 2009. - № 7. - 21 янв.

1.3. Уголовный кодекс Российской Федерации : [федер. закон : от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ] // Рос. газ. - 1996. - 8 июня.

1.4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : [федер. закон : от 18.12.2001 № 174-ФЗ] // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2001. - № 52 (часть I), ст. 4921.

1.5. Гражданский кодекс Российской Федерации : [федер. закон] // Собрание законодательства РФ. - 2006. - № 52 (часть I), ст. 5496.

1.6. О полиции : федер. закон [от 7 апреля 2011 г. № 3-ФЗ] // Рос. газ. - 2011. - 8 фев.

1.7. Об оперативно-розыскной деятельности : федер. закон [от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ] // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1995. - № 33, ст. 3349.

1.8. О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации : федер. закон [от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ] // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2001. - № 23, ст. 2291.

1.9. О связи : федер. закон [от 07.07.2003 № 126-ФЗ : с изм. от 01.01.2013] // Собрание законодательства РФ. - 2003. - № 28, ст. 2895.

1.10. О персональных данных : федер. закон [от 27.07.2006 № 152-ФЗ : ред. от 05.04.2013] // Собрание законодательства РФ. - 2006. - № 31 (1 ч.), ст. 3451.

1.11. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : федер. закон [от 01 июля 2010 г. № 143-ФЗ] // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2010. - № 27, ст. 3427.

1.12. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия экстремизму : федер. закон [от 24.07.2007 № 211-ФЗ] // Собрание законодательства РФ. - 2007. - № 31, ст. 4008.

1.13. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации : федер. закон [от 05.06.2007 № 87-ФЗ] // Собрание законодательства РФ. - 2007. - № 24, ст. 2830.

1.14. О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса РФ и Уголовно-процессуальный кодекс РФ : федер. закон [от 4 марта 2013 № 23-ФЗ] // Собрание законодательства РФ. - 2013. - № 9, ст. 875.

1.15. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О ратификации Конвенции Совета Европы о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных» и Федерального закона «О персональных данных» : федер. закон [от 7 мая 2013 г. № 99-ФЗ] // Собрание законодательства РФ. - 2013. - № 19, ст. 2326.

1.16. Об утверждении Правил оказания услуг подвижной связи : постановление Правительства РФ [от 25.05.2005 № 328 : ред. от 06.10.2011] // Собрание законодательства РФ. - 2005. - № 22, ст. 2133.

1.17. Об утверждении Правил взаимодействия операторов связи с уполномоченными государственными органами, осуществляющими оперативно-разыскную деятельность : постановление Правительства РФ [от 27 августа 2005 г. № 538] // Собрание законодательства РФ. - 2005. - № 36, ст. 3704.

1.18. Об утверждении Правил применения абонентских станций (абонентских радиостанций) сетей подвижной радиотелефонной связи стандарта GSM-900/1800 : приказ Министерства информационных технологий и связи РФ [от 19 февраля 2008 г. № 21] // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. - 2008. - № 15.

1.19. Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Советского районного суда г. Липецка о проверке конституционности части четвертой статьи 32 Федерального закона от 16 февраля 1995 г. «О связи» : определение Конституционного Суда Российской Федерации [от 2 октября 2003 г. № 345-О] // Вестник Конституционного Суда РФ. - 2004. - № 1.

1.20. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Власова Валерия Александровича на нарушение его конституционных прав положениями статей 115 и 165 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс] : определение Конституционного Суда РФ [от 25.03.2004 № 124-О]. - Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

1.21. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Новосельцева Александра Викторовича на нарушение его конституционных прав статьями 4, 74, 88, 165, 186 и 406 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс] : определение Конституционного Суда РФ [от 16.12.2010 № 1712-О-О]. - Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

1.22. При производстве выемки у операторов связи документов о входящих и исходящих сигналах соединений похищенного мобильного телефона тайна содержания переговоров сохраняется, поскольку целью выемки является только информация о входящих и исходящих звонках : оп-

ределение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ [от 2 июня 2006 г. № 9-ДП06-10 : извлечение] // Бюллетень Верховного суда Российской Федерации. - 2006. - № 12.

1.23. Определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ [от 12 ноября 2007 г. № 12-О07-22] // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. - 2008. - № 6.

1.24. Надзорное определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 13 августа 2007 г. № 86-ДП07-11 [Электронный ресурс]. - Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

1.25. По делу № 22-14389/2012 [Электронный ресурс] : кассационное определение Московского городского суда [от 24.10.2012]. - Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

1.26. По делу № 22-14801/12 [Электронный ресурс] : кассационное определение Московского городского суда [от 31.10.2012]. - Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

1.27. По делу № 10-714/2013 [Электронный ресурс] : апелляционное определение Московского городского суда [от 13.03.2013]. - Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

1.28. По делу № 10-907 [Электронный ресурс] : апелляционное определение Московского городского суда [от 20.03.2013]. - Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Книги, монографии, учебники, учебные пособия, лекции

2.1. Андрианов, В. И. Мобильные телефоны / В. И. Андрианов. - СПб. : БХВ — Петербург ; Арлит, 2003.

2.2. Баев, О. Я. Производство следственных действий: криминалистический анализ УПК России, практика, рекомендации: практическое пособие / О. Я. Баев, Д. А. Солодов. - М. : Эксмо, 2009.

2.3. Безлепкин, Б. Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Б. Т. Безлепкин. - 3-е изд. - М., 2003.

2.4. Дьяконов, В. П. Мобильные телефоны и коммуникаторы / В. П. Дьяконов. - М. : СОЛОН-Пресс, 2003.

2.5. Козинкин, В. А. Использование в расследовании преступлений информации, обнаруживаемой в средствах сотовых систем подвижной связи : монография / В. А. Козинкин. - М. : Издательство «Юрлитинформ», 2010.

2.6. Криминалистика : учебник / под ред. проф. А. Г. Филиппова. - М. : Высшее образование, 2012.

2.7. Криминалистика : учебник для вузов / Т. В. Аверьянова, Р. С. Белкин, Ю. Г. Корухов, Е. Р. Россинская. - 4-е изд., перераб. и доп., 2013.

2.8. Руководство по расследованию преступлений: науч. практ. пособие / отв. ред. А. В. Гриненко. - 2-е изд., пересмотр, и доп. - М. : Норма, 2008.

2.9. Рыжаков, А. П. Получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами. Комментарий к новой статье закона - ст. 186.1 УПК РФ / А. П. Рыжаков [Электронный ресурс]. - Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Статьи и публикации

3.1. Алещев, И. Детализация звонков Конституцией не защищается? / И. Алещев, В. Зима, Е. Алексеева [Электронный ресурс] // ЭЖ-ЮРИСТ, 2007. № 10. - Доступ из справ.-правовой системы «ГАРАНТ».

3.2. Архипова, Н. А. Об использовании SMS-сообщений в ходе раскрытия и расследования преступлений / Н. А. Архипова // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. - 2010. - № 4 (48).

3.3. Быков, В. М. Истребование сведений о телефонных контактах как процессуальное действие по собиранию доказательств / В. М. Быков, Т. П. Сазонова // Российская юстиция. - 2008. - № 9.

3.4. Быков, В. М. Доказательственное значение сведений о телефонных исходящих и входящих звонках мобильной связи / В. М. Быков, Т. П. Сазонова, А. Н. Яковлев // Следователь. - 2008. - № 9 (125).

3.5. Вайпан, В. А. Взаимодействие операторов связи с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность / В. А. Вайпан, С. Р. Гладких // Право и экономика. - 2006. - № 1.

3.6. Варпаховская, Е. Расследование хищений мобильных телефонов / Е. Варпаховская, А. Вяткин // Законность. - 2005. - № 3.

3.7. Винокурова, Т. В. Оперативно-розыскная деятельность: гарантии и ограничения / Т. В. Винокурова, Ю. В. Астафьев // Уголовный процесс. - 2009. - № 2.

3.8. Винокурова, Т. В. Проблема получения сведений о телефонных соединениях при производстве ОРД / Т. В. Винокурова, Ю. В. Астафьев // Российская юстиция. - 2008. - № 1.

3.9. Горбачев, А. Н. Особенности возбуждения уголовного дела, типичные следственные ситуации и программа действий следователя (дознавателя) на первоначальном этапе расследования заведомо ложного доноса / А. Н. Горбачев // Вестник криминалистики / отв. ред. А. Г. Филиппов. - Вып. 3 (27). - М. : Спарк, 2008.

3.10. Докучаев, П. Н. Пожизненное лишение свободы за убийство семьи / П. Н. Докучаев // Предварительное следствие. - 2010. - № 3(9)-4(10).

3.11. Жиганов, С. В. Истребование информации о пользователе телефона по IMEI-коду в ходе ОРД / С. В. Жиганов, А. А. Дмитриев // Уголовный процесс. - 2011. - № 12.

3.12. Шойжилцыренов, Б. Б. О некоторых проблемах противодействия хищениям средств сотовой связи и факторах, их детерминирующих (по материалам Байкальского региона) / Б. Б. Шойжилцыренов // Российский следователь. - 2009. - № 12.

3.13. Закиров, С. Г. Оперативно-розыскная информация и уголовно-процессуальные вопросы ее использования при раскрытии приостановленных уголовных дел о грабежах и разбоях / С. Г. Закиров // Российский следователь. - 2007. - № 7.

3.14. Иванов, А. Н. Правила получения информации о соединениях между абонентами / А. Н. Иванов // Уголовный процесс. - 2010. - № 10.

3.15. Иванов, А. Н. Использование при расследовании преступлений информации, полученной у операторов связи / А. Н. Иванов, О. В. Корниенко // Криминалистика. Экспертиза. Розыск : сборник научных статей. Вып. 1 / под ред. В. М. Юрина. - Саратов : СЮИ МВД России, 2007.

3.16. Крайнов, И. В. Некоторые актуальные вопросы деятельности по обнаружению и выявлению преступлений, связанных с хищением средств сотовой связи / И. В. Крайнов // Российский следователь. - 2008. - № 21.

3.17. Курченко, В. Н. Судебный контроль за производством отдельных следственных действий / В. Н. Курченко // Уголовный процесс. - 2007. - № 3.

3.18. Лапин, Е. С. Технология получения информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами при расследовании преступлений против интеллектуальной собственности / Е. С. Лапин // Российский следователь. - 2011. - № 3.

3.19. Михайловская, И. Б. Эволюция уголовно-процессуального законодательства: 2001-2011 гг. / И. Б. Михайловская [Электронный ресурс]. - Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3.20. Об опыте расследования преступлений, связанных с хищениями аппаратов сотовой связи // Информационный бюллетень Следственного комитета при МВД России. - М., 2007. - № 4.

3.21. Об организации расследования преступлений, связанных с хищением средств сотовой связи : методические рекомендации / Отдел криминалистики Прокуратуры Волгоградской области, 2005.

3.22. Скобелин С.Ю. Юридическая основа и процессуальное оформление извлечения и анализа данных из мобильных устройств // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения: сборник научно-практических трудов. Выпуск 1. – М. : Издательство ООО «Буки Веди», 2013.

3.23. Удариев, С. Ю. Некоторые проблемы предупреждения и раскрытия хищений средств сотовой связи / С. Ю. Удариев // Вестник Барнаульского юридического института МВД России, 2006. - № 10.

3.24. Фролова, Т. А. Использование в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности / Т. А. Фролова // Уголовный процесс. - М. : Изд. дом «Арбитражная практика», 2008. - № 9.

3.25. Черепанов, Д. Ю. Регламентация получения сведений о соединениях абонентов при производстве предварительного следствия нуждается в совершенствовании / Д. Ю. Черепанов // Российская юстиция. - 2007. - № 1.

3.26. Чечетин, А. Ограничение тайны связи / А. Чечетин // Законность. - 2005. - № 7.

3.27. Шаламов, М. П. Косвенные улики на предварительном следствии по делам о хищении социалистической собственности / М. П. Шаламов // Сборник работ по методике расследования преступлений. - Вып. 4. - М., 1953.

3.28. Шапошников, А. Ю. Ходатайство о получении информации об абонентах должно быть обоснованным / А. Ю. Шапошников // Уголовный процесс. - № 10.

3.29. Яковлев, А. Н. Техничко-криминалистическая характеристика мобильных телефонов как существенный фактор, предопределяющий особенности расследования некоторых видов преступлений и производства судебной компьютерно-технической экспертизы / А. Н. Яковлев // Компьютерно-техническая экспертиза. - 2008. - № 1(2).

4. Диссертации и авторефераты диссертаций

4.1. Александров, Н. Б. Моделирование путей развития оператора мобильной сотовой связи в Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. экон. наук / Александров Н. Б. – Санкт-Петербург, 2006.

4.2. Васюков, В. Ф. Особенности раскрытия и расследования грабежей и разбоев, совершаемых на открытой местности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Васюков В. Ф. – М., 2010.

4.3. Лыткин, Н. Н. Использование компьютерно-технических следов в расследовании преступлений против собственности : дис. ... канд. юрид. наук / Лыткин Н. Н. – М., 2007.

4.4. Семенов, Г. В. Расследование преступлений в сфере мобильных телекоммуникаций : автореф. ... дис. канд. юрид. наук / Семенов Г. В. – Воронеж, 2003.

4.5. Чечелян, Г. С. Первоначальный этап расследования грабежей и разбоев, совершенных с незаконным проникновением в жилище : дис. ... канд. юрид. наук / Чечелян Г. С. – Краснодар, 2006.

5. Информационные ресурсы сети Интернет

- 5.1. [Http: // www.acm -consulting.com.](http://www.acm-consulting.com)
- 5.2. [Http: // www.arhcourt.ru](http://www.arhcourt.ru)
- 5.3. [Http: // www.blog.avplaza.ru.](http://www.blog.avplaza.ru)
- 5.4. [Http: // www.pro3gsm.com.](http://www.pro3gsm.com)
- 5.5. [Http: // www.radiorelayconnection.ru.](http://www.radiorelayconnection.ru)
- 5.6. [Http: //www.3dnews.ru.](http://www.3dnews.ru)
- 5.7. [Http: //www.acm-consulting.com.](http://www.acm-consulting.com)
- 5.8. [Http: //www.kriminalist.com.](http://www.kriminalist.com)
- 5.9. [Http: //www.nokia.com.](http://www.nokia.com)
- 5.10. [Http: //www.regnum.ru.](http://www.regnum.ru)
- 5.11. [Http://ru.wikipedia.org.](http://ru.wikipedia.org)
- 5.12. [Http://slovari.yandex.ru.](http://slovari.yandex.ru)
- 5.13. [Http://www.consultant.ru.](http://www.consultant.ru)
- 5.14. [Http://www.garant.ru.](http://www.garant.ru)
- 5.15. [Http://www.iddk.ru.](http://www.iddk.ru)
- 5.16. [Http://www.infolaw.ru.](http://www.infolaw.ru)
- 5.17. [Http://www.sledkomnov.ru.](http://www.sledkomnov.ru)

ГЛОССАРИЙ

Абонент – физическое лицо (гражданин) или юридическое лицо, с которым заключен договор об оказании услуг подвижной связи при выделении для этих целей абонентского номера или уникального кода идентификации;

Абонентская станция (абонентское устройство) – пользовательское (оконечное) оборудование, подключаемое к сети подвижной связи.

Абонентский номер – номер, однозначно определяющий (идентифицирующий) подключенную к сети подвижной связи абонентскую станцию (абонентское устройство) с установленной в ней SIM-картой.

Аплеты – игровые и/или информационные приложения, устанавливаемые на абонентские устройства и предназначенные для воспроизведения на абонентских устройствах.

Биллинг (англ. billing — составление счёта) – это процесс расчета стоимости услуг или выписка счета по ним. Биллинговая система представляет собой программный комплекс, осуществляющий учет объема потребляемых услуг абонентами, расчет и списание средств со счетов абонентов в соответствии с тарифами на предоставляемые услуги.

Голосовой вызов – голосовое коммутируемое соединение, которое устанавливает оператор при помощи оборудования своей сети связи от абонентского устройства абонента.

Гостевой регистр местоположения (VLR) — содержит информацию об активных абонентах, т.е. тех, кто в данный момент находится в зоне действия коммутатора, к которому принадлежит гостевой регистр. Количество гостевых регистров местоположения равно количеству коммутаторов. Каждый гостевой регистр местоположения приписан к определенному коммутатору.

Домашний регистр местоположения (HLR) — представляет собой компьютерную базу данных о домашних абонентах-пользователях мобильной связи вне зависимости от того, включен или выключен их телефон. В базе содержатся опознавательные номера и адреса, а также параметры подлинности абонентов и список доступных услуг связи. Записанные данные позволяют абоненту пользоваться основными и дополнительными услугами сотовой связи.

Зона обслуживания сети подвижной связи – совокупность территорий, обслуживаемых всеми узлами связи сети подвижной связи одного и того же оператора связи.

Информационная система – организационно упорядоченная совокупность документов (массивов документов) и информационных технологий, в том числе с использованием вычислительной техники и связи, реализующих информационные процессы.

Информационно-развлекательный контент – различная текстовая информация (гороскопы, анекдоты, новости, тосты, курсы валют, биоритмы, сонники и т.п.), предоставляемая Абоненту в период действия Услуги.

Карта оплаты услуг подвижной связи – средство, позволяющее абоненту инициировать вызов, идентифицировав абонента перед оператором связи как плательщика в сети подвижной связи оператора связи.

Короткое текстовое сообщение – сообщение, состоящее из букв или символов, набранных в определенной последовательности, предназначенное для передачи по сети подвижной связи.

Международный союз электросвязи (МСЭ) — международная организация, в рамках которой правительствами и частным сектором координируются глобальные сети и услуги электросвязи. Основанный в Париже в 1865 г. как Международный телеграфный союз, МСЭ получил свое нынешнее название в 1934 г., а в 1947 г. стал специализированным учреждением Организации Объединенных Наций.

Международный союз электросвязи (МСЭ) — международная организация, в рамках которой правительствами и частным сектором координируются глобальные сети и услуги электросвязи. Основанный в Париже в 1865 г. как Международный телеграфный союз, МСЭ получил свое нынешнее название в 1934 г., а в 1947 г. стал специализированным учреждением Организации Объединенных Наций.

Мобильный телефон – мобильное коммуникационное устройство, предназначенное преимущественно для голосового общения. Технологическую основу мобильной связи составляет радиосвязь.

Нетбук (с англ. net – «сеть» и book – «книга») – ноутбук с длиной диагонали экрана от 7 до 10 дюймов, обладающий необходимой мощностью для запуска офисных приложений и работы в интернете.

Предоставление доступа к услугам связи, оказываемым другим оператором связи – обеспечение одним оператором связи возможности получения его абонентом услуг связи, оказываемых другим оператором связи.

«Раскладушка» («книжка», «лягушка») – мобильный телефон, имеющий складной корпус, состоящий из двух частей и напоминающий блокнот или пудреницу. Обычно на верхней крышке находится дисплей и динамик, а в нижней части - клавиатура и микрофон. Помимо внутреннего (основного) дисплея, телефон в данном форм-факторе часто имеет и внешний дисплей, доступный в сложенном состоянии. Обычно раскладушки раскрываются на угол меньше 180 градусов, но существуют и модели этого форм-фактора, раскладываемые на 180 градусов.

Реалтон – вид мобильного контента, предназначенный к использованию в качестве звукового сигнала входящего звонка для абонентского устройства абонента, представляющий собой фонограмму или ее фраг-

мент, воспроизведенный в файле специального формата (mp3, wav, mmf, amr и др.).

Рингбектон – вид мобильного контента, предназначенный к использованию в качестве сигнала посылы (ожидания) вызовов для Абонентского устройства Абонента, представляющий собой произведение и/или Фонограмму или их фрагмент, воспроизведенные в цифровом формате.

Рингтон – вид мобильного контента, предназначенный к использованию в качестве звукового сигнала входящего звонка для Абонентского устройства Абонента, представляющий собой произведение без текста или его фрагмент, переработанные в полифоническую и/или монофоническую мелодии и воспроизведенные в файле специального формата (MIDI, SP-MIDI, True Tones, WAV и др.).

Сервер – программно-аппаратное средство, реализующее определенные функции (хранение, обработка, передача информации и т.п.)

Слайдер – мобильный телефон, который состоит из двух частей, сдвигающихся друг относительно друга. Псевдораскладушка - внешне очень похожа на «раскладушку», но экран находится в нижней её части, а на откидной крышке только динамик. В отличие от флипа, верхняя крышка такого форм-фактора закрывает и дисплей. Часто в верхней крышке оставляют отверстие или делают часть крышки (а иногда и всю) прозрачной, чтобы можно было видеть дисплей в закрытом состоянии.

Смартфоны – мобильные телефоны с полноценной операционной системой: Symbian OS, Windows Mobile или Linux. Такие телефоны позволяют устанавливать новые программы, расширяющие их функциональность: ICQ-клиент, «чёрный список» и т. д.

Соединение по сети подвижной связи – установление в результате вызова взаимодействия между средствами связи, позволяющее абоненту передавать и (или) принимать голосовую и (или) неголосовую информацию.

Сотовая связь – разновидность систем связи, построенная в соответствии с сотовым принципом распределения частот по территории обслуживания и предназначенная для обеспечения радиосвязью большого числа подвижных абонентов с выходом на телефонную сеть общего пользования.

Сотовый телефон – мобильное коммуникационное устройство. Оно использует комбинацию радиопередачи и традиционной телефонной коммутации для осуществления телефонной связи на территории (зоны покрытия), состоящей из «сот», окружающих базовые станции сотовой сети.

Тарифный план – совокупность ценовых условий, на которых оператор связи предлагает пользоваться одной либо несколькими услугами подвижной связи.

Техническая возможность оказания услуг подвижной связи – наличие функционирующих технических средств и сооружений подвижной связи в зоне обслуживания сети подвижной связи оператора связи, необходимых для оказания абоненту услуг подвижной связи.

Центр аутентификации (AUC) — формирует параметры для процедуры аутентификации и определяет ключи шифрования мобильных станций абонентов. Процедура аутентификации – подтверждения подлинности абонента по параметрам законности и наличия прав на пользование услугами сотовой связи сети GSM. Выполнение данной процедуры исключает возможность появления несанкционированных пользователей («сотовых двойников»).

ADN (Abbreviated Dialing Numbers) - «Ускоренный набор номеров», записи телефонной книги, хранящиеся на SIM-карте.

Dual-hinge – мобильный телефон, корпус которого может являться как горизонтальной, так и вертикальной «раскладушкой». Применяется в коммуникаторах: вертикальное открытие даёт доступ к телефонным функциям, а горизонтальное - к большому экрану и полноценной алфавитной клавиатуре.

GPRS (General Packet Radio Service) – технология беспроводной пакетной передачи данных.

GSM (Global System for Mobile Communications) – «Глобальная система мобильной связи», набор стандартов для сотовых сетей второго поколения, в настоящее время поддерживаемых проектом Партнерство третьего поколения (3GPP).

Hi-tech (high technology, high tech) – высокие технологии наиболее новые и прогрессивные технологии современности. Переход к использованию высоких технологий и соответствующей им техники является важнейшим звеном научно-технической революции (НТР) на современном этапе. К высоким технологиям обычно относят самые наукоёмкие отрасли промышленности.

ICCID (Integrated Circuit Card Identification) – «Номер идентификации чип-карты», уникальный и неизменный идентификатор, хранящийся на SIM-карте.

IM (Instant Messaging) – «Мгновенный обмен сообщениями», возможность обмениваться сообщениями в реальном масштабе времени с другими людьми в Интернете и отслеживать протекание разговора.

IMAP (Internet Message Access Protocol) – «Протокол доступа к сообщениям в Интернете», метод связи, используемый для чтения электронных сообщений, хранящихся на удаленном сервере.

IMEI (International Mobile Equipment Identity) - «Международный идентификатор мобильного оборудования», уникальный номер, запрограммированный в мобильные телефоны GSM.

IMSI (International Mobile Subscriber Identity) – «Международный идентификатор абонента мобильной связи», уникальный номер, связанный с каждым пользователем мобильного телефона GSM.

LND (Last Numbers Dialed) – «Последние набранные номера», журнал регистрации последних набранных номеров, подобный такому же журналу в телефоне, но хранящийся на SIM-карте без отметок даты/времени.

LOCI (Location Information) – «Информация о местонахождении» - «Идентификатор области местонахождения» («Location Area Identifier» (LAI)) текущего местонахождения телефона, постоянно хранящийся на SIM-карте, когда телефон включён, и сохраняемый в телефоне, когда тот выключен.

MMS (Multimedia Message Service) – мультимедийное сообщение, содержащее информацию в цифровом, текстовом, графическом, аудио, видео формате, которое передается Оператором при помощи оборудования своей сети связи по Цифровым идентификаторам.

MMS (Multimedia Messaging Service) – «Служба передачи мультимедиа-сообщений», принятый стандарт для передачи сообщений, который позволяет пользователям отправлять и получать сообщения с текстом, графическими файлами, фотографиями, аудио- и видеофайлами.

MSISDN (Mobile Subscriber Integrated Services Digital Network) – «Номер мобильного абонента сети ISDN», международный номер телефона, присвоенный абоненту сотовой связи.

PIM (Personal Information Management) – «Управление личной информацией», такие типы данных, как контакты, записи в календаре, задачи, примечания, записки и сообщения электронной почты, которые можно синхронизировать с ПК на устройство и наоборот.

POP (Post Office Protocol) – стандартный почтовый протокол, используемый для получения электронной почты с сервера.

SIM (Subscriber Identity Module) – «Модуль идентификации абонента», чип смарт-карты, специализированный для использования в оборудовании GSM.

SIM-карта – карта, с помощью которой обеспечивается идентификация абонентской станции (абонентского устройства), ее доступ к сети подвижной связи, а также защита от несанкционированного использования абонентского номера.

SMS (Short Message Service) – «Служба обмена текстовыми сообщениями», служба сети мобильных телефонов, которая позволяет пользователям отправлять и получать буквенно-цифровые текстовые сообщения до 160 символов на свой сотовый телефон или другое портативное устройство.

SMS Chat – «SMS-чат», возможность обмена сообщениями между пользователями мобильных телефонов в реальном времени через отправку

текстовых SMS-сообщений, которая позволяет просматривать предыдущие сообщения того же самого разговора.

URL – идентификатор направления информационного соединения в WEB/WAP, по которому абоненты могут отправить заказ (WEB/WAP-запрос).

WAP (Wireless Application Protocol) – «Протокол для приложений беспроводной связи», стандарт, определяющий способ, с помощью которого беспроводным мобильным устройствам предоставляется связь с Интернетом и другие расширенные услуги.

WEB – глобальное информационное пространство, основанное на физической инфраструктуре Интернета и протоколе передачи данных, доступ к которому осуществляется по сети передачи данных оператора с использованием абонентского устройства.

WiFi (Wireless Fidelity) – общий термин, относящийся к беспроводной локальной сети.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

**УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ КОДЕКС
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
(извлечение)**

...Статья 5. Основные понятия, используемые в настоящем Кодексе

...24.1) получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами - получение сведений о дате, времени, продолжительности соединений между абонентами и (или) абонентскими устройствами (пользовательским оборудованием), номерах абонентов, других данных, позволяющих идентифицировать абонентов, а также сведений о номерах и месте расположения приемопередающих базовых станций;...

...Статья 186.1. Получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами

(введена Федеральным законом от 01.07.2010 № 143-ФЗ)

1. При наличии достаточных оснований полагать, что информация о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами имеет значение для уголовного дела, получение следователем указанной информации допускается на основании судебного решения, принимаемого в порядке, установленном статьей 165 настоящего Кодекса.

2. В ходатайстве следователя о производстве следственного действия, касающегося получения информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами, указываются:

1) уголовное дело, при производстве которого необходимо выполнить данное следственное действие;

2) основания, по которым производится данное следственное действие;

3) период, за который необходимо получить соответствующую информацию, и (или) срок производства данного следственного действия;

4) наименование организации, от которой необходимо получить указанную информацию.

3. В случае принятия судом решения о получении информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами его копия направляется следователем в соответствующую осуществляющую услуги связи организацию, руководитель которой обязан предоставить указанную информацию, зафиксированную на любом материальном носителе информации. Указанная информация предоставляется в опечатанном виде

с сопроводительным письмом, в котором указываются период, за который она предоставлена, и номера абонентов и (или) абонентских устройств.

4. Получение следователем информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами может быть установлено на срок до шести месяцев. Соответствующая осуществляющая услуги связи организация в течение всего срока производства данного следственного действия обязана предоставлять следователю указанную информацию по мере ее поступления, но не реже одного раза в неделю.

5. Следователь осматривает представленные документы, содержащие информацию о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами, с участием понятых и (при необходимости) специалиста, о чем составляет протокол, в котором должна быть указана та часть информации, которая, по мнению следователя, имеет отношение к уголовному делу (дата, время, продолжительность соединений между абонентами и (или) абонентскими устройствами, номера абонентов и другие данные). Лица, присутствовавшие при составлении протокола, вправе в том же протоколе или отдельно от него изложить свои замечания.

6. Представленные документы, содержащие информацию о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами, приобщаются к материалам уголовного дела в полном объеме на основании постановления следователя как вещественное доказательство и хранятся в опечатанном виде в условиях, исключающих возможность ознакомления с ними посторонних лиц и обеспечивающих их сохранность.

7. Если необходимость в производстве данного следственного действия отпадает, его производство прекращается по постановлению следователя, но не позднее окончания предварительного расследования по уголовному делу...

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**ОПРЕДЕЛЕНИЕ****от 2 октября 2003 г. № 345-О****ОБ ОТКАЗЕ В ПРИНЯТИИ К РАССМОТРЕНИЮ
ЗАПРОСА СОВЕТСКОГО РАЙОННОГО СУДА ГОРОДА
ЛИПЕЦКА О ПРОВЕРКЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ ЧАСТИ
ЧЕТВЕРТОЙ СТАТЬИ 32 ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА
ОТ 16 ФЕВРАЛЯ 1995 ГОДА «О СВЯЗИ»**

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей М.В. Баглая, Н.С. Бондаря, Г.А. Гаджиева, Ю.М. Данилова, Л.М. Жарковой, Г.А. Жилина, С.М. Казанцева, М.И. Клеандрова, А.Л. Кононова, Л.О. Красавчиковой, В.О. Лучина, Ю.Д. Рудкина, Н.В. Селезнева, А.Я. Сливы, О.С. Хохряковой, Б.С. Эбзеева,

заслушав в пленарном заседании заключение судьи Н.В. Селезнева, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предварительное изучение запроса Советского районного суда города Липецка,

установил:

1. Начальник Управления федеральной службы налоговой полиции по Липецкой области, руководствуясь частью четвертой статьи 32 Федерального закона от 16 февраля 1995 года «О связи», обратился в Советский районный суд города Липецка с ходатайством, в котором просил вынести решение, позволяющее истребовать в ОАО «Реком» сведения о входящих и исходящих телефонных звонках гражданки О.И. Фурловой, в отношении которой имелись данные о совершении ею мошеннических действий.

Придя к выводу о том, что указанная норма допускает на основании судебного решения не только прослушивание телефонных переговоров и ознакомление с сообщениями электросвязи, но и получение сведений о них, а также иные ограничения тайны связи, т.е. исходит из расширительного истолкования конституционных пределов ограничения прав граждан на тайну телефонных переговоров, Советский районный суд города Липецка обратился в Конституционный Суд Российской Федерации с запросом о проверке ее конституционности. По мнению заявителя, данная норма противоречит статье 23 Конституции Российской Федерации, поскольку не исключает отнесение даже таких действий правоохранительных органов, которые не затрагивают частную жизнь, личную и семейную тайну чело-

века и гражданина и на которые судебный контроль не распространяется, к числу действий, проводимых на основании судебного решения.

2. В соответствии с Конституцией Российской Федерации человек, его права и свободы являются высшей ценностью; права и свободы человека и гражданина определяют смысл и содержание деятельности законодательной и исполнительной власти и обеспечиваются судебной защитой, а их ограничение возможно только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (статьи 2 и 18; статья 55, часть 3).

Конституция Российской Федерации, предусматривая, что ограничение права на тайну телефонных переговоров допускается только на основании судебного решения (статья 23, часть 2), и устанавливая запрет на сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия (статья 24, часть 1), исходит из необходимости защиты прав личности. Судебный контроль, таким образом, отнесен Конституцией Российской Федерации к числу гарантий, препятствующих необоснованным ограничениям такого права человека и гражданина, как право на тайну телефонных переговоров.

Вместе с тем судебная процедура ограничения права на тайну телефонных переговоров имеет целью обеспечение интересов общества и государства, составляющих в единстве с интересами личности совокупность национальных интересов России. Этим обуславливается обязанность судьи, рассматривающего ходатайство органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, о производстве действий, связанных с ограничением права на тайну телефонных переговоров, подходить к оценке представляемых в таких случаях материалов ответственно и всесторонне. При недостаточной обоснованности ходатайства судья может затребовать дополнительные сведения, но не вправе отказать в рассмотрении материалов об ограничении названного конституционного права. Судья также обязан не допускать сужения сферы судебного контроля, субъективно оценивая фактические данные, влекущие необходимость получения судебного решения относительно производства соответствующих оперативно-розыскных мероприятий.

Наделение суда полномочием осуществлять независимую оценку действий правоохранительных органов, связанных с ограничением конституционных прав граждан, создает дополнительные условия защиты этих прав. Поэтому полнота использования данного полномочия является важнейшей предпосылкой упрочения норм жизни правового государства. Конституция Российской Федерации, устанавливая основания применения судебного контроля, определяет его основные параметры, исключая возможность как суженного, так и расширительного истолкования его предмета и сферы действия.

Содержащаяся в части четвертой статьи 32 Федерального закона от 16 февраля 1995 года «О связи» и сохраненная в Федеральном законе от 7 июля 2003 года «О связи» (часть третья статьи 63) норма, согласно которой получение сведений о телефонных переговорах допускается на основании судебного решения, является специальной, конкретизирующей и обеспечивающей действие статей 23 (часть 2) и 24 (часть 1) Конституции Российской Федерации применительно к вопросам сохранения тайны связи.

Право каждого на тайну телефонных переговоров по своему конституционно-правовому смыслу предполагает комплекс действий по защите информации, получаемой по каналам телефонной связи, независимо от времени поступления, степени полноты и содержания сведений, фиксируемых на отдельных этапах ее осуществления. В силу этого информацией, составляющей охраняемую Конституцией Российской Федерации и действующими на территории Российской Федерации законами тайну телефонных переговоров, считаются любые сведения, передаваемые, сохраняемые и устанавливаемые с помощью телефонной аппаратуры, включая данные о входящих и исходящих сигналах соединения телефонных аппаратов конкретных пользователей связи; для доступа к указанным сведениям органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, необходимо получение судебного решения. Иное означало бы несоблюдение требования статьи 23 (часть 2) Конституции Российской Федерации о возможности ограничения права на тайну телефонных переговоров только на основании судебного решения.

3. Согласно части второй статьи 36 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» основанием для принятия Конституционным Судом Российской Федерации дела к рассмотрению является обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствует ли Конституции Российской Федерации оспариваемая заявителем правовая норма.

Поскольку применительно к части четвертой статьи 32 Федерального закона от 16 февраля 1995 года «О связи» и содержащей аналогичное положение части третьей статьи 63 Федерального закона от 7 июля 2003 года «О связи» такая неопределенность отсутствует, запрос Советского районного суда города Липецка не может быть принят Конституционным Судом Российской Федерации к рассмотрению, как не отвечающий критерию допустимости в силу требований Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению запроса Советского районного суда города Липецка, поскольку он не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми обращение в Конституционный Суд Российской Федерации может быть признано допустимым.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данному запросу окончательно и обжалованию не подлежит.

3. Настоящее Определение подлежит опубликованию в «Российской газете» и «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации
В.Д.ЗОРЬКИН

Судья-секретарь
Конституционного Суда
Российской Федерации
Ю.М.ДАНИЛОВ

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**ОПРЕДЕЛЕНИЕ****от 16 декабря 2010 г. № 1712-О-О****ОБ ОТКАЗЕ В ПРИНЯТИИ К РАССМОТРЕНИЮ
ЖАЛОБЫ ГРАЖДАНИНА НОВОСЕЛЬЦЕВА АЛЕКСАНДРА
ВИКТОРОВИЧА НА НАРУШЕНИЕ ЕГО КОНСТИТУЦИОННЫХ
ПРАВ СТАТЬЯМИ 4, 74, 88, 165, 186 И 406
УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ**

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей К.В. Арановского, А.И. Бойцова, Н.С. Бондаря, Г.А. Гаджиева, Ю.М. Данилова, Л.М. Жарковой, Г.А. Жилина, С.М. Казанцева, М.И. Клеандрова, С.Д. Князева, А.Н. Кокотова, Л.О. Красавчиковой, С.П. Маврина, Н.В. Мельникова, Ю.Д. Рудкина, Н.В. Селезнева, В.Г. Ярославцева,

рассмотрев по требованию гражданина А.В. Новосельцева вопрос о возможности принятия его жалобы к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

установил:

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин А.В. Новосельцев оспаривает конституционность следующих положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации:

статьи 165, как не предусматривающей возможность участия обвиняемого и его защитника в заседании суда, рассматривающего ходатайство о производстве следственного действия, а также не содержащей указания на обязанность суда направлять судебные решения заинтересованным лицам, а потому противоречащей статьям 46 (часть 1), 48 и 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации;

статей 74, 88 и 406, как не предусматривающих возможность обжалования в надзорном порядке постановления суда, которым разрешено производство следственного действия, а потому противоречащих статьям 45 и 46 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации;

статьи 186 во взаимосвязи со статьей 4 данного Кодекса, как предоставивших суду возможность вынести решение о получении следователем сведений о его телефонных переговорах, чем, по его мнению, было нару-

шено его право, гарантированное статьей 23 (часть 2) Конституции Российской Федерации.

Как утверждает А.В. Новосельцев, по возбужденному в отношении него уголовному делу судом на основании статьи 165 УПК Российской Федерации неоднократно принимались решения об удовлетворении ходатайств следователя о получении информации о совершаемых им входящих и исходящих телефонных соединениях. При этом сам заявитель не уведомлялся о проведении судебных заседаний, на которых рассматривались указанные ходатайства, и вынесенные судебные решения ему не направлялись.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные А.В. Новосельцевым материалы, не находит оснований для принятия его жалобы к рассмотрению.

2.1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации допускает получение следователем информации как о уже состоявшихся соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами, так и о соединениях, которые будут производиться, на основании судебного решения, принимаемого в порядке, установленном статьей 165 этого Кодекса (статья 186.1).

Предусмотренная статьями 165, 186 и 186.1 УПК Российской Федерации процедура судебного рассмотрения ходатайства следователя с согласия руководителя следственного органа, а дознавателя - с согласия прокурора о производстве следственного действия, ограничивающего конституционные права и свободы участников уголовного судопроизводства, связана с решением промежуточных для уголовного процесса задач. Рассмотрение судом вопросов о проведении в стадии предварительного расследования следственных действий, ограничивающих конституционные права и свободы граждан, еще не является судебным разбирательством по существу уголовного дела, в связи с чем требования открытости, гласности и состязательности сторон в этом производстве могут быть реализованы не в полной мере. В противном случае следственные и иные процессуальные действия, достижение позитивных результатов которых в значительной степени обусловлено их внезапным и конфиденциальным характером, при уведомлении о предстоящем их проведении заинтересованных лиц могли бы утратить всякий смысл (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 25 марта 2004 года № 124-О).

2.2. Положения статьи 186 УПК Российской Федерации прямо предусматривают возможность ограничения права на тайну телефонных и иных переговоров на основании судебного решения, а потому не могут рассматриваться как противоречащие статье 23 (часть 2) Конституции Российской Федерации.

Оспаривая конституционность статей 4 и 186 УПК Российской Федерации, заявитель, по сути, предлагает оценить законность и обоснован-

ность правоприменительных действий и решений: он указывает, что на момент принятия судом решения о получении следователем информации о произведенных заявителем входящих и исходящих телефонных соединениях, в уголовно-процессуальном законе нормы, прямо регламентирующие получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами, отсутствовали.

Между тем разрешение данного вопроса не относится к компетенции Конституционного Суда Российской Федерации.

2.3. Как следует из представленных в Конституционный Суд Российской Федерации материалов, надзорные жалобы А.В. Новосельцева, в которых он просил отменить судебные решения, разрешавшие получение информации о входящих и исходящих телефонных соединениях, рассматривались судьей и председателем суда надзорной инстанции.

Соответственно, нет оснований для утверждения, что статьи 74, 88 и 406 УПК Российской Федерации воспрепятствовали заявителю обжаловать указанные судебные решения в надзорном порядке, а следовательно, и для вывода о том, что данные статьи применялись в деле заявителя в оспариваемом им аспекте.

Исходя из изложенного и руководствуясь частью второй статьи 40, пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Новосельцева Александра Викторовича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации
В.Д.ЗОРЬКИН

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**НАДЗОРНОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ****от 2 июня 2006 года**

Дело № 9-ДП06-10

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Талдыкиной Т.Т.,
судей Эрдыниева Э.Б.,
Мезенцева А.К.

рассмотрела в судебном заседании 2 июня 2006 года надзорное представление заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Кехлерова С.Г. о пересмотре постановления Павловского городского суда Нижегородской области от 9 декабря 2004 года, определения судебной коллегии по уголовным делам Нижегородского областного суда от 8 февраля 2005 года и постановления президиума Нижегородского областного суда от 24 ноября 2005 года.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Мезенцева А.К., доложившего материалы дела и доводы надзорного представления, прокурора Нечина В.В., поддержавшего надзорное представление, Судебная коллегия

установила:

постановлением Павловского городского суда Нижегородской области от 9 декабря 2004 года и.о. следователя Павловского РОВД отказано в даче разрешения на выемку документов о входящих и исходящих сигналах соединений телефонных аппаратов по уголовному делу № 18569.

Определением судебной коллегии по уголовным делам Нижегородского областного суда от 8 февраля 2005 года постановление оставлено без изменения.

Постановлением президиума Нижегородского областного суда от 24 ноября 2005 года постановление и кассационное определение оставлены без изменения.

В надзорном представлении заместитель Генерального прокурора Российской Федерации ставит вопрос об отмене состоявшихся судебных решений в связи с нарушением уголовно-процессуального закона.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационном представлении, Судебная коллегия полагает, что постановленные судебные решения подлежат отмене по следующим основаниям.

Как следует из материалов дела, и.о. следователя Павловского РОВД обратился в суд с ходатайством о даче разрешения на выемку документов о входящих и исходящих сигналах соединений телефонных аппаратов в компаниях сотовой связи г. Н. Новгорода по уголовному делу за № 18569, возбужденному по ст. 158 ч. 2 п. «в» УК РФ в отношении неустановленных лиц.

В обоснование ходатайства и.о. следователя сослался на положения ст. ст. 183, 186 УПК РФ.

Отказывая в удовлетворении ходатайства, судья в постановлении указала, что в соответствии со ст. 186 УПК РФ разрешение на получение сведений о входящих и исходящих телефонных звонках на основании судебного решения может быть дано только при производстве по делам о тяжких и особо тяжких преступлениях.

Вместе с тем, из содержания ст. ст. 5 п. 14-1, 186 УПК РФ следует, что под контролем телефонных и иных переговоров понимается прослушивание и запись переговоров подозреваемого, обвиняемого и других лиц, которые могут содержать сведения, имеющие значение для уголовного дела.

В ходатайстве следователя ставится вопрос о производстве выемки документов, содержащих информацию только о входящих и исходящих сигналах соединений телефонных аппаратов без их прослушивания и фиксации, ссылка и.о. следователя в ходатайстве на ст. 186 УПК РФ является ошибочной.

Как следует из представленных материалов, уголовное дело возбуждено по ст. 158 ч. 2 п. «в» УК РФ в связи с хищением сотового телефона у М.

При производстве выемки у операторов связи документов о входящих и исходящих сигналах соединений похищенного мобильного телефона тайна содержания переговоров сохраняется, поскольку целью выемки является только информация о входящих и исходящих звонках с похищенного телефона, какого-либо нарушения прав М. не усматривается.

В данной ситуации и.о. следователя надлежало исходить и руководствоваться положениями ст. 183 ч. 3 УПК РФ, предусматривающей, что выемка предметов и документов, содержащих государственную или иную охраняемую федеральным законом тайну, производится следователем с санкции прокурора.

Ссылки в постановлении и последующих судебных решениях на определение Конституционного Суда РФ от 2 октября 2003 года, утверждение, что подобным следственным действием будут нарушены права граж-

дан на тайну телефонных переговоров Судебная коллегия находит несо-
стоятельными.

Вместе с тем, из содержания постановления судьи следует, что оно
вообще не позволяет производить выемку указанных документов по делам
о преступлениях, не относящихся к категории тяжких и особо тяжких, что
препятствует возможности всестороннего и объективного расследования
дела.

На основании изложенного, руководствуясь ст. ст. 407, 408 УПК РФ,
Судебная коллегия

определила:

постановление Павловского городского суда Нижегородской области
от 9 декабря 2004 года об отказе в даче разрешения на выемку документов
о входящих и исходящих сигналах соединений телефонных аппаратов по
уголовному делу № 18569, определение судебной коллегии по уголовным
делам Нижегородского областного суда от 8 февраля 2005 года и поста-
новление президиума Нижегородского областного суда от 24 ноября 2005
года отменить, дело производством прекратить.

Председательствующий
Т.Т.ТАЛДЫКИНА

Судьи
Э.Б.ЭРДЫНИЕВ
А.К.МЕЗЕНЦЕВ

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**НАДЗОРНОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 13 августа 2007 г. № 86-Дп07-11**

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Магомедова М.М.,
судей Нестерова В.В. и Сергеева А.А.

рассмотрела в судебном заседании материалы дела по надзорному представлению заместителя прокурора Владимирской области Галкина А.И. на постановление Ленинского районного суда г. Владимира от 26 января 2007 года.

Заслушав доклад судьи Нестерова В.В., выступление прокурора Дудукиной Л.В., поддержавшей надзорное представление, судебная коллегия

установила:

постановлением судьи Ленинского районного суда г. Владимира от 26 января 2007 года прекращено производство по ходатайству следователя по особо важным делам прокуратуры Владимирской области о выдаче разрешения на получение в ОАО «Вымпелком» протоколов телефонных соединений с абонентским номером <...>, имеющимся в пользовании Л., проходящего по делу свидетелем.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Владимирского областного суда от 1 марта 2007 года постановление суда оставлено без изменений.

2 мая 2007 года заместителем прокурора области принесено представление в порядке надзора на указанные судебные постановления, в котором поставлен вопрос об их отмене в связи с нарушением уголовно-процессуального закона и несоответствием Конституции Российской Федерации.

Постановлением судьи Владимирского областного суда от 14 мая 2007 года в возбуждении надзорного производства по надзорному представлению отказано.

Председатель Владимирского областного суда отменил это постановление судьи, возбудил надзорное производство и передал надзорное представление заместителя прокурора Владимирской области на рассмотрение президиума Владимирского областного суда. Однако оно не может быть рассмотрено из-за отсутствия кворума в президиуме этого суда. По-

этому надзорное представление рассматривается судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации.

Из материалов дела видно, что 2 января 2007 года прокуратурой г. Коврова возбуждено уголовное дело по признакам преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 105, ч. 1 ст. 158 УК РФ по факту убийства Г.

Для установления истины по уголовному делу, подтверждения либо опровержения показаний Л., следствию было необходимо получение протоколов его телефонных соединений.

Отказывая в удовлетворении представления прокурора, в обоснование принятых решений судебные инстанции указали, что представление информации о входящих и исходящих сигналах соединений с мобильного телефона не нарушает тайны содержания переговоров, а выемка документов в данной ситуации должна производиться с санкции прокурора в соответствии с ч. 3 ст. 183 УК РФ.

Заместитель прокурора Владимирской области в надзорном представлении просит отменить указанные судебные постановления в связи с нарушением уголовно-процессуального закона и несоответствием их Конституции РФ.

В обоснование представления указано, что в соответствии с ч. 1 ст. 186 УПК РФ контроль и запись телефонных переговоров подозреваемого, обвиняемого и других лиц допускается при производстве по делам о тяжких и особо тяжких преступлениях на основании судебного решения.

Согласно ч. 2 ст. 23 Конституции Российской Федерации каждый имеет право на тайну телефонных переговоров. Ограничение этого права допускается только на основании судебного решения.

В соответствии с определением Конституционного Суда Российской Федерации от 2 октября 2003 года № 345-о, информацией, составляющей охраняемую Конституцией РФ и действующими на территории Российской Федерации законами тайну телефонных переговоров, считаются любые сведения, передаваемые, сохраняемые и устанавливаемые с помощью телефонной аппаратуры, включая данные о входящих и исходящих сигналах соединения телефонных аппаратов конкретных пользователей связи.

Следовательно, выводы суда первой, второй и надзорной инстанций о необходимости выемки протоколов телефонных соединений на основании ч. 3 ст. 183 УПК РФ по постановлению следователя с санкции прокурора прямо противоречат Конституции Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы надзорного представления, судебная коллегия считает, что оно подлежит удовлетворению, так как в нем обоснованно указано, что в соответствии с ч. 1 ст. 186 УПК РФ контроль и запись телефонных переговоров подозреваемого, обвиняемого и других лиц допускается при производстве по делам о тяжких и особо тяжких преступлениях на основании судебного решения.

Согласно ч. 2 ст. 23 Конституции Российской Федерации каждый имеет право на тайну телефонных переговоров. Ограничение этого права допускается только на основании судебного решения.

Информацией, составляющей охраняемую Конституцией РФ и действующими на территории Российской Федерации законами тайну телефонных переговоров, считаются любые сведения, передаваемые, сохраняемые и устанавливаемые с помощью телефонной аппаратуры, включая данные о входящих и исходящих сигналах соединения телефонных аппаратов конкретных пользователей связи.

Вышеуказанные обстоятельства не были учтены судом при рассмотрении ходатайства следователя по особо важным делам прокуратуры Владимирской области.

На основании изложенного и руководствуясь ст. ст. 407 - 408 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

1. Надзорное представление заместителя прокурора Владимирской области Галкина А.И. удовлетворить.

2. Постановление судьи Ленинского районного суда г. Владимира от 26 января 2007 года, которым прекращено производство по ходатайству следователя по особо важным делам прокуратуры Владимирской области о выдаче разрешения на получение в ОАО «Вымпелком» протоколов телефонных соединений с абонентским номером <...>, имеющимся в пользовании Л., проходящего по делу свидетелем, и кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Владимирского областного суда от 1 марта 2007 года отменить и передать материалы дела на новое судебное рассмотрение.

МОСКОВСКИЙ ГОРОДСКОЙ СУД
КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 31 октября 2012 г. по делу № 22-14801/12

судья Ковалевская А.Б.

Судебная коллегия по уголовным делам Московского городского суда в составе:

председательствующего Буяновой Н.А.,
судей Музыченко О.А., Широкова А.И.
при секретаре С.

рассмотрела в судебном заседании от 31 октября 2012 года кассационное представление прокурора 1 отдела управления по надзору за процессуальной деятельностью органов внутренних дел и юстиции Григорян Г.Б.

на постановление Тверского районного суда города Москвы от 11 сентября 2012 года об отказе в удовлетворении ходатайства о разрешении получения в ОАО "****", расположенном по адресу: Москва, ул. ***, дом **, информации о входящих-исходящих соединениях всех абонентских номеров, относящихся к номерной емкости оператора сотовой связи "****" организации ОАО "****", находившихся 1 апреля 2012 года, в период времени с 16 часов 35 минут до 16 часов 55 минут, в непосредственной близости к месту происшествия, а именно, к адресу: Москва, ул. ***, дом *, с указанием IMEI номеров аппаратов, базовых станций, через которые происходило соединение, вектора направления на них, с предоставлением сведений о лицах, на которых зарегистрированы абонентские номера.

Заслушав доклад судьи Буяновой Н.А., мнение прокурора Якушовой А.Н. об отмене постановления суда по доводам кассационного представления, судебная коллегия

установила:

Дознаватель 2 отделения 3 отдела УОД ГУ МВД России по городу Москве Б. обратилась в суд с ходатайством, согласованным с первым заместителем прокурора города Москвы, о разрешении получения в ОАО "****", расположенном по адресу: Москва, ул. ***, дом **, информации о входящих-исходящих соединениях всех абонентских номеров, относящихся к номерной емкости оператора сотовой связи "****" организации ОАО "****", находившихся 1 апреля 2012 года, в период времени с 16 часов 35 минут до 16 часов 55 минут, в непосредственной близости к месту происшествия, а именно, к адресу: Москва, ул. ***, дом *, с указанием IMEI но-

меров аппаратов, базовых станций, через которые происходило соединение, вектора направления на них, с предоставлением сведений о лицах, на которых зарегистрированы абонентские номера.

Постановлением Тверского районного суда города Москвы от 11 сентября 2012 года в удовлетворении данного ходатайства было отказано.

В кассационном представлении прокурор 1 отдела управления по надзору за процессуальной деятельностью органов внутренних дел и юстиции Прокуратуры города Москвы Григорян Г.Б. выражает несогласие с постановлением суда, считая его незаконным, необоснованным и подлежащим отмене, при этом, ссылаясь на установленные дознанием фактические обстоятельства дела, утверждает, что дознаватель обратилась в суд с ходатайством в полном соответствии с требованиями ст. ст. 29, 165, 23.1, 186.1 УПК РФ, в связи с необходимостью проведения следственного действия, а не оперативно-розыскного мероприятия, при наличии к тому оснований.

Отмечает, что дознавателем учитывалась общественная опасность расследуемого преступления, возможность причинения вреда большому количеству граждан, способ совершения, значительное количество совершенных аналогичных преступлений на территории города Москвы, в частности в производстве дознания находятся 47 уголовных дел, при этом в основном преступления совершались на территории СЗАО и ВАО г. Москвы, аналогичным способом с использованием пневматического и метательного оружия, что, по мнению прокурора, позволяет сделать вывод о возможности совершения всех преступлений одной группой. С целью установления лиц, причастных к совершению указанных преступлений дознаватель и обратилась с ходатайством, поскольку необходимо проанализировать и систематизировать информацию о входящих-исходящих соединениях всех абонентских номеров, происходивших во время совершения преступления, а в случае выявления устойчивости повторяемости одних и тех же номеров, провести соответствующие следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия, иным образом, по мнению прокурора, получения такой информации невозможно.

Автор представления считает, что выводы суда, изложенные в постановлении, противоречат ч. 2 ст. 186.1 УК РФ. Обращает внимание на положения ч. ч. 3, 5, 6 ст. 186.1 УПК РФ, и делает вывод о том, что получение информации о соединениях между неопределенным кругом абонентов и (или) абонентских устройств, не может повлечь нарушение прав граждан, установленных ст. 23 Конституции РФ и ст. 13 УПК РФ. Просит постановление суда отменить, направить ходатайство на новое судебное рассмотрение.

Проверив представленные кассационной инстанции материалы, обсудив доводы, изложенные в кассационном представлении, судебная кол-

легия находит постановление суда законным и обоснованным, подлежащим оставлению без изменения.

Согласно ч. 1 ст. 186.1 УПК РФ, при наличии достаточных оснований полагать, что информация о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами имеет значение для уголовного дела, получение следователем указанной информации допускается на основании судебного решения, принимаемого в порядке, установленном ст. 165 УПК РФ.

Исходя из содержания указанной нормы закона получение информации о соединениях между абонентами, абонентскими устройствами в качестве следственного действия может производиться, как обоснованно отмечено в обжалуемом постановлении, в отношении определенных абонентов и абонентских устройств.

Как усматривается из представленных материалов, дознаватель ходатайствует о предоставлении данной информации в отношении соединений неопределенного круга лиц, в который могут входить и соединения абонентов, не имеющие значения для уголовного дела.

Таким образом, суд первой инстанции, обоснованно пришел к выводу о том, что имеются основания для отказа в удовлетворении ходатайства, и что получение информации, о которой указывает дознаватель, может привести к необоснованному ограничению прав неопределенного числа граждан на тайну телефонных переговоров, что противоречит требованиям ст. 23 Конституции РФ, ст. 13 УПК РФ.

Свои выводы суд надлежаще мотивировал в постановлении. Не согласиться с выводами суда первой инстанции, изложенными в постановлении, у судебной коллегии нет оснований, так как выводы суда основаны на представленных материалах и положениях уголовно-процессуального законодательства.

Нарушений положений действующего законодательства, в том числе уголовно-процессуального, влекущих отмену или изменение данного постановления, судебная коллегия не усматривает.

При таких обстоятельствах оснований для отмены или изменения обжалуемого постановления, в том числе по доводам кассационного представления, судебная коллегия не усматривает.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

Постановление Тверского районного суда города Москвы от 11 сентября 2012 года об отказе в удовлетворении ходатайства о разрешении получения в ОАО "****", расположенном по адресу: Москва, ул. ****, дом **, информации о входящих-исходящих соединениях всех абонентских номе-

ров, относящихся к номерной емкости оператора сотовой связи "****" организации ОАО "****", находившихся 1 апреля 2012 года, в период времени с 16 часов 35 минут до 16 часов 55 минут, в непосредственной близости к месту происшествия, а именно, к адресу: Москва, ул. ***, дом *, с указанием IMEI номеров аппаратов, базовых станций, через которые происходило соединение, вектора направления на них, с предоставлением сведений о лицах, на которых зарегистрированы абонентские номера, - оставить без изменения, кассационное представление прокурора Григорян Г.Б. - без удовлетворения.

МОСКОВСКИЙ ГОРОДСКОЙ СУД
АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 20 марта 2013 г. по делу № 10-907

ф/с Шарапова Е.В.

Судебная коллегия по уголовным делам Московского городского суда в составе: председательствующего Зубарева А.И.,
судей Румянцевой Е.А., Устиновой С.Ю.
с участием: прокурора Богдашкиной А.А.
следователя Т.
при секретаре С.

рассмотрела в судебном заседании от 20 марта 2013 года апелляционное представление прокурора Московского метрополитена Рыбака А.М. на постановление Черемушкинского районного суда г. Москвы от 13 февраля 2013 года об отказе в удовлетворении ходатайства следователя о получении в ОАО «данные изъяты» информации о входящих, исходящих соединениях и SMS-сообщениях с указанием IMEI-номеров телефонных аппаратов, зафиксированных базовыми станциями сотовой связи, в зону обслуживания которых входят дом № данные изъяты, в период времени с 21.00 до 23.00 часов 10 февраля 2013 года и с 21.00 часа 11 февраля 2013 года до 4.00 часов 12 февраля 2013 года.

Заслушав доклад судьи Устиновой С.Ю., выступления прокурора Богдашкиной А.А. и следователя Т., поддержавших апелляционное представление, судебная коллегия

установила:

В рамках уголовного дела, возбужденного 12 февраля 2013 года по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ, следователь следственного отдела по расследованию преступлений на метрополитене, особо режимных объектах и в экологической сфере ГСУ Следственного комитета Российской Федерации по г. Москве Т. с согласия руководителя указанного следственного органа, обратился в суд с ходатайством о получении в ОАО «данные изъяты» информации о входящих, исходящих соединениях и SMS-сообщениях с указанием IMEI-номеров телефонных аппаратов, зафиксированных базовыми станциями сотовой связи, в зону обслуживания которых входят дом № данные изъяты, в период времени с 21.00 до 23.00 часов 10 февраля 2013 года и с 21.00 часа 11 февраля 2013 года до 4.00 часов 12 февраля 2013 года.

Рассмотрев данное ходатайство, суд вынес постановление об отказе в его удовлетворении.

В апелляционном представлении прокурор Московского метрополитена Р. ставит вопрос об отмене судебного постановления, ссылаясь на то, что принятое судом решение об отказе в удовлетворении ходатайства следователя является незаконным и необоснованным, поскольку следователь в соответствии с требованиями ст. 186-1 УПК РФ представил суду документы, свидетельствующие о том, что информация, указанная в его ходатайстве, имеет значение для уголовного дела, т.к. содержит сведения о лице, совершившем особо тяжкое преступление, и обстоятельствах совершения данного преступления. Ссылку суда на то, что получение указанной следователем информации может затронуть интересы лиц, указанных в ст. 447 УПК РФ, в качестве основания для отказа в удовлетворении ходатайства следователя прокурор считает несостоятельной, указывая, что ни органы предварительного расследования, ни суд такими фактами не располагают. По мнению прокурора, неправильное толкование судом положений уголовно-процессуального закона, регламентирующих порядок производства следственных действий, осуществляемых по решению суда, необоснованно ограничивает возможности органов следствия по установлению и привлечению к уголовной ответственности лиц, совершивших преступление, а также нарушает права потерпевших.

Выслушав мнения участников процесса, проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционного представления, судебная коллегия находит постановление суда об отказе в удовлетворении ходатайства следователя о производстве следственного действия, предусмотренного ст. 186-1 УПК РФ, подлежащим отмене по следующим основаниям.

Согласно ч. 3 ст. 165 УПК РФ, регламентирующей судебный порядок получения разрешения на производство следственного действия, в судебном заседании по рассмотрению ходатайства следователя о получении информации о соединениях между абонентами или абонентскими устройствами вправе участвовать прокурор и следователь, возбудивший данное ходатайство.

В данном случае эти требования закона судом нарушены, поскольку суд рассмотрел ходатайство следователя следственного отдела по расследованию преступлений на метрополитене, особо режимных объектах и в экологической сфере ГСУ Следственного комитета Российской Федерации по г. Москве Т. в его отсутствие и в отсутствие прокурора.

Так как в деле не имеется данных об уведомлении прокурора и следователя о рассмотрении судом указанного ходатайства, судебная коллегия вынуждена констатировать, что суд нарушил права прокурора и следователя, предусмотренные ч. 3 ст. 165 УПК РФ.

Мотивируя принятое по ходатайству следователя решение суд указал в постановлении на неопределенность круга лиц, которых касается инфор-

мация, о получении которой ходатайствовал следователь, и возможное наличие в данной информации сведений о телефонных соединениях лиц, в отношении которых применяется особый порядок производства по уголовным делам.

Однако ссылка суда на данные обстоятельства в качестве оснований для отказа в удовлетворении ходатайства следователя не может быть признана убедительной, поскольку вышеуказанные суждения, высказанные в постановлении, являются предположениями, на которых согласно закону не может быть основано судебное решение.

Отменяя в связи с изложенным постановление суда, вынесенное по результатам рассмотрения ходатайства следователя о производстве следственного действия, предусмотренного ст. 186-1 УПК РФ, судебная коллегия вынуждена в соответствии со ст. 389-23 *** вынести по настоящему делу новое судебное решение.

Обсудив ходатайство, возбужденное следователем СО по расследованию преступлений на метрополитене, особо режимных объектах и в экологической сфере ГСУ СК РФ по г. Москве Т. с согласия руководителя указанного следственного органа, оценив представленные в его обоснование материалы дела, судебная коллегия приходит к выводу, что данное ходатайство отвечает требованиям ч. 2 ст. 186-1 УПК РФ и подлежит удовлетворению, поскольку из материалов дела № 811307 следует, что информация о входящих, исходящих соединениях и SMS-сообщениях с указанием IMEI-номеров телефонных аппаратов, зафиксированных базовыми станциями сотовой связи, в зону обслуживания которых входят дом № данные изъяты, в период времени с 21.00 до 23.00 часов 10 февраля 2013 года и с 21.00 часа 11 февраля 2013 года до 4.00 часов 12 февраля 2013 года, о получении которой ходатайствует следователь, имеет значение для уголовного дела и установления лица, совершившего 12 февраля 2013 года особо тяжкое преступление, по факту которого было возбуждено данное дело.

В целях полного и объективного расследования уголовного дела, судебная коллегия находит необходимым разрешить получение в ОАО «данные изъяты» вышеуказанной информации.

На основании изложенного и руководствуясь ст. ст. 165, 186-1, 389-13, 389-20, 389-23 и 389-28 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

Постановление Черемушкинского районного суда г. Москвы от 13 февраля 2013 года отменить.

Ходатайство следователя следственного отдела по расследованию преступлений на метрополитене, особо режимных объектах и в экологической сфере ГСУ Следственного комитета Российской Федерации по г. Москве Т. удовлетворить.

Разрешить получение в ОАО «данные изъяты» информации о входящих, исходящих соединениях, SMS-сообщениях между абонентскими устройствами и об IMEI-номерах абонентских устройств, зафиксированных в период времени с 21.00 до 23.00 часов 10 февраля 2013 года и с 21.00 часа 11 февраля 2013 года до 4.00 часов 12 февраля 2013 года базовыми станциями сотовой связи, в зону обслуживания которых входят дом № данные изъяты.

Апелляционное представление удовлетворить.

БЕЛГОРОДСКИЙ ОБЛАСТНОЙ СУД**ОБЗОР СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ
ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ ЗА СЕНТЯБРЬ 2011 ГОДА
(извлечение)****Процессуальные вопросы
Досудебное производство**

По смыслу закона все доводы, изложенные заявителем в жалобе, поданной в порядке ст. 125 УПК РФ, подлежат исследованию в судебном заседании и оценке в соответствующем постановлении

Постановлением Старооскольского городского суда оставлена без удовлетворения жалоба Г., поданная в порядке ст. 125 УПК РФ.

Определением судебной коллегии по уголовным делам областного суда постановление отменено по следующим основаниям.

По смыслу ст. 125 УПК РФ все доводы, изложенные в жалобе, поданной в таком порядке, подлежат непосредственному исследованию в судебном заседании и оценке в постановлении суда.

Данные требования судом первой инстанции не соблюдены.

Из материалов видно, что в жалобе заявитель ссылаясь на конкретные обстоятельства которые, по его мнению, нарушили его права, однако суд оценки данным доводам не дал. Не дана в постановлении суда и оценка действиям должностных лиц правоохранительных органов, принимавших участие в уголовном производстве по обжалуемому решению.

Протокол судебного заседания также свидетельствует о том, что доводы жалобы, а также материалы проверки по заявлению Г. судом не исследовались.

При таких данных постановление суда признано немотивированным и незаконным.

Контроль и запись телефонных переговоров и получение информации о соединениях между абонентами являются самостоятельными процессуальными действиями и регламентируются различными статьями процессуального законодательства.

Невыполнение этого требования повлекло отмену постановления суда

Постановлением Белгородского районного суда отказано в удовлетворении ходатайства следователя о производстве выемки сведений, содержащих охраняемую федеральным законом тайну.

Суд надзорной инстанции постановление отменил, указав следующее.

Отказывая в удовлетворении ходатайства следователя, суд сослался на положения ч. 1 ст. 186 УК РФ, согласно которой контроль и запись телефонных и иных переговоров допускается при производстве по уголовным делам о преступлениях средней тяжести, тяжких и особо тяжких, к которым преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 264 УК РФ, не относится.

Вместе с тем, из ходатайства следователя видно, что он просил о разрешении производства выемки сведений, содержащих охраняемую федеральным законом тайну, а именно информации о соединениях абонентских номеров, которые находились в пользовании Б. и А. О производстве контроля и записи телефонных переговоров следователь не ходатайствовал.

С учетом изложенного, суд должен был руководствоваться ст. 186.1 УПК РФ, согласно которой, при наличии достаточных оснований полагать, что информация о соединениях между абонентами и абонентскими устройствами имеет значение для уголовного дела, получение следователем указанной информации возможно по всем преступлениям независимо от их категорий и допускается на основании судебного решения, принимаемого в порядке, установленном ст. 165 УПК РФ.

При таких данных ходатайство следователя в соответствии требованиями уголовно-процессуального закона судом фактически не рассмотрено.

Приложение 9

Начальнику службы безопасности
компании сотовой связи
ОАО «Вымпел Ком» Энский филиал

г. Энск, ул. Ленина, д. 18

В связи с расследованием уголовного дела № 123456, и возникшей следственной необходимостью, руководствуясь ч. 4 ст. 21 УПК РФ, прошу Вас сообщить, был ли активирован похищенный сотовый телефон «Нокиа 6300» с IMEI № 111222333444555 в период с 12.35 ч. 2 января 2011 года по настоящее время.

При подготовке ответа прошу указать дату активации мобильного телефона, номер абонентского номера, фамилию, имя и отчество абонента; число, месяц и год рождения; адрес регистрации или прописки.

Надеюсь на оперативное исполнение данного запроса, и заранее благодарю Вас за оказанное содействие в получении необходимой информации.

С уважением,

Следователь СЧ СУ при УМВД России
по Энской области
капитан юстиции
03.05.2013 г.

И.И. Иванов

тел. 400000

Запрос заверяется гербовой печатью.

Приложение 10

Начальнику УСТМ УМВД России
по Энской области

2 мая 2013 г. в 12.35 ч. двое неизвестных вошли в салон сотовой связи «Вэст», расположенный на ул. Ленина, Центрального района г. Энска, где с применением насилия в отношении Сидорова В.М., опасного для жизни или здоровья, похитили сотовый телефон «Нокиа 6300» с IMEI № 111222333444555. По данному факту возбуждено уголовное дело № 123456 по ст.162 ч.2 УК РФ.

В связи с изложенным необходимо - внести IMEI данного телефона в базу данных похищенных телефонов, установить и незамедлительно сообщить следующие сведения:

- осуществлялись ли переговоры в какой-либо сотовой сети Энской области с данного телефона с момента хищения по настоящее время, если да,

- указать оператора сотовой связи;
- полные данные и номер абонента;
- дату подключения к сети;
- период использования телефона.

С уважением,

Следователь по СЧ СУ при УМВД
России по Энской области
капитан юстиции
03.05.2013г.

И.И. Иванов

тел. 400000

Запрос заверяется гербовой печатью.

Приложение 11

Руководитель следственного органа –
Заместитель начальника СУ при УМВД
России по Энской области
полковник юстиции

П.П. Петров

« _____ » _____ 2013 г.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

о возбуждении перед судом ходатайства о производстве
получения информации о соединениях между абонентами
и (или) абонентскими устройствами

г. Энск

12 мая 2013 года

Следователь по особо важным делам СЧ СУ при УМВД России по Энской области капитан юстиции И.И. Иванов, рассмотрев материалы уголовного дела № 123456,

УСТАНОВИЛ:

2 мая 2013 г. в 12.35 ч. двое неизвестных вошли в салон сотовой связи «Вэст», расположенный на ул. Ленина, Центрального района г. Энска, где с применением насилия в отношении Сидорова В.М., опасного для жизни или здоровья, похитили сотовый телефон «Нокиа 6300» с IMEI № 111222333444555. По данному факту возбуждено уголовное дело № 123456 по ст.162 ч.2 УК РФ.

Согласно ответа на запрос компании «Мегафон» похищенный сотовый телефон «Нокиа 6300» с IMEI № 111222333444555, абонентским номером был активирован 05.05.11 года с помощью SIM карты с абонентским номером 89200000000, зарегистрированного на имя Смирнова Петра Ивановича, 1990 года рождения, зарегистрированного по адресу: г. Энск, ул. Ленина, д. 10, кв. 10.

В целях обеспечения полного, объективного и всестороннего расследования данного уголовного дела, а также установления всех участников преступления необходимо получить информацию о соединениях между абонентами – т.е. получить сведения о дате, времени, продолжительности соединений между абонентами, номерах абонентов, других данных, позволяющих идентифицировать абонентов, а также сведений о номерах и месте расположения приемопередающих базовых станций, за период с 5 мая

2013 года по настоящее время по абонентскому номеру 8920000000, зарегистрированного на имя Смирнова Петра Ивановича, 1990 года рождения.

На основании изложенного и руководствуясь ч. 1 и ч. 2 ст. 165, ст. 186.1 УПК РФ,

ПОСТАНОВИЛ:

1. Ходатайствовать перед судом Центрального района Энской области, о производстве получения информации о соединениях между абонентами, абонента компании сотовой связи ОАО «Мегафон» № 8920000000, зарегистрированного на имя Смирнова Петра Ивановича, за период с 12.35 ч. 2 января 2013 года по 12 мая 2013 года, путем предоставления сведений о дате, времени, продолжительности соединений между абонентами, номерах абонентов, других данных, позволяющих идентифицировать абонентов, а также сведений о номерах и месте расположения приемопередающих базовых станций.

2. Техническое осуществление контроля телефонных соединений поручить начальнику службы безопасности компании сотовой связи ОАО «Мегафон» филиала в Энской области.

3. Копию настоящего постановления направить прокурору Центрального района Энской области.

Следователь по СЧ СУ при УМВД
России по Энской области
капитан юстиции

И.И. Иванов

Приложение 12Дело № 3/12-17/2012¹**ПОСТАНОВЛЕНИЕ**

с. Тиличики
Камчатский край

«22» ноября 2012 года

Председатель Олюторского районного суда Камчатского края Горн В.Ф., с участием старшего заместителя прокурора Олюторского района Шостака Р.С., старшего следователя Жуновой А.В., при секретаре Рословой Я.Ю., рассмотрел постановление старшего следователя межмуниципального отдела МВД «Корякский» Жуновой А.В. о возбуждении перед судом ходатайства о получении информации о соединениях между абонентами и абонентскими устройствами,

УСТАНОВИЛ:

Органом предварительного следствия возбуждено перед судом ходатайство об истребовании в ОАО «-----» сведений о входящих и исходящих соединениях и сообщениях с абонентским устройством под номером -----. Ходатайство обосновано тем, что 18.06.2012 года в отношении Ч.А.С. возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного частью 1 ст. 228 УК РФ. В ходе расследования уголовного дела ему предъявлено обвинение по части 3 ст. 33, п. «б» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ, он обвиняется в организации пересылки наркотических средств в крупном размере. Следствием установлено, что для организации преступления обвиняемый осуществлял звонки на мобильный телефон Ш.А.В. с абонентским номером -----, сведения о входящих, исходящих соединениях и сообщениях с которым в период с --- по --- июля 2012 года могут иметь доказательственное значение по делу.

В судебном заседании старший следователь Жунова А.В. на удовлетворении возбужденного перед судом ходатайства настаивала.

Заместитель прокурора Олюторского района Шостак Р.С. требования следователя нашел обоснованными.

Изучив представленные в суд материалы, выслушав мнение сторон, суд приходит к следующему:

В соответствии с частью 1 ст. 186.1 УК РФ при наличии достаточных оснований полагать, что информация о соединениях между абонентами и

---

¹ Данное постановление размещено на официальном сайте Олюторского районного суда Камчатского края [Электронный ресурс] / Судебные акты по уголовным делам – 2012 // Интернет–портал ГАС «Правосудие». URL: <http://olyutorsky.kor.sudrf.ru/modules.php/>.

(или) абонентскими устройствами имеет значение для уголовного дела, получение следователем указанной информации допускается на основании судебного решения, принимаемого в порядке, установленном статьей 165 УПК РФ.

Из представленных в суд материалов уголовного дела следует, что в производстве старшего следователя Жуновой А.В. находится уголовное дело в отношении Ш.А.В., подозреваемого в преступлении, предусмотренном пунктом «б» части 2 ст. 2281 УК РФ, и Ч.А.С., обвиняемого по части 3 ст. 33, пункту «б» части 2 ст. 2281 УК РФ. Протоколами допросов подозреваемого Ш.А.В. и обвиняемого Ч.А.С. подтверждается, что во время совершения инкриминируемого преступления последний осуществлял звонок Ш. на мобильный телефон с абонентским номером ----- . Таким образом, следователь правомерно ссылается на то, что информация о соединениях между абонентским устройством с указанным выше номером имеет значение для уголовного дела.

При указанных обстоятельствах, суд находит обоснованным ходатайство органа предварительного следствия и считает необходимым разрешить получение информации о соединениях с абонентским устройством с номером ----- .

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 165, 186.1 УПК РФ,

П О С Т А Н О В И Л:

Ходатайство старшего следователя следственного отдела межмуниципального отдела МВД РФ «Корякский» Жуновой А.В. удовлетворить.

Разрешить получение в ОАО «-----» информации о входящих, исходящих соединениях и сообщениях с абонентским устройством № -----, включая сведения о владельце (фамилия, имя, отчество, год рождения, адрес проживания) указанного абонентского номера, владельцах (фамилия, имя, отчество, год рождения, адрес проживания) контрагентов указанного абонента, даты, времени входящих и исходящих сигналов, сведения о нахождении абонента относительно базовой станции, с которым был осуществлён разговор или смс-сообщение, за период с -- по --- июня 2012 года включительно.

Настоящее постановление может быть обжаловано в Камчатский краевой суд через Олюторский районный суд в течение 10 (десяти) дней со дня его вынесения.

Председатель суда

(подпись)

В.Ф.Горн

Иллюстрационный материал

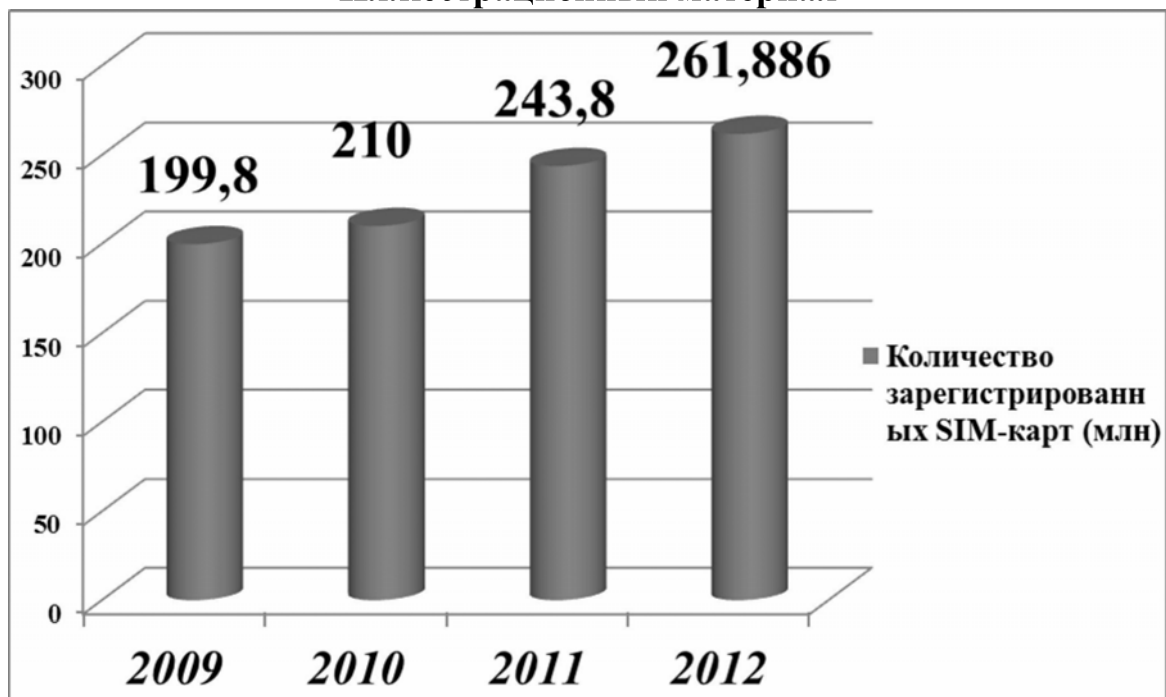

Рисунок 1. Уровень проникновения сотовой связи в России в период с 2009 по 2012 гг.

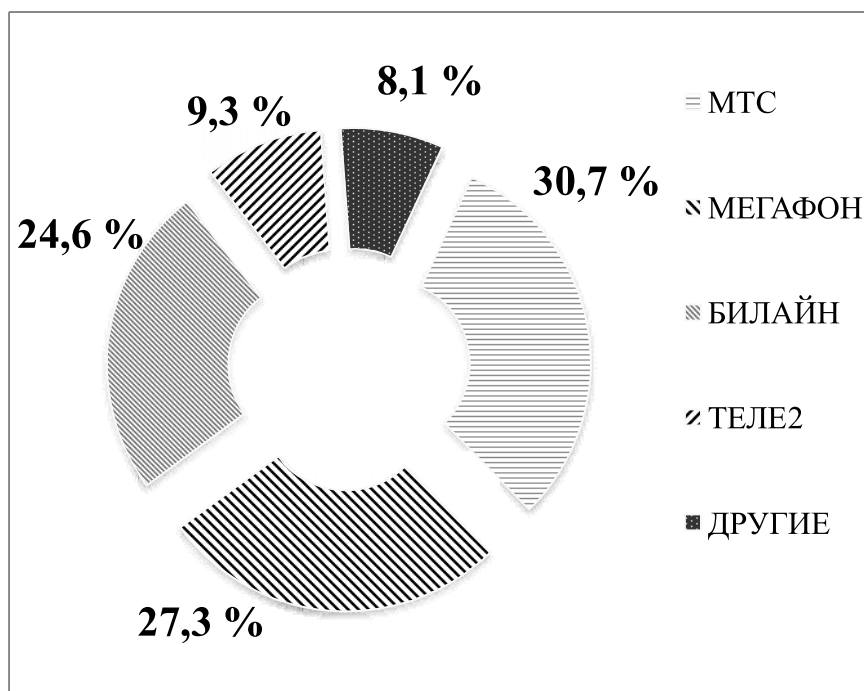

Рисунок 2. Доля пользователей услугами операторов сотовой связи в 2012 году.

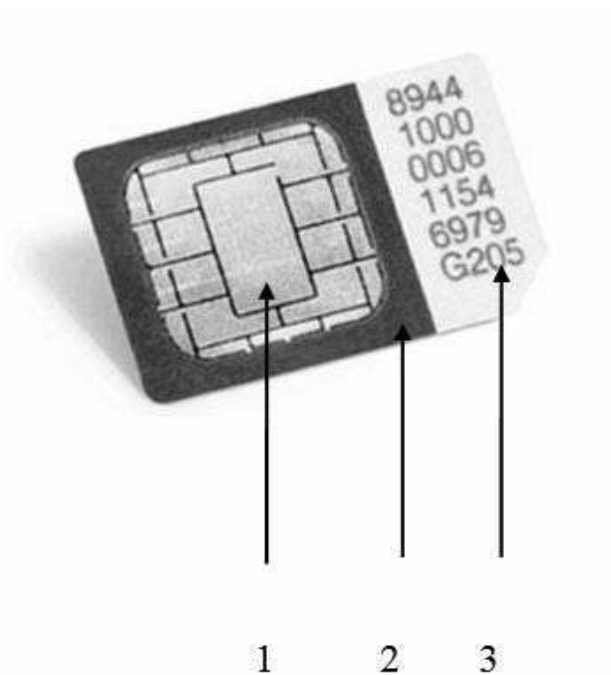

Рисунок 3. Составные части SIM-карты.

1. Контактная площадка микрочипа.
2. Полимерный корпус.
3. Уникальный код абонента IMSI (International Mobile Subscriber Identity).

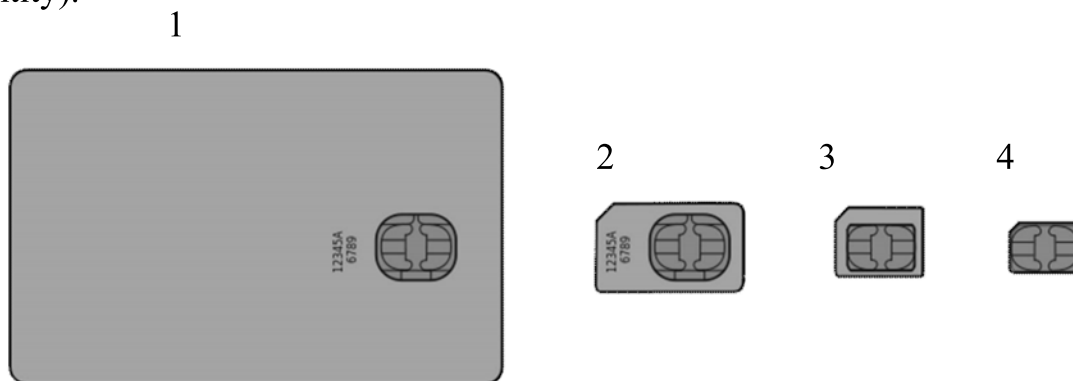

Рисунок 4. Виды SIM-карт.

№	Вид SIM-карты	Введена	Длина (мм)	Ширина (мм)	Толщина (мм)
1	Классический вид (FF)	1991	85.60	53.98	0.76
2	Мини-SIM (2FF)	1998	25.00	15.00	0.76
3	Микро-SIM (3FF)	2003	15.00	12.00	0.76
4	Нано-SIM (4FF)	2012	12.30	8.80	0.67

Рисунок 5. Пластиковая карта, предоставляемая оператором сотовой связи абоненту при заключении договора об оказании услуг связи.

1. SIM-карта на временном пятиэлементном крепеже.
2. Уникальный код абонента IMSI.
3. Стираемое покрытие (скретч-слой) под которым расположены цифровые обозначения PIN1, PIN2, PUK1, PUK2 кодов.
4. Логотип оператора сотовой связи.

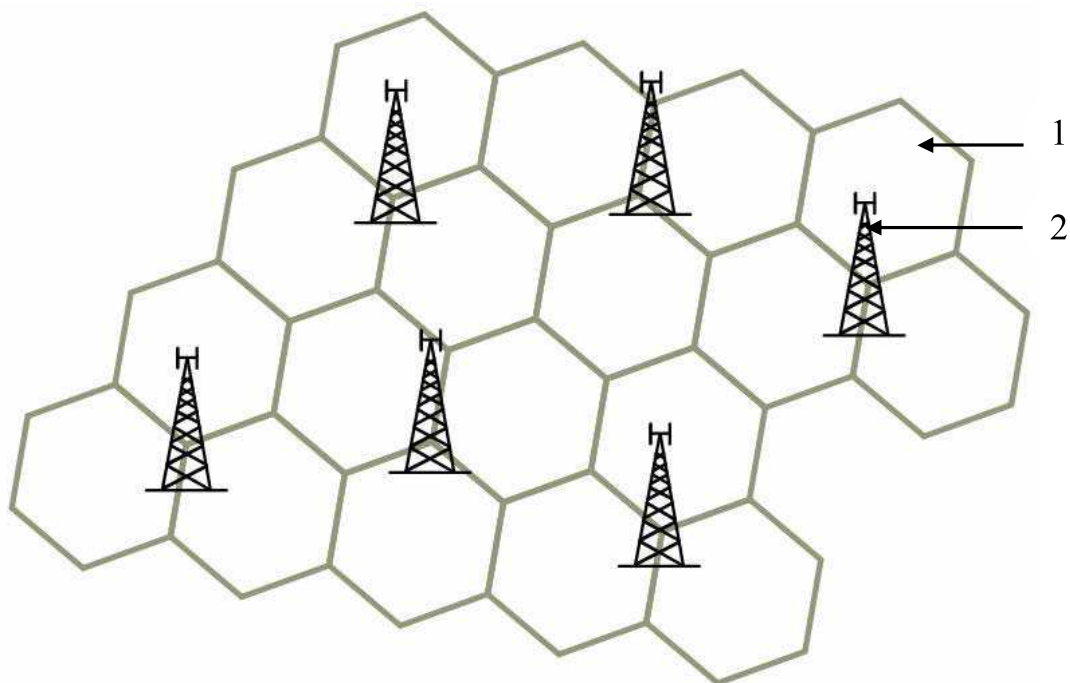
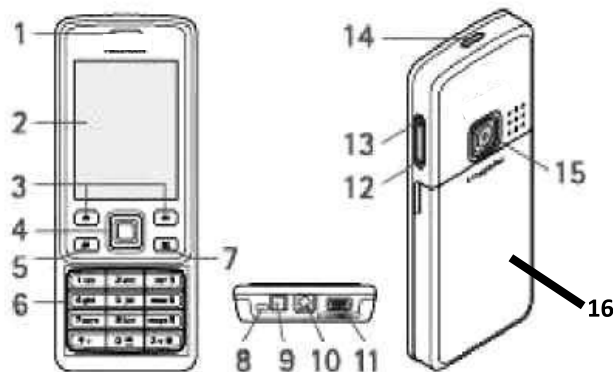

Рисунок 6. Теоретическая модель сети сотовой связи.

1. Зона обслуживания базовой станции сотовой связи (сота).
2. Базовая станция.

Приложение 14

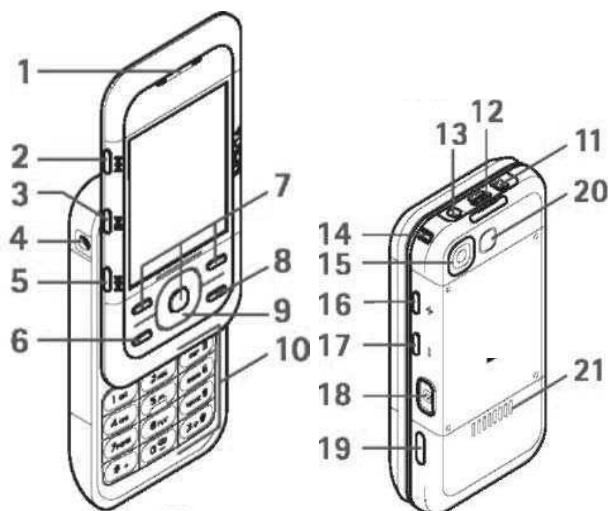
Устройство мобильного телефона классического типа

1. - Динамик.
2. - Дисплей.
3. - Левая и правая клавиши выбора.
4. - Клавиша (джойстик) прокрутки в четырех направлениях и центральная клавиша выбора.
5. - Клавиша вызова.
6. - Клавиатура.
7. - Клавиша разъединения.
8. - Микрофон.
9. - Разъем зарядного устройства.
10. - Разъем синхронизации/гарнитуры.
11. - Разъем кабеля Mini USB².
12. - Клавиша уменьшения громкости.
13. - Клавиша увеличения громкости.
14. - Клавиша включения телефона.
15. - Объектив камеры.
16. - Задняя съемная крышка.

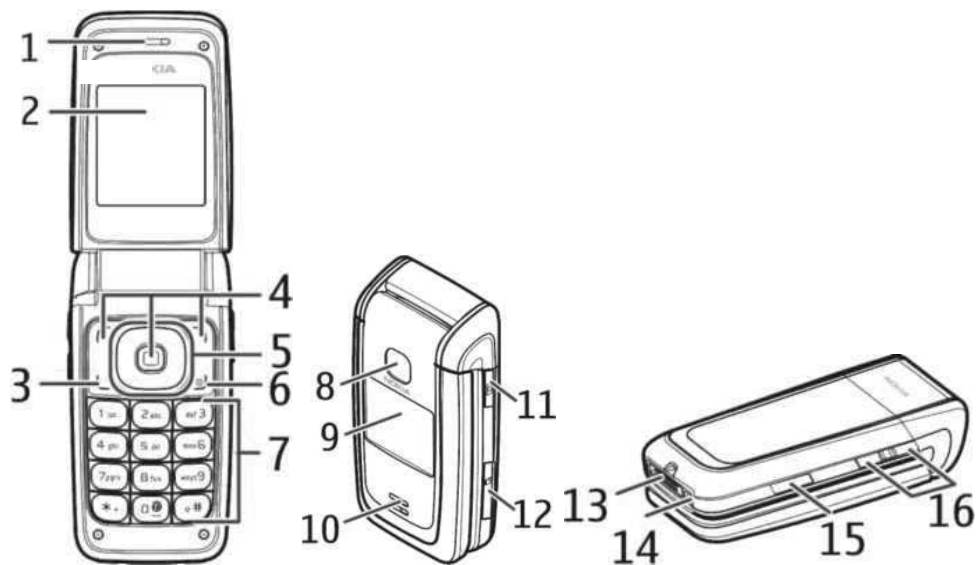
² USB (англ. Universal Serial Bus — «универсальная последовательная шина») — последовательный интерфейс передачи данных для среднескоростных и низкоскоростных периферийных устройств в электронной технике.

Устройство мобильного телефона раздвижного типа

- 1 - Динамик.
- 2 - Клавиша музыкального проигрывателя (пропуск дорожки, перемотка назад).
- 3 - Клавиша музыкального проигрывателя (пуск, пауза).
- 4 - Разъем для подключения аксессуаров.
- 5 - Клавиша музыкального проигрывателя (пропуск дорожки, перемотка вперед).
- 6 - Клавиша вызова.
- 7 - Клавиша (джойстик) прокрутки в четырех направлениях и центральная клавиша выбора.
- 8 - Клавиша разъединения.
- 9 - Клавиши прокрутки.
- 10 - Клавиатура.
- 11 - Разъем для подключения зарядного устройства.
- 12 - Разъем USB.
- 13 - Клавиша включения телефона.
- 14 - Проушина для крепления шнура телефона.
- 15 - Объектив камеры.
- 16 - Клавиша увеличения громкости.
- 17 - Клавиша уменьшения громкости.
- 18 - Клавиша спуска затвора камеры.
- 19 - Инфракрасный (ИК) порт.
- 20 - Видоискатель (в режиме съемки автопортрета).
- 21 - Громкоговоритель.

Устройство мобильного телефона раскладного типа

1. - Динамик.
2. - Основной дисплей.
3. - Клавиша вызова.
4. - Левая, центральная и правая клавиши выбора.
5. - Клавиша перемещения в четырех направлениях.
6. - Клавиша разъединения завершения вызова/выключения телефона.
7. - Клавиатура.
8. - Объектив камеры.
9. - Малый (внешний) дисплей.
10. - Громкоговоритель.
11. - Клавиша спуска затвора камеры.
12. - Держатель карты памяти.
13. - Разъем гарнитуры.
14. - Разъем для подключения зарядного устройства.
15. - Инфракрасный (ИК) порт.
16. - Клавиши уменьшения и увеличения громкости.

IMEI мобильного телефона

IMEI - International Mobile Equipment Identifier - число, являющееся уникальным для каждого выпущенного мобильного телефона. Устанавливается на заводе при изготовлении, служит для идентификации устройства в GSM сети. Число IMEI обычно можно прочесть на специальной табличке, расположенной под аккумуляторной батареей, а также определить (у большинства аппаратов), введя на клавиатуре следующий код: ***#06#**.

Код IMEI содержит 15 цифр и состоит из четырех частей:

IMEI = TAC + FAC + SNR + SP, где:

TAC (Type Approval Code) - шестизначный код выбранного типа телефона конкретной серии (первые 2 цифры - код страны фирмы - разработчика);

FAC (Final Assembly Code) - используемый фирмой-разработчиком двузначный код, по которому можно определить страну, где был изготовлен телефон (код страны финальной сборки);

SNR (Serial Number) - шестизначный серийный код, который присваивается конкретному мобильному телефону;

SP (Spare) - одна цифра, в зависимости от решения производителя контрольное или резервное число (у старых моделей почти всегда 0).

Коды TAC и FAC могут совпадать у телефонов одного типа и одной партии, выпущенной на одном и том же предприятии. Код SNR всегда индивидуален для каждого мобильного телефона.

Монография

Васюков Виталий Федорович

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИ
ЗНАЧИМОЙ И ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННОЙ ИНФОРМАЦИИ
ОБ АБОНЕНТАХ И АБОНЕНТСКИХ СОЕДИНЕНИЯХ
ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ**

Свидетельство о государственной аккредитации

Рег. № 1300 от 23.12.11 г.

Подписано в печать _____ Формат 60x90¹/₁₆.

Усл. печ. л. _____. Тираж _____ Заказ № _____.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.
302027, Орел, Игнатова, 2.